

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

16+

Политология

Европе предстоит серьёзное испытание на самостоятельность

6

Е.Гуськова

В статье рассматривается универсальная методика, применявшаяся на Балканах в 90-е годы, использовавшаяся для создания условий, способствующих распаду национальных федераций и смене власти в стране. Смена политических элит в Сербии признана на Западе успешной, сценарий – плодотворным, поэтому практически без изменения был применён в Грузии и на Украине, где события начинали развиваться во многом по югославскому сценарию (политика двойных стандартов, надуманные обвинения, информационная война, введение санкций). Но сегодня именно Россия становится субъектом переговорного процесса и тем звеном в группе европейских лидеров, которые пытаются остановить войну на Украине и создают основу для мирного политического процесса в дальнейшем.

Эхо забытых конфликтов

15

М.Кукарцева

Автор анализирует феномен забытых конфликтов и их влияние на ход политических процессов сегодня. На примере движения *Pegida* показаны векторы воздействия исторической памяти на интерпретацию событий Второй мировой войны в Германии и Европе.

Кризис политического самосознания России в начале XX века

25

А.Панов, В.Шишкин

В статье проводится анализ цивилизационных особенностей российского политического самосознания и его специфических форм во время системного кризиса начала XX в. в событиях Первой мировой войны и вызревания революции 1917 г.

Особенности внешней политики Китая: этапы смены стратегий

34

Е.Грачиков

Пытаясь провести концептуализацию внешней политики КНР (1949–2015 гг.), автор стремится рассмотреть внешнюю политику Китая с разных сторон: краткую историю развития государственной идентичности – исключительно западный дискурс, слабо отражённый в китайских исследованиях, и смену дипломатических стратегий – внешнеполитическую практику, связанную с китайской логикой и философской мыслью.

Арктический совет: переход председательства от Канады к США

47

В.Журавель, Н.Антюшина

На основе концептуальных принципов американской арктической политики авторы пытаются спрогнозировать программу председательства США в Арктическом совете в 2015–2017 гг. Рассматриваются подходы Соединённых Штатов по развитию ледокольного флота, проведению научных исследований, природопользованию, развитию и координации международных связей арктических стран.

Своё председительство в Арктическом совете Вашингтон постарается максимально использовать для продвижения собственных интересов и достижения роли ведущей арктической державы.

Программы партнёрства НАТО и планы глобального доминирования альянса

56

О.Тимакова

В статье рассматривается изменение политики партнёрства НАТО в рамках комплексной трансформации альянса после 1991 г. Характеризуются причины и цели НАТО по углублению сотрудничества со странами – не членами блока по всему миру. Исследуется влияние новых партнёрских отношений на операции альянса и внутреннюю политику НАТО.

Мадридская конференция

67

Т.Джабер

Мадридская мирная конференция (1991 г.) – это важное событие в истории палестино-израильского конфликта, когда международному сообществу удалось посадить за стол переговоров непримиримых противников – ООП и Израиль.

Шестисторонние переговоры по ядерной проблеме КНДР – выход из тупика 78

П.Покровская

В статье проводится ретроспективный анализ событий при проведении многораундовых шестисторонних переговоров по корейской проблеме. Рассматриваются причины, почему переговоры зашли в тупик.

Экономическая эволюция политической консюмеризации 89

В.Розина

При рассмотрении развития политической консюмеризации как одного из восходящих трендов современного политического процесса автор пишет о конвергенции экономической и политической сфер, в появлении «электорального» рынка, развитии политмаркетинга и рекламных политтехнологий видит следствие этой тенденции.

Карл Шмитт и модель политического управления 96

А.Ситников

В статье рассматривается понятие политического и концепция суверенитета Карла Шмитта. Опираясь на идеи этого политического философа, автор реконструирует модель управления тем или иным обществом путём формирования его идентичности.

Экономика

Реализация налоговой реформы в 1930–1932 годах 106

В.Околотин

На материалах региональных архивов автор исследует реализацию налоговой реформы в 1930–1932 гг., раскрывает особенности мероприятий, которые советское правительство предпринимало для внесения существенных корректив в её содержание.

Содержание на английском языке 123

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включён в [Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий](#), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук. Перечень введён в действие с 1 января 2007 года.

Председатель Совета учредителей

К.Ф.ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕГОРОВ В.Г. – шеф-редактор, д.и.н., проф.; ЕРЕМЕНКО И.Н. – зам. гл. редактора, к.т.н.; АБАШИДЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ГУСЬКОВА Е.Ю. – д.и.н.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.и.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н. проф.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯИС Я.А. – д.и.н., д.п.н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е.Г. – д.п.н.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П.А. – д.ф.н., проф.

Научно-редакционный совет:

- АРИСТОВ В.В. – доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН
- ГАБАРАЕВ Б.А. – доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
- ГАЛОГАНОВ А.П. – доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области
- ГРИБ В.В. – доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист»
- ДЕЛЯГИН М.Г. – доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации
- ЗОРИН В.С. – доктор исторических наук, профессор, политический обозреватель МИА «Россия сегодня»
- ИВАШОВ Л.Г. – доктор исторических наук, профессор МГИМО(У) МИД России, генерал-полковник
- КРЕМЕНЮК В.А. – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН
- ЛАДЫГИН Ф.И. – Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
- МУРАДОВ Г.Л. – кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым
- ПИВОВАРОВ Ю.С. – доктор политических наук, академик РАН, директор ИНИОН РАН
- СУХАРЕВ А.Я. – доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ
- ТИТАРЕНКО М.Л. – доктор философских наук, профессор, академик РАН, директор Института Дальнего Востока РАН
- ТОРКУНОВ А.В. – доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО(У) МИД России, председатель РАС ООН
- ЩЕРБАКОВ И.А. – доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН
- ЯКОВЛЕВ В.Ф. – доктор юридических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации

© Институт стран СНГ

За женщин

Анатолий Цветков

Дни марта дружно наступают,
Зима уходит на покой,
Мужчины женщин поздравляют,
Как и завещано судьбой.

Не только с Днём 8 Марта
И наступлением весны,
А с женской хваткою азартной,
Которой все покорены.

И Богом данным материнством,
Умением семью создать,
С природным сказочным таинством
По жизни непростой шагать.

За это их благословляю
И в мир прекрасного зову,
Где женщины сполна познают
Все блага жизни наяву.

Пока лютует непогода,
Вокруг кипит страстей накал,
За женщин – дар самой природы
Я поднимаю свой бокал.

Снежинки поздние кружатся,
Нет полевых ещё цветов,
За женщин я готов сражаться,
За их терпенье и любовь.

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаакович – член Союза писателей России. *E-mail:*
anatoly2010@gmail.com

Европе предстоит серьёзное испытание на самостоятельность

Елена Гуськова

Балканский сценарий на Украине: сходства и различия

Кризисы на нашей европейской части планеты в последние десятилетия развиваются волнообразно. В том, что сегодня происходит на Украине, во многом напоминает события 90-х годов на Балканах. Сначала события на Украине выглядели достаточно стихийными, казались непредсказуемыми. Но в них угадывались некоторые нелогичности, несвойственные спонтанным бунтам: подготовленность и профессионализм вооружённых отрядов, их материальная обеспеченность, необъективность западных СМИ, пристрастность ряда европейских политиков. На самом деле события на террито-

рии нашего соседа назвать спонтанными нельзя. Деятельность международных посредников на Балканах, а затем опыт «цветных революций» показывает, что управлять легче, когда события запутаны и сложны. Методика управления создаваемым хаосом опробована и отточена на Балканах в конце прошлого и начале нынешнего века, хотя её частично применяли и раньше, при развале СССР. А переговоры в Минске вполне сравнимы с переговорами в Дейтоне (1995 г.): перемирие, разведение воюющих сторон, размещение миротворцев, переговоры о федерализации страны.

ГУСЬКОВА Елена Юрьевна – доктор исторических наук, руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса (Институт славяноведения РАН), иностранный член Сербской академии наук и искусств, сенатор Республики Сербской. *E-mail:* jelenaguskova@gmail.com

Ключевые слова: кризис, конфликт, Балканы, Сербия, Украина, Россия, НАТО, ЕС,

Экономист Вильям Энгал (США) отмечал, что «в начале 90-х Россию действительно заставили пройти все круги ада. Рецепт был тот же, что и в Латинской Америке – разрушить экономику, здравоохранение, само государство... Это была гигантская спланированная операция» [1]. Безусловно, речь идёт о политике доминирования США как в экономической, так и политической сферах. По словам Ноама Чомски, профессора Массачусетского Технологического института, США стремятся достичь «так называемого безусловного доминирования... Сначала речь шла о доминировании в так называемой большой зоне – западное полушарие, Дальний и Ближний Восток. После распада СССР это уже просто весь мир» [1]. Доминирование предполагает безусловное подчинение. Но не все правительства соглашались с условиями США.

В Югославии во время распада федерации отработывалась методика принуждения к принятию предлагаемых решений. Это потому, что Сербия во главе со своим руководством была упряма и не хотела подчиняться. Вероятно, такая же методика планировалась и для России, тоже ныне самоуверенной и непослушной. Суть подхода заключается в том, чтобы, надавив на болевые точки общества, стравить элиты, партии, бизнес-интересы, спецслужбы и военных, породить уличный бунт, добавив в него межнациональные и социальные противоречия. А чтобы народ не вспомнил о патриотизме при защите своих ценностей, следует общество довести до нищеты, что-

бы люди больше думали о выживании, чем о мире. Для этого очень подходит распространение паники и страха.

Балканский кризис даёт нам многочисленные успешные примеры такой деятельности. Исходя из опыта Балкан, мы можем говорить о двух видах универсальной методики, которая применяется для:

1. Распада многонациональных федераций;
2. Смены власти/режима.

К ак разрушить федерацию.

К наиболее общим приёмам деятельности международных организаций и служб отдельных государств на территории Югославии, которые вели к распаду государства, можно отнести следующие:

1. Использование внутренних общественных противоречий в стране.
2. Построение системы «международной озабоченности» какой-либо проблемой внутри страны.
3. Информационная «обработка» общественного мнения: «вырисовывание» картины нарушения прав человека, роста гуманитарных проблем, создание образа виновного в возникших трудностях.
4. Предложение гуманитарной помощи, проникновение в страну гуманитарных организаций, одновременно с которыми в страну входят спецслужбы, военные инструкторы, разведчики всех мастей.
5. Использование демократической фразеологии для объяснения своих действий, создание шаблонов причин, после которых возникает

¹ Сёмин К. Империя добра. Документальный фильм. М., 2008.

необходимость вмешательства во внутренние дела страны: нарушение прав человека, негуманное отношение к пленным, «гуманитарная катастрофа» с беженцами, необходимость защиты миротворцев, на худой конец – недемократическое поведение руководства.

6. Политика двойных стандартов по отношению к конфликтующим сторонам.

7. Усыпление бдительности. Сначала благонамеренные заявления, а затем противоречащие им поступки (заявления о целостности СФРЮ, целостности СРЮ, равной ответственности сторон в конфликте и т.д.).

8. Построение целой системы бумаготворчества, взаимоисключающих постановлений, которые субъекта конфликта буквально загоняют в тупик. При этом широко используются формулировки, допускающие разные трактовки.

9. Игнорирование подписанных договоров или, наоборот, постоянная отсылка к неподписанным договорам (Лондонская конференция 1992 г., Договор в Рамбуйе 1999 г.).

10. Навязывание присутствия наблюдателей из стран НАТО, деятельность которых не всегда объективна.

11. Широкое использование провокаций как поводов для наказания одной из сторон конфликта. Система создания «поводов» опробована в Боснии:

– гибель мирного населения в результате взрыва в очереди за хлебом на улице Васе Мискина в Сараеве (май 1992 г.), за которым последовало введение санкций;

– взрывы на рынке Маркале (1994 и 1995 гг.), после которых НАТО бомбила сербские позиции.

12. Использование миротворцев и гуманитарных организаций в не свойственной им функции:

- ведение разведки в пользу НАТО;
- осуществление фотосъёмок;
- наведение с земли авиации НАТО;
- финансирование оппозиции.

13. Разработка концепции «принуждение к миру». Использование для этого методов экономического, политического, военного и дипломатического давления, ультиматумов, кабальных условий.

14. Предъявление условий двух видов:

– заранее невыполнимые условия, чтобы обвинить сторону в блокировании переговорного процесса, как это было с планами Контактной группы в БиГ (1994 г.), документами в Рамбуйе (1999 г.);

– требования, которые выдвигались, чтобы ввести сторону в заблуждение: они автоматически, по мере развития событий, наполнялись новым содержанием и новыми требованиями (например, условия, необходимые для снятия санкций с Сербии и Черногории).

15. Для принуждения к принятию решения особенно неговорчивых применялась система наказаний:

- введение санкций;
- эмбарго на поставку оружия;
- составление списков неугодных личностей из политической элиты, которым запрещался въезд в США и страны ЕС, закрытие их счетов в зарубежных банках и...

– применение военной силы Североатлантическим альянсом.

Наказывая бомбовыми ударами, НАТО на деле показала возможности силового варианта решения проблем, опробовала право применять

силу без санкций ООН, а также реакцию на происходящее всех европейских структур и отдельных стран нашей планеты. НАТО приобрела на Балканах не только большой опыт военных действий против одной из сторон конфликта, не только получила возможность испытать новое оружие и израсходовать старое, но и расширила формат своей деятельности, став «аргументом силы» в руках США.

Как признать независимость части государства. За Крым Россию сегодня ругают все западные политики и наказывают международные организации, вспоминая давно ими забытые нормы международного права. Но совсем недавно при распаде Югославии ООН, ЕС и ОБСЕ руководствовались совсем иными принципами. Тогда мы наблюдали три сценария признания независимости частей федерации:

1. По ускоренной процедуре с объявлением любых действий Центра незаконными, как это было со Словенией и Хорватией.

2. По схеме «принуждения к миру» (пример Боснии и Герцеговины).

3. Косово даёт образец ещё одного варианта – полное игнорирование норм международного права и установление независимого правопорядка на отдельно взятой территории федерации без согласия руководства страны. В Косово начала проверку и идея «необходимости ограничения территориального суверенитета», которая должна осуществляться в любой кризисной точке мира посред-

ством «гуманитарной интервенции». Выглядит это как «временный» контроль над частью территории суверенного государства и прекращение действия на ней законов центральной власти.

Манипуляции с международным правом очень характерны для деятельности всех структур европейской власти начиная с 90-х годов прошлого века. Несколько слов о совсем забытом эпизоде из серии «напишем законы, если надо, а потом о них забудем». 17 декабря 1991 г. в Брюсселе на заседании министров иностранных дел стран – членов ЕС был принят важный, но теперь уже забытый документ, в котором утверждались критерии признания новых государств в Восточной Европе и Советском Союзе [2].

Авторами проекта являлись Германия и Франция. В документе, названном декларацией, утверждалось, что ЕС и государства, в него входящие, подтверждают приверженность принципам Хельсинкского заключительного акта, Парижской хартии, в особенности принципу самоопределения. Они подтверждают свою готовность признать те новые государства, которые приняли соответствующие международные обязательства и по доброй воле готовы участвовать в мирном процессе путём переговоров.

Министры пришли к общему согласию о критериях признания новых государств. Последние обязаны:

- уважать положения Устава ООН и обязательства, принятые на осно-

² Deklaracija o kriterijumima za priznavanje novih država u Istočnoj Evropi i Sovjetskom Savezu // Medunarodna politika. Beograd, 1991. G. 42. № 998/1000. S. 27–28.

ве Хельсинкского заключительного акта и Парижской хартии, особенно в вопросах правового государства, демократии и прав человека;

– гарантировать права этническим и национальным группам и меньшинствам согласно обязательствам, принятым в рамках СБСЕ*;

– уважать нерушимость всех границ, которые могут быть изменены только мирным путём и при взаимном согласии;

– признать все соответствующие обязательства, относящиеся к разоружению и нераспространению ядерного оружия, а также к безопасности и региональной стабильности;

– решать все проблемы, касающиеся правового наследия государств и региональных споров, путём переговоров, включая арбитраж в случае необходимости.

Одновременно была принята Декларация о Югославии, в которой уже не скрывалось, что «Европейское сообщество и государства, в него входящие, решили признать независимость тех югославских республик, которые выполняют приведённые ниже условия».

Югославские республики до 23 декабря 1991 г. должны были:

– заявить, что они хотят быть признанными в качестве независимых государств;

– подтвердить признание обязательств, содержащихся в документе о критериях признания новых государств;

– подтвердить признание условий Гаагской конвенции относительно

прав человека и прав национальных и этнических групп;

– подтвердить дальнейшую поддержку усилий Генерального секретаря и Совета Безопасности Объединённых Наций и продолжение Конференции по Югославии.

После принятия декабрьских деклараций Евросоюзом поспешно была признана Хорватия, нарушавшая по крайней мере четыре из пяти условий ЕС, но затянута признание Македонии, не нарушившей ни одного. Кроме того, была поддержана независимость Республики Босния и Герцеговина с нестабильным внутренним положением, с неопределённым политическим устройством, невыясненными отношениями между живущими в ней народами и охваченная войной.

Оба документа говорят о склонности Европы поддерживать независимость частей многонациональных стран. До сих пор никто не отменял действие декларации и критериев признания новых государств на территории Советского Союза. Думается, они могут стать основой переговоров на Украине, в Приднестровье под эгидой европейских структур и России.

Как видим, методы «гуманитарной» и «военной» интервенции принесли свои плоды на Балканах. Югославия больше не существует, бывшие республики (Сербия, Босния и Герцеговина, Черногория, Македония) находятся в режимах протекторатов, несамостоятельны, готовы к выполнению любого поручения США

* СБСЕ – Совецание по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1994 г. преобразовано в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

и НАТО, вплоть до раздела своей территории.

Сценарии смены власти. Запад не мог терпеть многолетнего лидера Югославии Слободана Милошевича, несговорчивого и упрямого, до конца верившего в коммунистические идеалы и отстаивавшего интересы не только сербов, но и других народов Югославии. В 90-е годы много сил и средств было потрачено, чтобы очернить его в мировых СМИ, чтобы поддержать оппозицию, вызвать недовольство народа. Когда натовцы бомбили Югославию в 1999 г., то надеялись, что доведённые до отчаяния сербы сметут президента. Однако этого не произошло. Народ из противоречия к насильникам сплотился вокруг Милошевича и выстоял.

Пришлось применить другую методику. Смена власти в Югославии в октябре 2000 г. только со стороны казалась неожиданной, несложной и вполне законной, чисто внутренним делом Югославии. На самом деле она тщательно готовилась и осуществлялась по плану, разработанному за пределами Югославии.

За 10 месяцев до выборов (октябрь 2000 г.) в Союзной Республике Югославия (СРЮ) глава германской дипломатии Йошка Фишер вместе с госсекретарём США Мадлен Олбрайт тайно собрали в одном из помещений отеля «Интерконтинентал» в Берлине наиболее видных представителей югославской оппозиции, которые договорились о кандидатуре на президентский пост тогда ещё малоизвестного в

Европе, но симпатичного для сербов Воислава Коштуницы [3]. Была намечена программа действий, выделены средства, написан сценарий, как привести к власти намеченных в Берлине людей, в том числе:

– Через некое бюро в Будапеште в страну было негласно переведено 30 млн долл., в основном из США, чтобы перед выборами снабдить оппозицию компьютерами, телефонами и другой техникой. Сотни активистов были подготовлены к этой работе за границей;

– В 40 городов, где местную власть представляла оппозиция, поступило около 45 млн марок из Германии под видом гуманитарной помощи для прямой поддержки оппозиции в Югославии. Часть денег бралась из фонда германского МИД, предназначенного для Пакта стабильности;

– Широко, но «очень и очень тайно» оказывалась поддержка и оппозиционным югославским СМИ.

Газеты снабжались бумагой, получали печатную технику, а местные радио- и телестанции – современные передатчики, бесплатный доступ к западным информационным агентствам. Инструктировались и журналисты на краткосрочных курсах в Германии.

С конца 1999 г. на оснащение оппозиционных и независимых СМИ в Югославии было израсходовано 4 млн марок. А «Немецкая волна», при всей предписанной ей бюджетной экономии, инвестировала 10 млн на расширение своего вещания на Югославию;

– Одновременно готовилось общественное мнение Европы и Америки, для которого демократия оппозиции противопоставлялась диктатуре существующей власти. Чтобы поколе-

³ Григорьев Е. Как Берлин организовывал и финансировал оппозицию Милошевичу // ИГ. 2000. 17 октября.

бать твердолобых сербов, вокруг Югославии бряцали оружием на учениях военные НАТО. Светом в конце туннеля должны были стать для сербов обещания сразу снять санкции и поддержать страну экономически;

– Смена власти была приурочена к выборам. Ещё не были объявлены даже предварительные результаты, как оппозиция объявила себя победившей. Запад сразу поддержал её;

– Одновременно оппозиция готовила акции неповиновения на улицах столицы, если руководство страны не сложит свои полномочия по первому требованию. Оппозиция проводила уличные шествия в Белграде и других городах Сербии;

– Митинги в столице поддерживались добровольцами из провинции, прибывающими на специально подготовленных автобусах. Символическими стали трактора, въехавшие в город и символизировавшие волю простого народа к свободе. Манифестации были хорошо организованы и обеспечены всем необходимым;

– Специальную подготовку в Венгрии проходили «наблюдатели» (как правило, из рядов молодёжи) для избирательных участков, которых учили, как надо вести себя во время выборов;

– Особая роль отводилась специально организованным и подготовленным молодёжным отрядам «Отпор», которые поддерживали оппозицию.

Демонстранты должны были создать видимость возмущения всего народа, массовость, непоколебимую волю, непрерывность в отстаивании «демократии». Они сначала митинговали на улицах, затем перешли к беспорядкам: разгромили помещение

Социалистической партии, подожгли телецентр, ворвались в Скупщину, подожгли её и уничтожили все избирательные бюллетени. Запад поторопился назвать события в Сербии революцией, приветствовал «свержение режима Милошевича». Слободан Милошевич был вынужден признать своё поражение.

Сценарий свержения режима в Сербии оказался настолько успешным, что практически без изменения был применён в Грузии и на Украине. Причём обучали оппозиционеров Грузии на территории Сербии, а Украины – в Сербии и Грузии.

Однако опыт постреволюционного периода учит нас следующему. Если США кому-то помогают свергнуть власть, то вовсе не для того, чтобы дать стране успешно развиваться по пути демократии. Как правило, государство теряет право самостоятельно решать свою судьбу и вынуждено за услуги расплачиваться ограничением суверенитета.

Так сменили в стране власть, которую долго не могли разрушить. Но оставалась ещё Союзная Республика Югославия, символ неуступчивости, независимости и самостоятельности. Надо было сделать так, чтобы и это государство исчезло с карты Европы. При послушной «демократической» власти сделать это оказалось легко. Здесь уже не нужны были революции, а лишь согласие верхушки политических элит. Сценарий выглядел так: СРЮ преобразовать на несколько лет в конфедерацию Сербии и Черногории, а затем разделить её на два независимых государства с возможностью дальнейшего дробления Сербии. И всё получилось, даже спокойнее, чем предполагалось.

Хавьер Солана, прибыв в Белград (февраль 2003 г.), предложил в узком кругу руководству Сербии и Черногории признать факт прекращения существования такого государства, как Союзная Республика Югославия и принять Конституционную хартию, написанную где-то в Европе, означающую рождение в одночасье новой страны. Сопrotивления он не встретил. Парламент в этом не участвовал. Референдум не проводили. Келейные договорённости уничтожили государство, имеющее почти столетнюю историю. На обломках Югославии возникло не имеющее аналогов в современной системе международного права «государственное образование» Сербия и Черногория (СиЧ), которое позже (2006 г.) быстро и достаточно безболезненно распалось на два государства. И сделал это Х.Солана, который для сербов являлся военным преступником, бросавшим бомбы на их страну в 1999 г. Именно неясные правовые рамки нового государства позволили почти безболезненно перейти к разделению теперь уже Сербии и Черногории, к отделению от Сербии Косово.

При новой власти активизировалось сотрудничество с Международным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ), был арестован бывший президент С.Милошевич. Западное сообщество получило право на территории Югославии решать большинство вопросов, включая кадровые, военные и даже существования самого государства. Национальная, культурная идентичность Сербии, а также патриотизм стали в средствах массовой информации нежелательными понятиями. В армии началась реформа по натовским стандартам.

Грустно говорить о том, что в Сербии и Черногории произошёл пересмотр результатов и содержания войн в Хорватии, БиГ, Косово. Он ознаменован процессом самобичевания, признанием вины Сербии за многочисленные жертвы в войнах на территории Хорватии, Боснии и Герцеговины. Это привело к тому, что насилие над Сербией и сербским народом (от санкций до бомбардировок) молчаливо воспринимается как применение заслуженного наказания за политику 90-х годов. Кроме того, такая позиция морально оправдывает действия агрессора на Балканах. Несмотря на то что 75% населения Сербии выступает против НАТО, а 52% – против программы «Партнёрство во имя мира», правительство открыто говорит о сотрудничестве с Североатлантическим блоком. Сербия уже заключила несколько достаточно кабальных договоров с НАТО («О сухопутных линиях коммуникации», 2005 г.; Договор о безопасности информации, 2008 г.), которые расширяют возможность дополнительного размещения войск НАТО на Балканах, их дислокации и перегруппировки для дальнейшей переброски в другие регионы, а также контроля над армиями некогда непослушных балканских государств.

Смена политических элит в Сербии признана на Западе успешной, сценарий – плодотворным. И тиражируют его, правда под руководством США, уже сербские парни.

Срджа Попович возглавил группу под названием CANVAS и обучает (не)насильственной смене власти всех желающих. Попович не оригинален. Он продвигает в массы теорию американского философа Джина Шарпа, который для нужд американской разведки изучил и описал опыт борьбы по смене власти.

С.Попович с усердием делится своим опытом свержения власти с оппозицией во многих странах мира. Белоруссия, Украина, а теперь уже Босния и Герцеговина – не исключение.

Этот тиражируемый опыт, как видим, стал «прививкой» российской политической элите, распознавшей планы по смене политической власти и у нас, так долго вынашиваемые в Вашингтоне.

События на Украине начинали развиваться во многом по югославским сценариям: политика двойных стандартов, надуманные обвинения, информационная война, введение санкций. Однако новое время внесло свои коррективы. В украинских делах просматривается желание, прежде всего США, во что бы то ни стало вовлечь Россию в конфликт.

И если в случае с Югославией надо было Россию изолировать, то с Украиной – втянуть в войну. И если бы эти события происходили в 90-е годы, то план обязательно бы сработал. Тогда

Россия была слаба, старалась не спорить, не выходила за рамки дозволенного, играла отведённую ей западными партнёрами роль, оказывая давление на несговорчивых сербов.

Сегодня Россия оказалась способна распознать отводимую ей роль, переиграть противника, проявить самостоятельность. В конечном итоге именно Россия становится субъектом переговорного процесса и тем звеном в группе европейских лидеров, которые пытаются остановить войну на Украине, создавая основу для мирного политического процесса в дальнейшем. Этот хрупкий пока мир могут нарушить только США, чтобы в очередной раз показать Европе, что без них Европа не справляется с возникающими проблемами. На Украину потекло оружие, прибывают инструкторы, будто речь идёт не о мирном договоре, а лишь о перемирии. Европе предстоит серьёзное испытание на самостоятельность.

Примечания

1. Григорьев Е. Как Берлин организовывал и финансировал оппозицию Милошевичу // ИГ. 2000. 17 октября.
2. Сёмин К. Империя добра. Документальный фильм. М., 2008.
3. Deklaracija o kriterijumima za priznavanje novih država u Istočnoj Evropi i Sovjetskom Savezu // Medunarodna politika. Beograd, 1991. G. 42, № 998/1000. S. 27–28.

Эхо забытых конфликтов

Марина Кукарцева

В забытых конфликтах накапливается историческая память поколений. «Забытость» означает практически полное выпадение этого феномена из поля зрения современных массмедиа и, как следствие (или наоборот), массового сознания. Причины такой «забывчивости» могут быть разными, но большинство связано с тем, что в истории любой нации или государства есть события настолько унижительные, что их предпочитают просто забыть и не провоцировать конфликты наших дней.

Исследуя этот феномен, социологи, политологи, историки, во многом основываясь на работах Мориса Хальбвакса о коллективной памяти, сосредоточили внимание на том, каким образом коллективная память

формирует варианты интерпретаций прошлого, через которые память проникает в традицию [1]. При этом они перенесли центр внимания в паре «история – память» от паттернов воспоминаний к политике. Репрезентации прошлого (образы и дискурс) рассматривались как символы силы и власти тех, кто их сформулировал и сделал публичными. Это вдохновило многочисленные исследования по деконструкции мифа, традиции, модернистских конвенций дискурса, коммеморации. Цель заключалась в том, чтобы показать, каким образом и для чего память общества («публичная память») постоянно пересматривается в целях обслуживания нужд настоящего.

Наиболее значимые исследования в этом направлении были проведены П.Нора во Фран-

КУКАРЦЕВА Марина Алексеевна – доктор философских наук, профессор кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России. E-mail: mkukartseva@gmail.com

Ключевые слова: конфликты, Вторая мировая война, мультикультурализм, Европа.

¹ Halbwachs M. The Collective Memory. Transl. F. Ditter. N.Y., 1950.

ции, М. Камменом в США и Й. Зерубавелом в Израиле [2].

В Германии известный интеллектуал Алекс Хоннет в своей книге «Овеществление» вводит одно важное понятие – «забвение признания» [3].

«Хоннет понимает «забвение» как своего рода «снижение внимания». ...он приводит два примера такой формы «снижения внимания»: одностороннее сосредоточение на каком-то одном элементе или объекте нашего практического интереса, вследствие чего «мы перестаём обращать внимание на все другие, возможно, более значительные мотивы и цели»; переход в «социологическую плоскость объяснения, где «институционализированные практики» либо «социально значимые мыслительные схемы» побуждают людей «к изоляции цели наблюдения, к отрицанию предшествующего признания». При этом, по мнению Хоннета, было бы корректнее говорить... о взаимодействии двух указанных факторов» [4].

Именно этот момент рассуждений Хоннета особенно важен и имеет глубокие исторические, политические и социологические коннотации в современность.

Рассмотрим некоторые примеры забытых конфликтов.

Парагвайская война 1864–1870 гг. – война Тройственного альянса Аргентины, Бразилии и Уругвая

против Парагвая. Первым трём гордиться в этой войне совсем нечем, а Парагваю – разве что ореолом безвинного страдания: несмотря на героическое сопротивление, он потерял большую часть населения, из которых 90% мужчины, почти половину своей территории, промышленность и большая часть сельского хозяйства были уничтожены. На нем повис огромный долг контрибуции, наложенной Бразилией и Аргентиной, который Парагвай так и не смог выплатить, и тот был ему прощён только в 1943 г. Кроме того, Парагвай был вынужден взять 1 млн ф. ст. в качестве займа.

Вряд ли воспоминание об этой войне доставляет парагвайцам удовольствие, так же как и о войне за область Чако 1932–1935 гг. (**Чакская война**) между Парагваем и Боливией. Боливия её проиграла, а в Парагвае установился диктаторский режим. Окончательное урегулирование конфликта состоялось только в 2009 г.

Во всём мире латиноамериканские войны были забыты, но о них, конечно, помнят в тех странах, которые в них участвовали*. Весь вопрос

² Нора П. [и др.]. Франция-Память, СПб., 1999; Kammen M. Mystic Chords of Memory. N.Y., 1991; Zerubavel Y. Recovered Roots. Chicago, University of Chicago press, 1995; Хаммон П. История как искусство памяти. М., 2003.

³ Honneth A. Verdinglichung. Eine anerkennungstheoretische Studie. Suhrkamp, 2005 (Хоннет А. Овеществление. Исследование по теории признания).

⁴ Иншнев И.Н. Признание, амнезия и социальные патологии: Хайдеггер и социальная онтология «третьего поколения» франкфуртской школы // URL: <http://novainfo.ru/archive/6/priznanie-amneziya-i-socialnye-patologii-haydegger-i-socialnaya-ontologiya-tretego-pokoleniya-frankfurtskoy-shkoly>; Neuhauser F. Review Axel Honneth // 2013 Notre Dame Philosophical Reviews An electronical journal // URL: <http://ndpr.nd.edu/news/24979-verdinglichung>

* В том числе и Тихоокеанскую войну конца XIX в. (Чили против Перу и Боливии) или «футбольную войну» Сальвадора с Гондурасом в июле 1969 г.

в интерпретации, точнее, в их, как говаривал П.Рикер, конфликте.

Собственная, парагвайская, версия истории войны против всех соседей отличается от версии, которая была принята, например, в советских учебниках истории. В них утверждалось, что именно парагвайский диктатор напал на соседей. А жуткие потери – это итог выполнения приказа главнокомандующего о безусловном расстреле всякого офицера, проигравшего бой. Соответственно, офицеры людей не берегли. А вот парагвайские учебники утверждают прямо противоположное.

Но нужно признать, что войну действительно начал Парагвай: президент Парагвая Солано Лопес решил помочь одной из сторон гражданской войны в Уругвае. Другой стороне помогала Бразилия. Для выполнения своей задачи Парагваю надо было провести войска через пару провинций Аргентины. Аргентинский президент Бартоломе Митре отказался пропускать парагвайцев, но они, вопреки этому решению, всё равно пошли, тем самым фактически объявив войну Аргентине.

Правда, некоторые историки утверждают, что президент Парагвая был вынужден начать войну, поскольку Бразилия своим вмешательством в дела Уругвая сильно затронула интересы Парагвая (контроль Параны и т.п.).

Не вдаваясь в анализ прошедших событий, подчеркнём только ещё один факт – в этой войне на стороне Парагвая воевали многие русские офицеры-эмигранты [5].

Войну между США и Мексикой 1846–1848 гг. (Мексиканская война) не любят вспоминать обе стороны: американцам гордиться нечем, ибо они – захватчики (аннексия Техаса 1845 г.), а мексиканцам гордиться нечем, ибо проиграли и потеряли территорию, составляющую едва ли не четверть нынешних США.

Прочно подзабыто:

– огромное количество **африканских войн**;

– **малые войны 20-х – 30-х годов (дальневосточный конфликт 1929 г., японская интервенция в Китае и захват Маньчжурии, итало-абиссинская война)** [6];

– войны Венгерской Советской Республики в 1918 г. тоже мало кто помнит.

Операцию «Катапульта», так же как и «опиумные войны» (1839–1842 гг. и 1858–1860 гг.), как-то совсем не любят вспоминать в Европе*.

Но самая, на наш взгляд, забытая война случилась в 1960 г. Это война между Техасом и Монако. Князь Ренне III Гримальди объявил войну отдельному штату США, объявил мобилизацию своих граждан, угрожал, но никаких реальных военных дей-

⁵ *Стогов Н.Г.* Парагвай и русские офицеры // URL: <http://www.dk1868.ru/history/paraguay3.htm>

⁶ *Шталь А.В.* Малые войны 1920–1930-х годов. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003 // URL: <http://militera.lib.ru/h/shtal/index.html>

* Во время операции «Катапульта» (1940 г.) Великобританией был уничтожен практически весь военно-морской флот Франции.

ствий, естественно, не последовало. Этот казус можно воспринимать не иначе как шутку.

Из отечественной истории можно вспомнить участие украинского казачества в походе на Москву во времена Лжедмитрия I.

Конечно, в полной мере казаков тогда нельзя было считать стороной конфликта, но их участие обе стороны, кажется, пытались забыть.

Сюда же можно отнести ряд конфликтов гетманов с московскими войсками в период между Переяславской радой и Полтавской битвой.

Боевые операции английского флота в Баренцевом и Белом морях во время Русско-турецкой войны тоже мало кто помнит.

Заслуживает эпизод с рейдом частей Красной армии в Афганистан в 1929 г., осуществлявшийся для борьбы с басмачами, который закончился неудачно и был засекречен.

Конфликт между Эфиопией и Сомали – война за Огаден – примечателен тем, что советские советники поддерживали Эфиопию против Сомали, воевавшую советским оружием и по принципам ведения войны, принятым в Советской армии, специалисты которой их в своё время и обучали [7].

Некоторые локальные конфликты представляют ещё больший интерес, чем иные войны.

Например, в свете современных политических событий – попытка Западной Австралии отделиться от Австралии в 70-е годы*, и там же, в Австралии в 1954 г., дипломатическая война вокруг «туфель госпожи Петровой», приведшая к разрыву дипломатических отношений между Австралией и СССР, которые были восстановлены лишь через пять лет**.

В 2015 г. мир отмечает 70 лет окончания Второй мировой войны. И тут феномен забвения истории, «приключения» памяти, начинают играть с некоторыми политиками и даже целыми народами в странные игры.

Например, немцы. На уровне структур повседневности вся нация дружно «забыла» события Второй мировой – Холокост, и тихо отказывается в каждодневной жизни даже говорить об этом, мотивируя своё решение соображением «мы не в ответе за дела отцов»***.

На уровне официальных властей забывчивость не носит столь тяжёлый характер, но позволяет заезжим иностранным политикам, таким как А. Яценюк, произносить речи, прямо фальсифицирующие историю.

По мнению Хоннета, сегодня для немцев решающим является вопрос, как именно мы вообще понимаем Хо-

⁷ Войны и военные конфликты XX века // URL: http://www.hrono.ru/sobyty/1900war/190_war.php

* Провинция Хатт-Ривер – самопровозглашённое государство, полное название Княжество провинции Хатт-Ривер.

** Второе лицо писательницы Катарины Причард // URL: <http://lenser.spb.ru/poleznoe-obrazovanie/127-vtoroe-lico-pisatelnicy-katariny-prichard.html>

*** Немецкий трёхсерийный телевизионный фильм «Наши матери, наши отцы» (*Unsere Mütter, unsere Väter*), показанный телеканалами ZDF и ORF 17, 18 и 20 марта 2013 г., не получил поддержки широкой аудитории.

локост (и шире – всю историю Третьего рейха): как разрыв с относящейся к правовому государству цивилизацией или как чрезмерную форму развития либерализма (в духе идеи К. Шмитта о способности (или неспособности) к политическому различению «друга» и «врага») [8].

«Я гораздо сильнее склоняюсь к первому. В этом отношении это, естественно, означает утрату неких традиционных элементов критической теории, в которых фашизм был понят как в какой-то мере возвышение нормативной логики модерна. На самом деле формирование немецкого национал-социализма – это для меня во многих отношениях загадка социальной теории и самый трудный вызов для всего предприятия нормативной реконструкции. Вызов, вес которого становится понятен уже на том основании, что даже Гегель не смог бы представить себе происшедшего в своих самых смелых прогнозах.

Я думаю, ни один интеллектуал XIX столетия не посчитал бы этот вид варварства вообразимым при уже достигнутых состояниях общества, хотя XIX век был в избытке знаком и с геноцидом, и с колониализмом, и с антисемитизмом. Но массовое убийство в промышленных, так сказать, масштабах, было невероятным для всех теоретиков XIX столетия, да и для интеллектуалов 20-х годов. Это действительно был разлом цивилизации, а национал-социализм – точка разрыва с прошлой цивилизацией» [9].

Многие немцы (и не только они) полагают, что ежегодные парады Победы в Москве – вещь избыточная,

странная и непозволительно дорогая.

Помимо очевидных возражений следует понять: когда прошлое будет уравнено с его мемморативными репрезентациями, тогда политики и социологи откажутся от своих претензий на его «переоткрытие». А примеров такого «переоткрытия» в последнее время немало.

Чего стоит хотя бы заявление министра иностранных дел Польши о том, что Освенцим освобождали украинцы потому, что фронт назывался 1-й Украинский [10].

В этой связи интересно весьма неоднозначное движение, сформировавшееся в ФРГ, – *Pegida* («Европейцы-патриоты против исламизации Запада»). Под этим лозунгом каждый понедельник с 20 октября 2014 г. проходят демонстрации в столице Саксонии Дрездене. Сначала они насчитывали всего лишь 350 участников, но их количество быстро росло и в начале декабря 2014 г. сторонников стало уже более 10 тыс.

На первый взгляд ключевая цель движения – борьба с надвигающейся катастрофой – исламизацией Запада в целом и Германии в частности. Об этом в самом начале говорил и лидер движения Лутц Бахман.

Он приобрёл такую известность, что демонстрация *Pegida*, назначенная в Дрездене на 10 января 2015 г., была отменена полицией

⁸ Ситников А. Карл Шмитт и модель политического управления // Обозреватель-Observer. 2015. № 3.

⁹ Theorie der Anerkennung als kritische Theorie der Gesellschaft? – Ein Interview mit Axel Honneth (Teil 1) Posted on 11/02/2013 by Die Redaktion Das Gespräch mit Prof. Dr. Axel Honneth (Institut für Sozialforschung Frankfurt/Main) wurde von Nico Bobka und Sina Knoll für das Soziologiemagazin am 21. August 2012 in Frankfurt geführt. Im folgenden der 1. Teil: 1,2 // URL: <http://soziologieblog.hypotheses.org/4000>

¹⁰ Польский министр считает, что концлагерь в Освенциме был освобождён украинцами // URL: <http://www.rg.ru/2015/01/21/osventsim-site.html>

в связи с имеющейся информацией, что исламистские смертники готовят теракт с целью физического уничтожения Бахмана во время демонстрации*.

Бахман – личность примечательная: он имеет судимость за неповиновение полиции, вождение без лицензии, кражу со взломом и воровство, наркотики. В 1997 г. бежал в Южную Африку, но позже вернулся в Германию и отбыл двухлетний срок тюремного заключения.

Став лидером движения, Бахман быстро превратил не только мусульман, но и вообще всех иностранцев во врагов Германии, назвал их «животными» и выпустил свой портрет а-ля Гитлер. Это был уже очевидный перебор для жителей Германии, и с конца января он официально перестал быть главой *Pegida*.

Из интервью с участниками *Pegida* становится ясно, что они имеют очень разные цели. Среди них много тех, кто вообще не интересуется политикой, это зачастую потерянные, разочаровавшиеся в жизни люди; те, кто всегда готов присоединиться к любым акциям *just for fun*; есть и те, кого беспокоит, что их детей в конечном итоге действительно могут заставить изучать в школе Коран и носить хиджаб; немало и правых, неонацистов, для которых *Pegida* – прекрасный старт для реальных действий.

Важно иметь в виду, что *Pegida* сформировалась в Дрездене (Саксония), традиционно консервативной части Восточной Германии. Кроме «бюргерского» стиля жизни там всегда был традиционен силён дух «германства», способствующий формированию опасливого отношения к

чужим. Немало и других проблем: высокий по отношению к югу и западу страны уровень безработицы, старение населения и страх потери трудоспособности.

Неслучайно министр финансов ФРГ Вольфганг Шойбле утверждает, что старение общества благоприятствует возникновению *Pegida*.

Кроме того, воспоминания старшего поколения о сильном социальном государстве времён ГДР тоже укрепляют позиции *Pegida* в регионе.

В этой связи обращает на себя внимание лозунг *Pegida* «Мы – народ!» (*Wir sind das Volk!*). Именно с ним выходили на улицы Лейпцига в 1989 г. тысячи людей с требованием политических перемен. Это подзабытый конфликт, и его слоган получил сегодня новую жизнь: «Мы – народ!» можно понимать как звонок будильника – просыпайтесь, немцы.

Вот только не ясно, зачем просыпаться:

- чтобы потребовать смены правительства Меркель;
- возрождения неонацизма в каком-то более-менее «пристойном виде»;
- искоренения ислама в стране?

Так или иначе, но игнорировать этот лозунг уже нельзя. Во многих немецких городах формируются местные филиалы движения *Pegida*. В Лейпциге *Pegida* превратилась в *Legida* и стала гораздо «более решительной».

* Отмена полицией демонстрации в Дрездене стала небольшим скандалом, так как первые 20 статей Конституции ФРГ гарантируют её гражданам безусловное право на выражение свободы мнений, в том числе шествиями и демонстрациями.

тельной и радикальной, чем *Pegida*» [11].

21 января 2015 г. в Лейпциге прошла демонстрация *Legida*. Собралось 15–20 тыс. чел., хотя организаторы прогнозировали 60 тыс. Шествие сопровождалось поджогами автомобилей и чрезвычайно агрессивным настроением участников, среди которых было много крайне правых.

В результате возникла парадоксально-забавная ситуация: *Pegida* намерена наложить судебный запрет на свой лейпцигский филиал – *Legida*. Пресс-секретарь *Pegida* Катрин Ёртель сообщает, что те требования, которые выдвигает *Legida*, во-первых, не были согласованы с Дрезденом, а во-вторых, слишком радикальны: они могут создать такое «общее восприятие нашего движения», которое приведёт к совершенно «обратным результатам, и поэтому мы считаем судебный запрет правоммерным» [12].

Региональные ячейки движения были образованы в Мюнхене (*Bagida*), Берлине, Ганновере, Саарбрюккене, Кельне, Бонне и Дюссельдорфе*.

Сотрудничество с *Pegida* не исключает председатель саксонского отделения партии «Альтернатива для Германии» Фрауке Петри, которая видит «пересечение содержания» движения с некоторыми идеями своей партии. А представитель правого крыла этой партии Александр Гауланд даже принял участие в митинге *Pegida* в Дрездене**.

Конечно, Германия прилагает немало усилий для того, чтобы память о событиях Второй мировой войны сохранилась в следующих поколениях немцев. Музеи Дахау и других

концентрационных лагерей на территории ФРГ открыты к непредвзятому обсуждению того, что произошло в те годы.

Есть серьёзная попытка на глубинном уровне осуществить переоценку своей исторической культуры, формируется тенденция к объективности во взаимоотношениях с культурами «других».

Несмотря на то что национальные и региональные исторические культуры Европы неоднозначны (например, исторические культуры Испании и Бельгии более слабы, чем исторические культуры Франции и Англии, имеющие возможность опереться на единую нацию), всё же можно утверждать наличие общей исторической культуры Европы.

Во-первых, есть традиции, образующие общее прошлое Европы: греческая философия, римское право, христианство, Реформация, секулярное Просвещение, городские формы жизни, научная рациональность, естественные и гражданские права, общественный договор, правовое государство и др.

Во-вторых, существует своего рода единая европейская историческая «структура»: «в западной культуре существует нечто, что можно назвать трансисторической, или структурной, травмой.

¹¹ Stern. *Legida-Aufmarsch in Leipzig. Tumulte und Verletzte nach Anti-Islam-Demo* 22. Januar 2015, 06:25 Uhr // URL: <http://www.stern.de/politik/deutschland/legida-in-leipzig-ausschreitungen-und-verletzte-am-hauptbahnhof-2167904.html>

¹² “*Pegida*” prüft Klage gegen “*Legida*” // URL: <https://www.tagesschau.de/inland/pegida-legida-101.html>

* Но столь успешными, как в Дрездене, демонстрации *Pegida* не были нигде.

** Однако надо подчеркнуть, что демонстрации против *Pegida* тоже набирают тысячи участников.

В работах разных авторов она определяется по-разному – как первоначальный грех, как результат перехода от природы к культуре, как отделение от матери, как вход в язык и пр.» [13].

Ф. Анкерсмит, например, полагает, что эту травму нанесли Европе драматические события её истории [14].

Коллективный опыт ужаса и страха, пережитый европейцами в эпоху гибели Римской империи, эпидемии чумы 1348 г., Столетней войны, Великой французской революции, Первой и Второй мировых войн и др., наделили прошлое Европы непреходящей болью, и эта тень страдания отразилась на её народах гораздо сильнее, чем периоды счастья и радости. Европейец приобрёл генетический опыт трагедии, в результате чего интерес к злу, как считала Х.Аренд, навсегда останется фундаментальным для интеллектуальной жизни Европы. При этом жестокость часто не является необходимым условием достижения некоего результата (свершения революции, принесения жертвы во имя спасения от страшных эпидемий и пр.), а сакрализуется в фундаменталистских понятиях, становится возвышенной и искупительной.

Сегодня Европа, Старый Свет, помнит о катастрофических событиях своей истории, и это подталкивает её к процессам унификации. Негативный опыт интегрируется в

историческое самосознание европейцев.

Идёт реорганизация ментальной стратегии формирования идентичности в направлении нового потенциала знания. «Другие» теперь не просто место, куда сваливаются все негативные черты, противоположные «нам». Растёт амбивалентность внутри «нас»: вместо «они» говорим «мы».

Например, в Германии после Второй мировой войны немцы называли всех служивших вермахту и живших в то время словом «они», сегодня немцы говорят «мы», имея в виду и себя, и поколение немцев, живших в период Третьего рейха. Возникает единый политический субъект и формируется будущее немецкой исторической идентичности.

То же самое происходило и во Франции, переосмысливающей войну в Алжире, Нидерландах и других странах.

Всё это, казалось бы, свидетельствует о возникновении амбивалентности в европейской исторической культуре и о росте европейского самокритицизма. Благодаря этому увеличивались возможности признания равноправия других, ведь признание негативности в «нас» есть признание позитивности в «других».

Этот тренд нашёл выражение в идее толерантности, политкорректности, практике мультикультурализма.

Однако, пытаясь убежать от эха забытых (естественным образом или

¹³ LaCapra D. History and Its Limits. Human, Animal, Violence. Cornell University press. Ithaca and London, 2009. P. 192.

¹⁴ Ankersmit F. Trauma and Suffering: A Forgotten Source of Western Historical Consciousness. Western Intellectual Debates. N.Y.; Oxford, 2002.

намеренно) конфликтов, европейцы всё же слегка перестарались: избыточная, насильственная толерантность, ничем не объяснимая политкорректность, нередко граничащая с полным абсурдом и даже просто глупостью, идеация мультикультурализма, т.е. формулирование таких его принципов, которые могут существовать только идеально, в сознании (политиков), – всё это привело к краху существующих моделей мультикультурализма.

Поэтому европейским политикам теперь нужно придумать новые модели мультикультурализма, адекватные сложившемуся положению вещей. А это непростая задача, ведь границы толерантности взломаны, многие коренные европейцы страдают явной или скрытой ксенофобией, *старая нравственная максима жизни «для всех», сменяется максимой «в-себе-и-для-себя».*

Политики теперь вынуждены выявлять критерии приемлемости той или иной модели мультикультурализма, отличные от эмпирически-интуитивных и рационалистически-тоталитарных. Очевидно, что эти критерии должны быть подвижны, а сами модели, в сущности, стать приглашением понять смысл предлагаемого кооперативного бытия, приглашением соотносить свою «данность» с «данностью» другого как на уровне опыта чувственного восприятия вещей, ситуационного мышления в структурах повседневной жизни, так и на уровне принципиальной концентрации смысла.

В новых, грядущих моделях мультикультурализма должны совпасть масштаб и точность политического расчёта, не исключающие реальности мира, и возможности продолжения конфликтов. В этих моделях должна воплотиться полная стратегия строительства взаимовыгодного сосуществования народов Европы. Если же они и в этот раз станут иллюзорной игрой разных разностей, то эхо забытых конфликтов на сей раз может разрушить национальное согласие в Европе уже навсегда.

Примечания

1. Войны и военные конфликты XX века // URL: http://www.hrono.ru/sobyty/1900war/190_war.php
2. *Инишев И.Н.* Признание, амнезия и социальные патологии: Хайдеггер и социальная онтология «третьего поколения» франкфуртской школы // URL: <http://novainfo.ru/archive/6/priznanie-amneziya-i-socialnye-patologii-haydegger-i-socialnaya-ontologiya-tretego-pokoleniya-frankfurtskoy-shkoly>
3. *Нора П.* [и др.]. Франция-Память, СПб., 1999.
4. Польский министр считает, что концлагерь в Освенциме был освобождён украинцами // URL: <http://www.rg.ru/2015/01/21/osventsim-site.html>

5. Ситников А. Карл Шмитт и модель политического управления // Обозреватель–Observer. 2015. № 3.
6. Стогов Н.Г. Парагвай и русские офицеры // URL: <http://www.dk1868.ru/history/paraguay3.htm>
7. Хаттон П. История как искусство памяти. М., 2003.
8. Шталь А.В. Малые войны 1920–1930-х годов. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003 // URL: <http://militera.lib.ru/h/shtal/index.html>
9. Ankersmit F. Trauma and Suffering: A Forgotten Source of Western Historical Consciousness Western Intellectual Debates. N.Y.: Oxford, 2002.
10. Neuhauser F. Review Axel Honneth // 2013 Notre Dame Philosophical Reviews An electronical journal // URL: <http://ndpr.nd.edu/news/24979-verdinglichung>
11. Halbwachs M. The Collective Memory. Transl. F. Ditter. N.Y., 1950.
12. Honneth A. Verdinglichung. Eine Anerkennungstheoretische Studie. Suhrkamp, 2005.
13. Kammen M. Mystic Chords of Memory. N.Y., 1991.
14. LaCapra D. History and Its Limits. Human, Animal. Violence. Cornell University press. Ithasa and London, 2009. P. 192.
15. “Pegida” prüft Klage gegen “Legida” // URL: <https://www.tagesschau.de/inland/pegida-legida-101.html>
16. Stern. Legida-Aufmarsch in Leipzig. Tumulte und Verletzte nach Anti-Islam-Demo 22. Januar 2015, 06:25 Uhr // URL: <http://www.stern.de/politik/deutschland/legida-in-leipzig-ausschreitungen-und-verletzte-am-hauptbahnhof-2167904.html>
17. Theorie der Anerkennung als kritische Theorie der Gesellschaft? – Ein Interview mit Axel Honneth (Teil 1) Posted on 11/02/2013 by Die Redaktion Das Gespräch mit Prof. Dr. Axel Honneth (Institut für Sozialforschung Frankfurt/Main) wurde von Nico Bobka und Sina Knoll für das Soziologiemagazin am 21. August 2012 in Frankfurt geführt. Im folgenden der 1. Teil: 1,2 // URL: <http://soziologieblog.hypotheses.org/4000>
18. Zerubavel Y. Recovered Roots. Chicago, University of Chicago press, 1995.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSER VER

Кризис политического самосознания России в начале XX века

Анатолий Панов
Василий Шишкин

Особенности России и пределы устойчивости стран на мировой арене

При большом количестве исторических материалов и исследований о драматических событиях начала XX в. собственно кризисное политическое самосознание не часто оказывается объектом анализа, но именно в глубоких кризисах социума необходимо искать ключ к коду российской цивилизации. В свою очередь, таким ключом служит анализ национального самосознания на уровне его категорий: потребностей, интересов, ценностей и идеалов.

Авторы исходят из междисциплинарной цивилизационной концеп-

ции, согласно которой ядром и общим законом развития культуры и общества является национальный идеал, представляющий диалектическое единство идеалов сфер культуры.

В России – духовной, политической и социальной сфер, в европейских странах – экономической, политической и социальной.

Видно, что в ядре культуры и законе развития социумов заложено коренное цивилизационное различие России и Европы. При этом в Российской империи возник глубокий и

ПАНОВ Анатолий Иванович – доктор политических наук, профессор кафедры политологии и права ФГБОУ ВПО «Московский государственный областной университет». *E-mail:* ponchik.92@bk.ru

ШИШКИН Василий Архипович – кандидат философских наук, доцент кафедры педагогики Куйбышевского филиала ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет». *E-mail:* kpkfngpu@yandex.ru

Ключевые слова: цивилизационные особенности, системный кризис, политическое самосознание, формы самосознания.

неустранимый разрыв в ядре культуры: примерно с 1700 до 1917 г. имперский политический идеал подавлял соразмерное развитие духовного и социального идеалов как ведущих векторов развития [1, с. 139–161]. С русским социальным идеалом правды и духовным идеалом братства (соборности) в неразрешимый узел завязался земельный вопрос – одновременно экономический, социальный и религиозный по сути, а значит, положения крестьян – главной силы России.

Спустя столетие стало вполне ясно, что в начале XX в. в стране преобладало неадекватное историческому развитию России теоретическое отражение её настоящего и будущего лидерами разных политических сил. Многие из них испытали «обаяние» марксизма и либерализма – универсалистских концепций развития человечества и схождения грядущих судеб России и Европы. Между тем в России уже в XIX в. ряд мыслителей и политиков считали неприемлемым повторять путь Европы: пропагандистами непролетарского, общинного социализма были А.И.Герцен, Н.Г.Чернышевский и народники.

В 1900 г. в Москве вышла монография С.Н.Булгакова «Капитализм и земледелие» с критикой марксистской концепции развития промышленности, концентрации производства и капитала в аграрном секторе.

Автора книги в научных и политических кругах России зачислили в ренегаты: Булгаков пошёл против общественной моды на учение К.Маркса.

Экономист А.В.Чаянов в исследованиях русской деревни считал возможным переход к социализму через кооперацию крестьянства.

В.И.Ленин в цивилизационном анализе России не признавал возможности некапиталистического развития страны и прихода к социализму через общину.

В работах по аграрному вопросу он зафиксировал огромную накопленную разрушительную энергию против дворян и царизма в политическом самосознании крестьян. В русле марксизма Ленин заявлял, что национализация земли – это расчистка земли от феодальных отношений для капитализма в земледелии, расчистка от абсолютной ренты, чего, по его мнению, не понимали меньшевики и премьер-министр П.А.Столыпин. [2, с. 155–156].

Лишь после революции Лениным была осознана необходимость организации крупного земледелия Советской властью через товарищества обработки земли, сельскохозяйственные коммунуны и советские хозяйства, а по сути, использована идея народников об общинном социализме [3, с. 115; 4, с. 123].

Социализм на основе крестьянской общины для России в 1881 г. предлагал и К.Маркс в письме В.И.Засулич [5, с. 136–137].

Уже давно обществоведы обратились к закономерностям, действующим в кризисные эпохи истории.

¹ Шижкин В.А. Национальный идеал как общий закон развития культуры / под ред. А.И.Гурьева. Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2014.

² Ленин В.И. Аграрная программа социал-демократии в русской революции // ПСС. Т. 17.

³ Ленин В.И. О задачах пролетариата в данной революции // ПСС. Т. 31.

⁴ Ленин В.И. Аграрный пункт программы // ПСС. Т. 38.

⁵ Маркс К. Письмо к В.И.Засулич от 8 марта 1881 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2-е. М.: Госполитиздат, 1964. Т. 35.

Опираясь на существовавшие в Средние века десятины как формы изъятия налога, Д.М.Прозектор указывал на существование в каждую эпоху рационального предела объёма военной силы для государств и их союзов, соответствующего возможностям общества и требованиям безопасности [6, с. 11].

Изучать национальную безопасность начали примерно в середине 40-х годов XX в. [7, с. 141–147]. Но ещё в 30-е годы XIX в. о предельной доле призыва в армию в 10% от населения страны писал германский военный теоретик Карл фон Клаузевиц в своей книге «О войне».

Подобное требование к объёмам силы действовало и в годы холодной войны: доля каждой страны-сверхдержавы (США и СССР) составляла не менее 20% мировой экономики.

По данным Всемирного банка за 2013 г., США имеют 4,45% населения Земли и производят 22,5% мирового валового продукта, а Китай, ставший второй сверхдержавой, имеет 19,1% населения Земли и производит 11,2% мирового валового продукта. Россия далеко отстала от лидеров по доле населения и доле в мировом производстве: 2,1% населения и 2,95% валового продукта соответственно.

Отсюда сила и слабость, политико-экономические союзы и перспективы всех трёх стран на геополитической арене на ближайшие десятилетия: Россия и Китай вынуждены

быть союзниками и интегрировать свои экономики, чтобы вместе устоять против США, не вступая с ними в прямую конфронтацию и ускоренно развивая экономику. Напротив, США заинтересованы в расколе этого союза и будут упорно осуществлять такую политику либо пытаться заключить противостоящий союз с другой страной, подходящей к состоянию великой державы, например Индией.

Д.М.Прозектор также утверждал, что в кризисные, революционные эпохи развитие политического самосознания народов ускоряется и создаёт условия вызревания новой социально-политической системы. Однако этот «удобный» для марксистского учения тезис имеет очень спорный и отнюдь не линейный характер. П.А.Сорокин в 1922 г. в работе «Современное состояние России» отмечал, что вместо отстаивания национальных интересов допустили раздел России и утерю территорий, вместо духовного процветания одали страну невежеством, преступностью и развратом [8, с. 462].

Есть непреодолимая фундаментальная разница между этиками православия и протестантизма, между общественной собственностью и частной собственностью на основе эксплуатации наёмного труда, между формами организации артельного и индивидуального труда, между формами правосознания – рус-

⁶ *Прозектор Д.М.* Мировые войны и судьбы человечества. М.: Мысль, 1986.

⁷ *Синчук Ю.В., Синчук И.Ю.* К вопросу о безопасности российского государства // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2012. № 5. С. 141–147.

⁸ *Сорокин П.А.* Социология революции. М.: Астрель, 2008.

ской правдой и европейским законом.

Противостояние не объясняется нежеланием русского народа и его правителей установить у себя либеральные институты экономики и государства, 50-летней отсталостью России от стран Европы и США, как это пытался представить Е.Т.Гайдар на страницах «Независимой газеты» [9].

На деле существует кардинальная разница в системах духовных и социальных ценностей, системах общественной эффективности и вековых стратегиях развития: одна стратегия – это развитие за счёт захвата ресурсов и эксплуатации стран отстающей периферии мира (для Европы и США), другая стратегия – развитие в основном за счёт собственных или заёмных ресурсов и резервов (для России).

Российское политическое самосознание во время Первой мировой войны резко отличалось от самосознания в европейских странах. Война вызвала в Европе объединение разных политических сил вокруг национальных правительств.

Характерной особенностью России является связь системных кризисов культуры с утратой доверия ведущих политических сил к верховной власти, особенно во время внешних войн. После чего в общинно-централистской стране разрушительные процессы начинают входить в авторезонанс и ускоряться, общество и государство подвергаются разрушению под действием бурно

развивающихся изменений и потери правительством контроля над политическими процессами.

К началу мировой войны образовался раскол в центре государственности. Законодательная власть – Государственная дума – свою политическую слабость и недостаток профессионализма перед исполнительной властью пыталась компенсировать радикализмом требований и неуступчивостью.

Сама Дума слабо представляла коренные интересы народа, прежде всего подавляющего большинства – крестьянства, в силу огромных привилегий дворянства перед другими сословиями на несправедливых выборах [10, с. 14].

Перед Первой мировой войной лидер кадетов П.Н.Миллюков отмечал «примитивность», отсталость социальной структуры России в сравнении с буржуазными обществами европейских государств [10, с. 14]: сохранение сословного строения при довольно развитой классовой структуре в Европе, формировании гражданского общества.

В силу этого политический строй России отставал от политических задач, стоявших перед страной; указывал на это историческое и психологическое изживание самодержавия в глазах всего народа указывал генерал А.А.Брусилов [11, с. 265]. Одновременно П.Н.Миллюков отмечал «бессознательность и темноту русской народной массы», превратившие в политическую утопию приме-

⁹ Гайдар Е.Т. Экономический рост и человеческий фактор // НГ. 2004. № 81. 20 апреля.

¹⁰ Миллюков П.Н. История второй русской революции. СПб.: Питер, 2014.

¹¹ Брусилов А.А. Мои воспоминания. М.: Вече, 2014.

нение идей, выдвинутых партиями России перед Февральской революцией [10, с. 17].

Но что особенно важно, в политическом самосознании верховной власти всецело господствовала утопическая уверенность императора в идее самодержавия как воплощении воли Божьей на земле, что русский народ ему верен и пойдёт за помазанником на любые испытания. Об этом

заблуждении имеется много свидетельств современников.

В годы Первой мировой войны необходимость вносить поправку на недостаточную численность аппарата и качество государственного управления в России, по сравнению со странами Европы, не учитывалась ни в самой России, ни в странах Европы, что сказалось на вызревании системного кризиса.

Формы кризисного политического самосознания

Анализ форм кризисного политического самосознания следует начать с кризиса верховной власти в начале XX в., ибо данный признак в общинно-самодержавной стране имел определяющее значение.

Этот кризис развивался в различных формах.

Полную изоляцию императорской семьи от элиты и всех слоёв общества отмечали генералы А.А.Брусилов, Н.Н.Головин, историки М.В.Оськин и В.А.Никонов. Брусилов и Головин отмечали также растерянность правительства от поражений, *социальную изоляцию Совета министров от общества, кадровую чехарду в назначении министров, неспособность правительства организовать работу тыла.*

А.А.Брусилов ещё указывал и на такую форму кризисного самосознания, как *назначение на высшие военные посты бездарных военачальников школы генерала Куропаткина и некомпетентных управленцев на должности министров*, когда они не имели вообще никакого представле-

ния о функциях своего министерства.

Характерно, что на фронте царили *несогласованность и разногласия между командующими фронтами в стратегии ведения войны* [12, с. 253, 254, 266].

Н.Н.Головин считал главной ошибкой императора Николая II в мировой войне то, что тот *проигнорировал моральную силу военного вождя великого князя Николая Николаевича Старшего и переоценил влияние монархической традиции* в российском обществе, став сам верховным главнокомандующим русской армии. Такой ошибки при ведении Отечественной войны 1812 г. не сделал император Александр I, заменив непопулярного в армии верховного главнокомандующего Барклая де Толли на любимца армии М.И.Кутузова.

Назначение начальником штаба Ставки М.М.Алексеева, что означало фактическую верховную военную власть, не улучшило ситуации. Он, как и вся элита России в годы войны,

¹² Головин Н.Н. Россия в Первой мировой войне. М.: Вече, 2014.

не имел опыта, выдержки и дальновидности в сложных политических ситуациях и был подвержен сиюминутным влияниям [12, с. 418–421].

Важнейшая форма кризиса политического самосознания воюющей страны – *разнонаправленность внешнеполитической ориентации центров власти* – Государственной думы и Совета министров Российской империи: первая тяготела к Антанте во главе с Великобританией и Францией (поскольку Дума представляла торгово-промышленные и банковские интересы, зависящие от иностранного банковского капитала), а второй – тяготел к Германии в силу долговременного геополитического союза с Австро-Венгрией и Германией в XIX в. [10, с. 22].

Хотя в Думе циркулировали *слухи о предательстве императрицы* в силу кровных связей с Германией, на деле эти связи не имели заметного влияния на государственную политику.

Мало того, в самом парламенте развивалось противостояние Думы как выразителя оппозиции и Государственного совета как проводника интересов государства [10, с. 21].

Неизбежным следствием противостояния являлось торможение в Госдуме и Госсовете принятия законов, необходимых для нормального политического и экономического развития в годы Первой мировой войны. Для России был важен вывод о необходимости соблюдать постоянство геополитических союзов для предотвращения расколов элиты и отталкивания долговременных союзников на международной арене.

Этот принцип не всегда соблюдался в СССР в 60-е и в 80-е годы, а Рос-

сия в 90-е годы XX в. оттолкнула от себя ряд союзников, приобретая недоброжелателей.

Важной чертой политического самосознания России являлась склонность высших политических кругов и высшего генералитета к политическому перевороту в групповых интересах. Что в конечном итоге было реализовано в виде принуждения императора к отречению от престола под давлением М.М.Алексеева и командующих фронтами. Это сопровождалось и такой формой кризиса, как страх государственной власти перед назревшими реформами, изменениями в сфере государственного управления, что ещё больше мешало мирному разрешению конфликтов между старыми формами политической жизни и не вмещающимся в них новым содержанием политики [10, с. 19].

Состояние неустойчивости политического режима не допускало внешних толчков или внутренних потрясений, но именно это происходило в России.

Не менее важной формой кризиса политического самосознания являлась расточительность государственной и военной властей во время войны за счёт бюджета.

Правительство, и в первую очередь сам император, не обращали внимания на огромные злоупотребления в сфере военных поставок, причём император даже выговаривал военному министру за то, что тот «мешает деловой инициативе» предпринимателей, стремясь ограничить рвачество поставщиков и срывы поставок для армии.

Н.Н.Головин отмечал безответственность генералов, не желавших считаться с бедстви-

ями мирного населения в прифронтовой полосе, выгонявших жителей в тыл с утратой жилья и имущества [12, с. 416].

Характерной формой кризисного самосознания России была её сильная зависимость от иностранного влияния и игнорирование национальных интересов правительством во имя экономических и политических интересов союзников, в том числе ненадёжных и неспособных воевать своими силами. Показательны случаи посылки небоеспособных дивизий и армий на вырубку Франции, Румынии, Италии – на гибель во имя чужих королей и банкиров сотен тысяч русских солдат и офицеров.

При этом посол Франции М.Палеолог не скрывает циничного, презрительного отношения к вкладу русской армии в войну, эгоистичных намерений Франции таскать каштаны из огня русскими штыками и отстранения революционной России от результатов победы в Первой мировой войне [13, с. 61, 78].

В политическом самосознании верхов России преобладало мнение о пассивной роли народной массы в революции. Однако данный тезис оказался сомнительным ещё сто лет назад: П.Н.Милюков отмечал, что терпение русского народа в Первую мировую войну и революцию было не вполне пассивным. Массы принимали от революции только то, что соответствовало их желаниям, и противопоставляли диктатуре железную стену пассивного сопротивления,

если понимали, что события развиваются не в их интересах [10, с. 416].

Нередко народные массы оказывали вооружённое сопротивление большевикам, как казаки на Дону, матросы Кронштадтского гарнизона, крестьяне многих губерний, но особенно Тамбовской губернии и Славгородской республики на Алтае.

В последнем случае партизанская армия насчитывала около 100 тыс. вооружённых бойцов и успешно противостояла Красной армии.

Социально-политическое самосознание крестьянства, свидетельствуют историки русской общины А.А.Кауфман и советского строя С.Г.Кара-Мурза, держалось на убеждении крестьян, что право труда на земле и распоряжение ею принадлежит тому, кто на ней сам работает [14, с. 244, 252; 15, с. 126–127].

По замечанию П.Н.Милюкова, политическое самосознание сохраняло анархическую составляющую не только в крестьянских низах, но и в других сословиях общества, в частности рабочих, купечестве и дворянстве.

Яркий пример – анархизм М.А.Бакунина, П.А.Кропоткина и Махно.

Н.Н.Головин отмечал социальную незрелость, неосознанность патриотизма русского народа по сравнению с европейскими народами, ограниченность самосознания областными пределами и формулой «за веру, царя и Отечество» [12, с. 388].

П.А.Столыпин мечтал укрепить государственность и гражданские свободы путём наделяния крестьян собственностью [16, с. 179] и через совместную работу Совета министров

¹³ Палеолог М. Царская Россия накануне революции. 2-е изд. / пер. с фр. М.: Международные отношения, 1991.

¹⁴ Кауфман А.А. Русская община в процессе её зарождения и роста. 2-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011.

¹⁵ Кара-Мурза С.Г. Ошибка Столыпина. Премьер, перевернувший Россию. М.: Эксмо, Алгоритм, 2011.

¹⁶ Законы правителя. В 3 томах. М.: РИПОЛ классик, 2010. Т. 3. Пётр Столыпин о России.

и Государственной думы [15, с. 54], но именно крестьяне-переселенцы в Сибири ожесточённо сопротивлялись любой власти в Гражданскую войну.

Заметной формой кризисного самосознания была идейная беспомощность и утопичность стремлений, максимализм русской интеллигенции [10, с. 15].

Например, депутат II Госдумы В.А.Маклаков с трибуны произнёс яркую речь о предстоящем вечном мире, невозможность которого в мемуарах иронично комментировал посол Франции М.Палеолог.

Представители интеллигенции, П.Н.Милюков и А.Ф.Керенский, стали министрами Временного правительства, которое оказалось неспособным, по замечанию Керенского, создать стабильный демократический режим для осуществления и закрепления реформ [17, с. 158]. Подобное высказывание бывшего премьер-министра показывает непони-

мание более глубоких причин неудачи. Дело было не столько в неспособности интеллигенции к организационной работе, сколько в том, что она не понимала, чего хочет основная масса народа!

Не конституции и демократии, а земли и социальной правды хотели крестьянство и пролетариат, что уловили большевики во главе с Лениным, выдвигая задачи революции.

Немалую роль в формировании системного кризиса в России сыграло неумение и нежелание правительства наладить взаимодействие, вызвать доверие народа к парламенту.

П.Н.Милюков отмечал, что при наличии большинства в Государственной думе, поддерживающего войну, давало шанс для создания в России правительства, ответственного перед парламентом, но этот шанс был упущен императором и правительством, т.е. самим государством [10, с. 18, 27].

Все эти формы кризиса политического самосознания спустя десятилетия в той или иной мере сказались на судьбе СССР и Российской Федерации [1, с. 31, 150]. Что и показывают кризисные события на Украине.

Примечания

1. Брусилов А.А. Мои воспоминания. М.: Вече, 2014.
2. Гайдар Е.Т. Экономический рост и человеческий фактор // НГ. № 81. 2004. 20 апреля.
3. Головин Н.Н. Россия в Первой мировой войне. М.: Вече, 2014.
4. Законы правителя. В 3 томах. М.: РИПОЛ классик, 2010. Т. 3. Пётр Столыпин о России.
5. Кара-Мурза С.Г. Ошибка Столыпина. Премьер, перевернувший Россию. М.: Эксмо, Алгоритм, 2011.
6. Кауфман А.А. Русская община в процессе её зарождения и роста. 2-е. изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011.
7. Керенский А.Ф. Россия на историческом перепутье. Мемуары / пер. с англ. М.: Республика, 1993.

¹⁷ Керенский А.Ф. Россия на историческом перепутье. Мемуары / пер. с англ. М.: Республика, 1993.

8. Ленин В.И. Аграрная программа социал-демократии в русской революции // ПСС. Т. 17.
9. Ленин В.И. Аграрный пункт программы // ППС. Т. 38.
10. Ленин В.И. О задачах пролетариата в данной революции // ППС. Т. 31.
11. Маркс К. Письмо к В.И. Засулич от 8 марта 1881 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2-е. М.: Госполитиздат, 1964. Т. 35.
12. Миллюков П.Н. История второй русской революции. СПб.: Питер, 2014.
13. Палеолог М. Царская Россия накануне революции. 2-е изд. // пер. с фр. М.: Международные отношения, 1991.
14. Проэктор Д.М. Мировые войны и судьбы человечества. М.: Мысль, 1986.
15. Синчук Ю.В., Синчук И.Ю. К вопросу о безопасности российского государства. Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2012. № 5. С. 141–147.
16. Сорокин П.А. Социология революции. М.: Астрель, 2008.
17. Шишкин В.А. Национальный идеал как общий закон развития культуры / под ред. А.И. Гурьева. Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2014.

Подписка на 2015 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие
36789 — на год

Особенности внешней политики Китая: этапы смены стратегий

Евгений Грачиков

Внешняя политика Китая как великой державы и цивилизации не может рассматриваться и концептуализироваться в каком-нибудь одном формате (истории дипломатии или политики), тем более в западном дискурсе. Она требует более широкой палитры китайских источников, китайских взглядов и китайского философского осмысления, поскольку вплоть до сегодняшнего дня Запад, по образному выражению Чжао Тиняна, так и не понял китайский дух, который имеет «конфуцианское сердце», определяющее базовые ценности, и «даосский ум», вырабатывающий стратегии [1].

Внешняя политика Китая имеет отличительную «родовую» особенность – формулирование в виде дипломатических стратегий, которые подчиняются определённой общей стратегии.

В течение всей многотысячелетней истории китайские князья, императоры и руководители, вплоть до начала XXI в., использовали одну геостратегию – сухопутную, которая предусматривала развитие «власти Суши»: в экономике – это сельское хозяйство, в национальной обороне – сухопутные силы, в сношениях с внешним миром – приграничные страны.

ГРАЧИКОВ Евгений Николаевич – кандидат политических наук, старший научный сотрудник кафедры социологии международных отношений МГУ им. М.В.Ломоносова. E-mail: egrachikov@gmail.com

Ключевые слова: Китай, дипломатические стратегии, «держаться одной стороны», «против империализма и ревизионизма», «один фронт», «партнёрская дипломатия».

¹ *Zhao Tingyang. All-Under-Heaven and Methodological Relationism. An Old Story and New World Peace. In Contemporary Chinese Political Thought: Debates and Perspectives. The University Press of Kentucky, 2012.*

Это было внутриравнинное, замкнутое и самодостаточное развитие, то, что принято называть «сельскохозяйственной цивилизацией». Даже морское вторжение западных стран («опиумные» войны Великобритании), модернизация Китая, социалистическое строительство не изменили общий характер этой геостратегии.

Только вступление в ВТО и резкое расширение внешнеэкономических связей (КНР – главный торговый партнёр для 120 стран), зависимость от внешних ресурсов (КНР завозит из-за рубежа 40% необходимого сырья и вывозит на внешние рынки более 60% всей произведённой в стране продукции) поставили морские вопросы на повестку дня китайской дипломатии.

В XXI в. Китай занят решением проблемы обеспечения безопасности источников производственного сырья, рынков сбыта своих товаров и транспортных путей их доставки. Китай сменил вектор своего развития и приступил к реализации морской геостратегии.

Вторая особенность внешней политики Китая состоит в том, что она больше связана с китайской логикой, философией и мировоззрением, чем с определённой идеологией (марксизм, либерализм).

Современный китайский философ так интерпретирует подобный феномен. «Ицзин» («Книга перемен») и даосизм объясняют общую китайскую методологию рационального мышления и поступков, включая гибкий путь изменений вместе с изменениями, осторожный подход, если дело идёт о вызовах и рисках, и активных стратегиях для различных ситуаций и обстоятельств, а также естественный подход для понимания и принятия будущего непредсказуемых возможностей.

Это хорошо описано у Лао-цзы в метафоре о воде, поэтому я называю её методологией воды, с помощью которой китайские умы рассматривают ситуацию, условия и возможности для того, чтобы сделать свой выбор более гибким, таким как вода, которая находит самый короткий путь к необходимому месту» [2].

Основные этапы смены стратегий

Весь большой исторический этап республиканского Китая (Китайская Республика: 1912–1949 гг.; КНР: 1949 г. – по настоящее время) профессор и декан факультета международной политики Университета международных отношений

(«кузница» дипломатических кадров КНР) Линь Хунъюй делит на четыре периода.

Подготовительный период (1919–1949 гг.). Парижскую конференцию 1919 г. и созданную Версальско-Вашингтонскую систему* он рассмат-

² Zhao Tingyang. The “China Dream” in Question // Economic and Political Studies. 2014. Vol. 2. №. 1. P. 136.

* В Версальско-Вашингтонскую систему входят: Версальский мирный договор (28 июня 1919 г.), Парижская мирная конференция (18 января 1919 г.), Международная конференция в Вашингтоне (12 ноября 1921 г.).

ривает как начало глобального управления, когда Китай сделал первые шаги по взаимодействию с ней.

Этот период делится на две фазы: 1919–1942 гг. – Китай «под управлением», и 1943–1949 гг. – «пассивное вовлечение», приобретение равных международных прав за счёт участия в ряде глобальных конференций (Каирской, в Думбартон-Оксе), но только в качестве «стратегической пешки» США.

Трудный период (1949–1971 гг.) характеризуется двумя трендами: «холодной» войной во внешней обстановке и «левизной» – во внутренней политике. Характер международных отношений определяли две страны: США и СССР. Китай в это время активно поддерживает революционные движения в других странах («экспорт революций»), что приводит к его изоляции на международной арене.

Формальный период (1971–2001 гг.). Восстановление прав в ООН* позволило КНР приступить к официальному вступлению во многие международные структуры, постепенно становясь полноправным членом международного сообщества.

Современный период (2001 г. – по настоящее время). Вступление Китая 11 декабря 2001 г. в ВТО стало исторической вехой и означало завершение интеграции страны в мировую

международную систему. Финансовый кризис 2008 г. привёл к процессу перераспределения власти между главными игроками международных отношений, что сопровождалось её децентрализацией от национальных государств к гражданским обществам и от сегодняшних великих держав к нарождающимся. С 2008 г. Китай работает над реформированием существующего механизма глобального управления [3].

Вышедший в начале 2013 г. в тьяньцзинском издательстве «Прикладной справочник по международным отношениям» (под ред. Хуан Жиханя и Яо Юйфэя) представил историю внешней политики КНР в виде пяти периодов.

Первый (1949 г. – середина 50-х годов) – дипломатия «трёх великих решений» (*san da juece*): «склониться в одну сторону», «начать всё сначала», «навести порядок в доме, а потом приглашать гостей».

Это расшифровывалось следующим образом: «установить союз с СССР», «не признавать дипломатические отношения, установленные правительством Чан Кайши, а начать всё с начала», «на территории Китая ликвидировать все проявления империалистического влияния (закрыть иностранные военные базы, банки, сеттльменты, школы, издательства, больницы и т.п.)».

Второй период (середина 50-х годов – конец 60-х годов) – отказ от дип-

³ Lin Hongyu. From Passive to Active // Contemporary International Relations. 2014. Vol. 24. №. 4. P. 59–62.

* Номер документа: A/RES/2758 (XXVI). Дата заседания: 25 октября 1971 г. Отчёт о заседании: A/PV.1976. Название резолюции: «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в ООН» // URL: <http://www.un.org/ru/ga/26/docs/26res.shtml>

ломатической политики «склониться в одну сторону», опора на более широкий круг стран Азии, Африки и Латинской Америки, борьба против ревизионизма и империализма (против СССР и США).

Третий период (конец 60-х годов – конец 70-х годов). Внешняя политика, так же как и другие сферы деятельности государства, была подвержена влиянию «левых» идей. В 1971 г. восстанавливаются права КНР в ООН. В 1972 г. начинается улучшение китайско-американских отношений. Китай принимает «дипломатическую политику» «одного фронта», «одной линии». К 1979 г. Китай подерживал дипломатические отношения со 120 странами.

Четвёртый период (начало 80-х годов – конец XX столетия) характеризуется независимой и самостоятельной позицией. Подчёркивается, что Китай больше не будет вступать в стратегические отношения или по-

лагаться на какую-либо великую державу. Для решения проблемы Сянган (Гонконга) и Аомэня (Макао) предлагается формат «одна страна – две системы», который успешно осуществляется вместе с Англией и Португалией.

Пятый период (начало XXI в. – настоящее время) – проводится политика поддержания существующей международной системы, основанной на принципах мирного сосуществования. Выдвинута идея гармоничного мира, направленная на совместное развитие [4].

Периодизация внешней политики Китайской Народной Республики большинством китайских учёных, как правило, делится на два больших этапа, связанных с историей развития страны: 1949–1978 гг. и 1978 – настоящее время, т.е. до и после 3-го пленума ЦК КПК (18–22 декабря 1978 г.), в лице Дэн Сяопина объявившего о начале политики реформ в Китае [5].

Стратегия заключения союзов (1949–1979 гг.)

История внешней политики КНР первых 30 лет её существования во внутрикитайском дискурсе ни у кого не вызывает разночтений. Она содержится в одобренных ЦК КПК учебных материалах, статьях видных партийных деятелей и принята всем научным сообществом Китая.

Незначительные расхождения (в 2–3 года) наблюдаются в конкретных датах начала и окончания того или иного этапа. Названия первых трёх этапов у всех источников одинаковое.

Е Цзычэн весь этот тридцатилетний период объединяет названием

⁴ Guoji guanxi shiyong shouce. Huan Rihan, Yao Yufei zhubian. Tianjing: Tianjing renmin chubanshe (Practical Handbook of International Relations. Tianjing: Tianjing People's Press, 2013. P. 151–153).

⁵ Zhang Zhirong. Zhongguo duiwai guanxi xinlun: diyuan zhengzhi yu linbang waijiao yanjiu. Beijing: Guji chubanshe (Zhang Zhirong. Chinese Foreign Relations: New Perspectives on Geopolitics and the Good Neighbour Policy. Beijing: Lizhi Press, 2008. P. 28).

«стратегия заключения союзов», а последующие 30 лет – «стратегия не вступления в союзы» [6, р. 23].

Некоторые авторы первые 30 лет характеризуют как «период настоящей пустоты» или «период молчания» [7, р. 77], имея в виду, что средства массовой информации, общественные организации и простые граждане были ограничены в доступе к внешнеполитической информации и не могли открыто высказываться по поводу тех или иных шагов своего правительства на международной арене.

Другие учёные отмечают, что до 1971 г. Китай был не участником, а наблюдателем международных отношений и находился вне международной системы [8].

Китай был исключён из мировой капиталистической системы и социалистического лагеря. Таким образом, с одной стороны, Китай был самым независимым актором в глобальной блоковой политике и в то же время занимал изолированное положение [9].

Многие учёные считают, что первые 30 лет внешняя политика Китая строилась по принципу деления стран на врагов и друзей [10, р. 96]. Весь тридцатилетний период – это идентичность социалистической страны.

Первый период: 1949 г. – конец 50-х годов.

Китай проводит *дипломатическую стратегию «держаться одной стороны»*. Это была политика развития всесторонних политических, экономических и идеологических отношений с Советским Союзом. Е Цзычэн даёт более точные сроки (1949–1957 гг.) и поясняет, что это был «союз с СССР против США» [6, р.23]. Фу Мэнцзы уточняет, что «антагонизм Запада заставил Китай занять сторону Советского Союза и Восточной Европы и установить экономические связи с социалистическим рынком» [11].

Решение о союзе с Советским Союзом было принято в марте 1949 г. на 2-м пленуме ЦК КПК [12, р. 71].

⁶ Ye Zicheng. Zhongguo da zhanlue. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe (Ye Zicheng. China's Grand Strategy. Beijing: China's Social Sciences Press, 2003).

⁷ Chu Shulong, Jin Wei. Zhongguo waijiao zhanlue he zhengce. Beijing: Shishi chubanshe (Chu Shulong, Jin Wei. China's Foreign Strategy and Policy. Beijing: Shishi Press, 2008).

⁸ Qin Yaqing (ed.). Guoji tixi yu Zhongguo waijiao. Beijing: Shiji zhishi chubanshe (Qin Yaqing (ets.). International System and China's Diplomacy. Beijing: World Knowledge Press, 2009. P. 100).

⁹ Wu Xiaodi. Zhongguo diyuan zhengzhi zhuangxin. Beijing: Zhongguo da baike quanshu chubanshe (Wu Xiaodi. The turn of China's Geopolitics. Beijing: Chinese Big Encyclopedia Press, 2006. P. 117).

¹⁰ Hu Shuxiang (ed.). Zhongguo waijiao yu guoji fazhan zhanlue yanjiu. Beijing: Zhongguo renmin daxue chubanshe (Hu Shuxiang (ed.). The Diplomacy of China and the Strategy of International Development. Beijing: China People's University Press, 2009).

¹¹ Fu Mengzi. China's International Influence // Contemporary International Relations. 2011. Vol. 21. No. 2. P. 5.

¹² Niu Jun. Lianmeng yu zhanzheng: lengzhan shidai de Zhongguo zhanlue juece jiqi houguo / «Shijie jingji yu zhengzhi» (Niu Jun. Coalitions and Wars: China's Strategic Choices in the Cold War Era and its Consequences // World Economy and Policy. 2014. No. 6).

Мао Цзэдун первый раз отметил необходимость «держаться одной стороны» в статье «О демократической диктатуре народа» 30 июня 1949 г., всего за три месяца до провозглашения КНР.

Под лозунгом борьбы с «американским империализмом» Китай принимает активное участие в Корейской войне 1950–1953 гг.

После завершения войны на Корейском полуострове для создания благоприятного международного имиджа и выхода из международной изоляции Китай выступает с пятью принципами мирного сосуществования, которые включали:

- взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета;
- ненападение;
- невмешательство во внутренние дела друг друга;
- равенство и взаимную выгоду;
- мирное сосуществование.

В области внутренней политики, непосредственно связанной с внешней, ставилась задача завершения освобождения страны от иностранного колониального влияния, т.е. возвращение под юрисдикцию Китая всей её территории и всех органов власти:

- ликвидация западных сеттльментов и права их экстерриториальности;
- установление контроля над всеми таможенными органами;
- закрытие иностранных банков, военных баз;
- возвращение под полное управление правительства всей системы образования, здравоохранения и средств массовой информации, где продолжали действовать иностранные учреждения.

Второй период конец 50-х – конец 60-х годов.

Осуществление стратегии борьбы «против империализма и против ревизионизма», т.е. против США и Советского Союза. Е Цзычэн добавляет, что это был период борьбы «на два фронта» и длился с 1958 по 1968 г. [6, р. 23].

Отличительной чертой внешней политики КНР этого времени является постепенный идеологический раскол во взаимоотношениях между КПК и КПСС, сворачивание экономического сотрудничества между СССР и КНР, постепенный рост «левых» тенденций во внешней политике, выразившийся в поддержке прокитайских группировок в компартиях стран третьего мира (так называемый «экспорт революций»).

К концу 60-х годов Китай смог установить дипломатические отношения не более чем с 20 странами. Кроме Франции, с которой КНР обменялся посольствами в 1964 г., все остальные представляли Азию и Африку.

Третий период: 1971–1978 гг. (у Е Цзычэна этот период датируется 1969–1976 гг.).

Политика этого периода получила название «стратегия одной стороны» или «одного фронта». Она заключалась в стремлении сформировать самые тесные отношения с США.

В геополитическом плане это была стратегическая линия, которая тянется от США и проходит через Японию, Китай, Пакистан, Иран, Турцию и заканчивается Европой, т.е. страны, объединённые Мао Цзэдуном по принципу расположения

вдоль границ с Советским Союзом, «по другую сторону» от СССР (отсюда название «одной стороны» и «одной линии»).

Решением рабочего совещания ЦК КПК (ноябрь–декабрь 1978 г.) было одобрено установление дипломатических отношений с США [12, р. 71] и принята дэнсяопиновская «политика реформ и открытости», которая дала мощный толчок в развитии Китая.

После событий на острове Даманский на советско-китайской границе (1969 г.) Мао Цзэдун воспринимает военную опасность со стороны Советского Союза как вполне реальную и наиболее вероятную.

Мао Цзэдун полностью переосмысливает геополитику Китая и начинает сближение с «дальним» союзником – США, чтобы противостоять «ближнему» противнику – СССР. Он пересматривает идеологические методы решения международных проблем, в результате чего Китаю удаётся нормализовать отношения с США и восстановить своё членство (вместо Тайваня – Республики Китай) в ООН (26-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН, октябрь 1971 г.).

В Совете Безопасности Организации Объединённых Наций Китай с 1971 г. по 1979 г. проводит свою традиционную политику антигегемонизма и самоопределения наций.

КНР поддерживает Движение неприсоединения, выступает с требованием политических изменений в

Южной Родезии (Зимбабве) и Южной Африке.

Критика Запада, за поддержавшего эти два расистских и незаконных режимов, была достаточно острой, но даже по этим вопросам позиция КНР совпадала с позицией США на 29,2% (7 голосований «за» из 24). В целом же подходы Китая и США были одинаковыми: 91 раз из 195 (по результатам голосования), или 46% [13].

Подводя итог первым 30 годам внешней политики КНР, китайские исследователи обычно отмечают, что это был период преобладания взглядов деления мира на врагов и друзей, который привёл к «определённому ограничению» внешних связей Китая.

В 50-х годах основным объектом внешней политики Китая были социалистические страны.

В 60-х – развивающиеся.

В 70-е годы третий мир по-прежнему занимал главное место в политике Китая, хотя именно в эти годы «завершился процесс установления дипломатических отношений с основными западными странами».

В этот период 57 стран разорвали официальные связи с Тайванем, вручив свои верительные грамоты в Пекине.

В целом в 70-е годы Китай установил дипломатические отношения почти с 70 странами [14, р. 7].

¹³ Wuthnow J. Chinese Diplomacy and the UN Security Council: Beyond the veto. London; New York: Routledge, 2013. Electronic edition: Loc. 558 of 7938.

¹⁴ Li Baojun. Dangdai Zhongguo waijiao gailun. Beijing: Zhongguo renmin daxue chubanshe (Li Baojun. Introduction to China's Diplomacy. Beijing: China People's University Press, 2005).

Стратегия невступления в союзы (1979–2009 гг.)

На практике это означало постепенное накапливание сил (экономической и военной мощи) без конфронтации с другими странами. Утверждение идентичности социалистической развивающейся страны [15].

Тридцать лет (1979–2009 гг.) внешняя политика Китая характеризуется как многовекторная *дипломатическая стратегия* «стремиться ничем не проявлять себя (замкнуться в себе и ничем не выделяться)» (*taoguang yanghui*).

Четвёртый период: 1978–1988 гг.

В 1978 г. после беспрецедентного рабочего совещания ЦК КПК, длившегося 36 дней, появился доклад Дэн Сяопина «Раскрепостить сознание, исходить из практики, сплачиваться воедино, чтобы смотреть вперёд», в котором был окончательно утверждён поворот Китая к прагматичной внутренней и внешней политике.

По оценке китайских экспертов, международная ситуация в тот период была очень напряжённой и в геополитическом плане неблагоприятной для Китая.

В декабре 1979 г. Советский Союз ввёл войска в Афганистан (100 тыс. чел.), что рассматривалось китайским руководством как прямая военная угроза северо-западным границам Китая. В Монголии продолжал располагаться ограниченный контингент советских войск (100 тыс.

чел.). Во Вьетнаме СССР активно использовал военно-морскую базу Камрань. Руководство Китая оценивало геополитическую ситуацию вокруг своей страны как стратегическое окружение Китая Советским Союзом.

Новая *дипломатия «мира и развития»*, выдвинутая Дэн Сяопином, была направлена на установление добрососедских отношений со всеми странами и регионами мира. Основным лозунгом этой политики стали слова Дэн Сяопина «оставим в стороне разногласия, будем совместно развиваться».

В сентябре 1982 г. на XII съезде КПК был впервые введён новый для дипломатии Китая термин «национальные интересы», который заменил «интересы пролетариата». Это был полный отказ от идеологических установок в области внешней политики и сигнал западному сообществу, что Китай готов стать частью международного сообщества на общепринятых и понятных для всех основаниях. К 1980 г. международное положение Китая значительно упрочилось, он поддерживал дипломатические отношения со 100 странами мира.

С 1981 по 1989 г. продолжается сближение позиций КНР и США по многим международным проблемам. «Одинаковость» при голосовании в Совете Безопасности ООН возрастает с 46% до 73% (153 из 209 голосований). Китай полностью отказался

¹⁵ Li Kaisheng. *Lijie Zhongguo waijiao (1949–2009): minzu fuxing jincheng de guojia shenfeng tanqiu*. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe (Li Kaisheng. *Identity, National Revival and China's Foreign Strategy (1949–2009)*. Beijing: ChineseSocialSciencesPress, 2011. P. 76).

от использования трибуны ООН для полемики и осуждения сверхдержав. Приоритетом становится установление тесных отношений с великими державами, структурами ООН и такими международными институтами, как Международный валютный фонд и Всемирная торговая организация [13].

В сентябре 1988 г. Дэн Сяопин впервые ставит задачу о создании нового международного порядка [10, р. 3].

Пятый период: 1989–1994 гг.

Этот период был связан с *международной изоляцией Китая*, вызванной подавлением студенческих выступлений на площади Тяньаньмэнь (4 июня 1989 г.). В китайской историографии выступления молодежи в этот день обозначаются как «события 4 июня». Западные страны наложили эмбарго на поставки Китаю вооружений, военных технологий и оборудования двойного назначения, которое длится до сегодняшнего дня. Затормозился процесс интеграции Китая в международные организации.

Россия не присоединилась к санкциям Запада и продолжала поставлять в Китай современную военную технику и вооружение, что делает и по сей день.

На XIV съезде КПК (12–18 октября 1992 г.) из Устава КПК исчез термин «пролетарский интернационализм» как основа внешней политики страны [7, р. 77]. В 1993 г. для выхо-

да из изоляции принимается *стратегия «привлечь к себе»* (*qin jin lai*), а внешняя политика этого периода в дальнейшем в научных работах получает название «рефлексивной дипломатии».

Лейтмотивом всей публичной китайской дипломатии уходящего века мог бы стать эпиграф к первой главе книги Си Лайвана «Дипломатические стратагемы»: «Китай во внешней политике никогда не был привязан к США. Во внешней политике двум мировым сверхдержавам Китай всегда говорил нет» [16].

Вместе с тем голосование в Совете Безопасности ООН, т.е. реальная практика китайской геополитики, показывает, что позиции Китая и США перестали отличаться друг от друга. Совпадение позиций возросло с 73% (в 80-е годы) до 92,1% (591 из 642 голосований) в период с 1990 по 1999 г. [13].

К 1998 г. Китай поддерживал отношения со 162 странами, стал членом около 400 международных организаций и участником более 100 международных договоров [14, р. 8]. Китай инкорпорировался во все международные структуры; завершился процесс социализации в международное сообщество.

Шестой этап: 1996–2008 гг.

Выходом из международной изоляции стала *дипломатия «партнёрских отношений»* (термин Жуань Цзунцзе). Этот период начинается в 1996 с подписания Китаем и Росси-

¹⁶ Xi Laiwang. Waijiao moulue: zai zhanxin de shijie geju zhong yunchou weiwo. Beijing: Hongqi chubanshe (Xi Laiwang. Diplomatic Stratagems: Development of Strategic Blueprint in the Context of Newly Formated World Structure. Beijing: Red Flag Press, 1996. P. 1).

ей договора об установлении «партнёрских отношений стратегического сотрудничества».

В 1997 г. аналогичный договор о «конструктивных стратегических партнёрских отношениях» был заключён с США. В 2003 г. с Европейским союзом достигнут договор об отношениях «всестороннего стратегического партнёрства».

В 2006 г. дошла очередь и до Германии в виде «партнёрских отношений глобальной ответственности»*.

Период с середины 90-х до середины нулевых годов XXI в. характеризуется как политика сдержанного, «мягкого» отношения Китая к США, в результате которой на глобальном, региональном и двустороннем уровне КНР избегала конфронтации с США.

На рубеже веков после вступления КНР в ВТО ускорена реализация стратегии «выхода за рубеж».

Внешняя политика этого периода была названа «активной дипломатией» (иногда «энергетической дипломатией»). Место Китая в международной системе стало «перемещаться из периферийного пояса в её центр» [10, р. 98].

За весь период с 2000 по 2009 г. в Совете Безопасности ООН было проведено 636 голосований. «Схожесть» голосования США и КНР продолжала расти – с 92,1% (в 90-х годах) до 95,3% в 2000-х годах. Это тем не менее меньше, чем процент одинаково-

го голосования России и Китая – 98,4% [13].

Можно констатировать, что к концу первого десятилетия XXI в. позиции пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН мало чем отличались друг от друга. Фактически они в подавляющем большинстве случаев демонстрировали консолидированную позицию великих держав по проблемам глобальной безопасности. В этих обстоятельствах говорить о том, что позиции России и КНР были ближе, чем позиции США и КНР, не приходится. Голосование по Сирии, когда Россия и Китай совместно применили право вето, проголосовав против, говорит об очень редком, хотя, безусловно, приятном для нас случае. Здесь необходимо уточнить, что голосование в Совбезе ООН касается вопросов глобальной безопасности и не может полностью характеризовать внешнюю политику Китая.

Позиция КНР действительно совпадает с позицией России по многим актуальным мировым проблемам и кардинально расходится с подходами США к этим же проблемам [17].

Мировой финансовый кризис показал Китаю, что США и руководимые ими международные структуры (ВТО, МВФ, ВБ) не справляются с глобальными кризисами и, главное, больше не соответствуют мировому порядку [18].

¹⁷ Цыганков П.А. Китай во внешней политике России // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. 2011. № 3.

¹⁸ Wang Honggang. How Can the U.S. and China Build a “Cooperative Partnership”? // “Contemporary International Relations”. 2011. Vol. 21. No. 4.

* Последнее подобное соглашение об установлении отношений стратегического партнёрства было подписано 6 января 2015 г. между КНР и Коста-Рикой.

Понимая причины образования НАТО и систему военных союзов США в Восточной Азии, Китай впер-

вые делает вывод, что «никогда не согласится принять их как часть международного порядка» [19].

Стратегия глобальной державы с глобальными ценностями (2009 г. – по настоящее время)

Это период установления идентичности (экономической) сверхдержавы. Ли Кайшэн характеризует идентичность Китая после холодной войны как «развивающейся, социалистической, великой державы восточной культуры» [15, р. 76].

Приход к власти Си Цзиньпина знаменует новую внешнюю политику. Китай выдвигает глобальные инициативы по формированию нового международного порядка, основан-

ного на китайских традиционных ценностях, которые предлагаются в качестве глобальных [20].

К этим предложениям можно отнести:

- «гармоничный мир»;
- «новая модель взаимоотношения великих держав»;
- «китайская мечта»;
- «общество с общей судьбой»;
- «перспектива добродетельности и выгоды» [21].

За 65 лет своего развития Китайская Народная Республика прошла, возможно, самый сложный и драматичный период взаимодействия с мировым сообществом, который отразился в частой и, на наш, европейский, взгляд, противоречивой смене краткосрочных (около 10 лет) дипломатических и более длительных (30 лет) общих стратегий при одной доминирующей «сухопутной» геостратегии.

Для китайского исследователя это были годы последовательной и логичной смены стратегий КНР, которые всегда соответствовали определённым внешнеполитическим обстоятельствам и складывающейся на тот период конкретной внутривнутриполитической ситуации. Это различие в политических и академических кругах Китая и остального мира, как правило, сопровождало внешнюю политику КНР.

Можно назвать две страны, которые своими действиями во многом оказывали существенное влияние на процесс формирования китайских стратегий: Советский Союз, который за короткий период из идеологического «старшего брата» превратился во врага, а сейчас в самого желанного стратегического партнёра, и США, с которыми Китай в начале 50-х годов XX в. насмерть бился на полях Корейской войны, а с 1972 г. установил с ними очень тесные

¹⁹ Yuan Peng. On the Changes in the International Order // «Contemporary International Relations». 2014. Vol. 24. No. 4. P. 3.

²⁰ Лузянин С.Г. Китай и XVIII съезд КПК // Обозреватель–Observer. 2013. № 1. С. 54–60.

²¹ Старкин С.В. Китай – США: соперничество или сотрудничество. Экспертно-аналитические оценки американо-китайских отношений // Обозреватель–Observer. 2014. № 1.

отношения, претерпевшие быструю эволюцию от практически союзнических (70-е – 80-е годы) до геополитических соперников.

В XXI в. Китай отошёл от привычной системы формулирования стратегий и стал во внешнем пространстве конструировать образ глобальной державы с чётко прорисованными и ясно узнаваемыми традиционными ценностями, которым он старается придать универсальный для всего мира характер. Две великие державы – США и Россия, как преемница СССР – по-прежнему оказывают пусть и в разной и неравновеликой степени влияние на стратегии Китая.

Выход из исторически сложившейся дуалистической парадигмы пока видится один: стать Китаю державой номер один в мире и освободиться из плена навязчивой зависимости.

Примечания

1. *Лузянин С.Г.* Китай и XVIII съезд КПК // *Обозреватель–Observer*. 2013. № 1. С. 54–60.
2. *Старкин С.В.* Китай – США: соперничество или сотрудничество. Экспертно-аналитические оценки американо-китайских отношений // *Обозреватель–Observer*. 2014. № 1. С. 5–17.
3. *Цыганков П.А.* Китай во внешней политике России // *Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки*. 2011. № 3.
4. *Chu Shulong, Jin Wei.* Zhongguo waijiao zhanlue he zhengce. Beijing: Shishi chubanshe (Chu Shulong, Jin Wei. China's Foreign Strategy and Policy. Beijing: Shishi Press, 2008).
5. *Fu Mengzi.* China's International Influence // *Contemporary International Relations*. 2011. Vol. 21. No. 2. P. 5.
6. *Guoji guanxi shiyong shouce.* Huan Rihan, Yao Yufei zhubian. Tianjing: Tianjing renmin chubanshe (Practical Handbook of International Relations. Tianjing: Tianjing People's Press, 2013. P. 151–153).
7. *Hu Shuxiang* (ed.). Zhongguo waijiao yu guoji fazhan zhanlue yanjiu. Beijing: Zhongguo renmin daxue chubanshe (Hu Shuxiang (ed.). The Diplomacy of China and the Strategy of International Development. Beijing: China People's University Press, 2009. P. 96).
8. *Li Baojun.* Dangdai Zhongguo waijiao gailun. Beijing: Zhongguo renmin daxue chubanshe (Li Baojun. Introduction to China's Diplomacy. Beijing: China People's University Press, 2005).
9. *Li Kaisheng.* Lijie Zhongguo waijiao (1949–2009): minzu fuxing jincheng de guojia shenfeng tanqiu. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe (Li Kaisheng. Identity, National Revival and China's Foreign Strategy (1949–2009). Beijing: Chinese Social Sciences Press, 2011. P. 76).
10. *Lin Hongyu.* From Passive to Active // *Contemporary International Relations*. 2014. Vol. 24. No. 4. P. 59–62.
11. *Niu Jun.* Lianmeng yu zhanzheng: lengzhan shidai de Zhongguo zhanlue juece jiqi houguo / «Shijie jingji yu zhengzhi» (Niu Jun. Coalitions and Wars: China's Strategic Choices in the Cold War Era and its Consequences // *World Economy and Policy*. 2014. No. 6).
12. *Qin Yaqing* (ed.). Guoji tixi yu Zhongguo waijiao. Beijing: Shiji zhishi chubanshe (Qin Yaqing (ets.). International System and China's Diplomacy. Beijing: World Knowledge Press, 2009. P. 100).

13. *Wang Honggang*. How Can the U.S. and China Build a “Cooperative Partnership”? // “Contemporary International Relations”. 2011. Vol. 21. No. 4.
14. *Wu Xiaodi*. Zhongguo diyuan zhengzhi zhuangxin. Beijing: Zhongguo da baike quanshu chubanshe (Wu Xiaodi. The turn of China’s Geopolitics. Beijing: Chinese Big Encyclopedia Press, 2006. P. 117).
15. *Wuthnow J.* Chinese Diplomacy and the UN Security Council: Beyond the veto. London; New York: Routledge, 2013. Electronic edition: Loc. 558 of 7938.
16. *Xi Laiwang*. Waijiao moulue: zai zhanxin de shijie geju zhong yunchou weiwo. Beijing: Hongqi chubanshe (Xi Laiwang. Diplomatic Stratagems: Development of Strategic Blueprint in the Context of Newly Formated World Structure. Beijing: Red Flag Press, 1996. P. 1).
17. *Ye Zicheng*. Zhongguo da zhanlue. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe (Ye Zicheng. China’s Grand Strategy. Beijing: China’s Social Sciences Press, 2003).
18. *Yuan Peng*. On the Changes in the International Order // «Contemporary International Relations». 2014. Vol. 24. No. 4. P. 3.
19. *Zhang Zhirong*. Zhongguo duiwai guanxi xinlun: diyuan zhengzhi yu linbang waijiao yanjiu. Beijing: Guji chubanshe (Zhang Zhirong. Chinese Foreign Relations: New Perspectives on Geopolitics and the Good Neighbour Policy. Beijing: Lizhi Press, 2008. P. 28).
20. *Zhao Tingyang*. All-Under-Heaven and Methodological Relationism. An Old Story and New World Peace. In Contemporary Chinese Political Thought: Debates and Perspectives. The University Press of Kentucky, 2012.
21. *Zhao Tingyang*. The “China Dream” in Question // Economic and Political Studies. 2014. Vol. 2. No. 1. P. 136.

Подписка на 2015 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие
36789 — на год

Арктический совет: переход председательства от Канады к США

Валерий Журавель
Наталья Антюпина

Как известно, функции председателя в Арктическом совете переходят от одной страны-участницы к другой на ротационной основе и выполняются ими в течение двух лет. К настоящему времени все страны прошли первый круг ротации, и Канада, приступив к выполнению роли главного организатора деятельности Арктического совета в 2013 г., открыла второй круг. Весной текущего года её полномочия заканчиваются, и они переходят к США. Прежде, чем оценить программу предстоящих действий США, подведём итоги сотрудничества, реализованного странами – участницами Арктического совета в канадский период, чтобы понять, с какой ступени придётся США начинать свою деятельность в качестве председателя. Следует признать, что результаты, достигнутые арктическими странами в этот период, довольно впечатляющие [1], в частности:

- Был образован постоянный секретариат Арктического совета, согласованы все вопросы, необходимые для обеспечения его работы (кадровые, финансовые, организационные);

- Произошло дальнейшее расширение диапазона деятельности совета на широкий круг практических дел, включая некоторые вопросы, связанные с добычей полезных ископаемых;

ЖУРАВЕЛЬ Валерий Петрович – кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник Института Европы РАН. *E-mail: zhvalery@mail.ru*

АНТЮПИНА Наталья Михайловна – кандидат экономических наук, руководитель Центра Северной Европы Института Европы РАН. *E-mail: natalant@bk.ru*

Ключевые слова: Арктический совет, Арктика, Россия, Канада, США, Конвенция ООН по морскому праву, Северный морской путь, национальная безопасность.

¹ *Несолена А.К.* Канадский политический механизм в Арктике // *Обозреватель-Observer*. 2014. № 5. С. 93–100.

– Заключено второе в истории Арктического совета международное соглашение – Соглашение по предотвращению разливов нефти и борьбе с возможными последствиями*;

– Достигнута договорённость о создании новой площадки для переговоров – Арктического экономического совета;

– Принято решение об образовании коллективного фонда для совместного финансирования природоохранных проектов;

– Был расширен состав стран-наблюдателей в совете на основе предварительно разработанных критериев для приёма новых членов в Арктический совет в качестве постоянных наблюдателей;

– Подготовлен второй доклад по человеческому измерению арктической политики, который важен для выработки социально-экономической политики в Арктике и защиты интересов коренного населения.

С такими итогами Канада передаёт весной 2015 г. председательство США. Поскольку программа действий США ещё официально не представлена, попробуем спрогнозировать шаги США на посту председателя, исходя из оценки концептуальных основ американской арктической политики, на базе которой будет разработана эта программа [2].

Президент США утвердил 10 мая 2013 г. Национальную стратегию США для Арктического региона, а в феврале 2014 г. был одобрен детальный план действий военно-морских сил США в Арктике. Продолжая линию, которую определили предыдущие американские президенты, начиная с Р.Никсона и кончая Дж.Бушем-мл., президент Б.Обама основное место в арктической политике США отводит обеспечению национальной безопасности, но, в отличие от ранее принятых документов, в новом варианте региональной стратегии больше внимания уделяется вопросам «мягкой» безопасности. Анализ содержания этих документов и практических шагов по их осуществле-

нию в истекшем 2014 г. позволяет уточнить отличительные особенности арктической политики США и определить концептуальную подготовку Вашингтона к председательству в Арктическом совете в 2015–2017 гг.

В прошлом году в США проведён целый ряд мероприятий с участием должностных лиц Госдепартамента и Национальной комиссии по арктическим исследованиям по вопросам адаптации национальной стратегии к предстоящему председательству США в Арктическом совете. Также поставлена цель сократить отставание страны в отношении лидерства в Арктике и повысить роль США в арктических делах. Их анализ позволяет конкретизировать арктическую

² Фененко А.В. Москва и Вашингтон в Арктическом пространстве // Арктический регион. Проблемы международного сотрудничества. В 3 томах / под общ. ред. И.С.Иванова. М.: Аспект Пресс, 2013. Т. 1. С. 157–170.

* Идея этого соглашения связана с инициативой Д.А.Медведева, которая была им высказана после катастрофы в Мексиканском заливе на нефтяной платформе *British Petroleum*.

стратегию США на ближайшую перспективу, а также предварительно сформировать повестку дня председательства страны в Арктическом совете.

Арктическая стратегия Б.Обамы [3] сохранила преемственность с доктриной предыдущего президента [4] прежде всего в том плане, что Вашингтон по-прежнему оставляет за собой право на односторонние действия в защиту тех своих интересов, которые он считает жизненно важными. Поэтому соображения безопасности занимают приоритетное место и в новой стратегии США. Меры по обеспечению этих интересов включают в себя создание соответствующей инфраструктуры в регионе, развёртывание наземных, морских и воздушных средств для стратегической переброски сил в Арктику, стратегического сдерживания и ведения морских и воздушных операций в регионе.

В Стратегии высшим национальным приоритетом вновь названа свобода трансарктических перелётов и мореплавания применительно ко всей Арктике, включая Северный морской путь (СМП), который проходит вдоль территории России, и Северо-Западный проход у берегов Канады. Право свободного прохода по северным морским маршрутам в США понимают весьма широко, распространяя его не только на коммерческие суда, но и на военные средства передвижения, включая кораб-

ли, подводные лодки и воздушные суда. На практике это означает, что Вашингтон будет стремиться к переводу этих путей в статус международных транспортных маршрутов, что противоречит позициям Канады и России, зато найдёт поддержку у стран Евросоюза.

США сохраняют своё отношение к Арктическому совету как к совещательно-дискуссионному форуму, стремятся в своих интересах расширить круг участников арктической политики за счёт близких им неарктических государств. Эти вопросы для них не подлежат обсуждению и пересмотру. Своё председательство в Арктическом совете Вашингтон постарается максимально использовать для продвижения американских интересов и достижения роли ведущей арктической державы.

Администрация США предполагает инвестировать на развитие Севера в ближайшее десятилетие около 15 млрд долл. В 2015–2016 гг. планируется разработать план морской деятельности в Арктическом регионе, концепцию приоритетного поэтапного развития инфраструктуры, а также рекомендации на федеральном уровне в области государственно-частного партнёрства.

США провели анализ состояния своего арктического побережья.

По оценкам Геологической службы США, на шельф Аляски приходится около 1/3 от неоткрытых запасов

³ National Strategy for the Arctic Region. May 10, 2013. President of the US. Washington // URL: http://www.uscg.mil/history/ccg/Papp/docs/CG_Arctic_Strategy.pdf

⁴ Directive № NSPD-66/HSPD-25. President of the US. Washington. May 10, 2013 // URL: http://www.defense.gov/pubs/pdfs/tab_a_arctic_report_public.pdf

нефти всей Арктики, что составляет 27 млрд баррелей [5]. Предполагается найти газ, но в гораздо меньших объёмах. Указывается на недостаточное картографирование береговой линии и морских глубин данного региона. Отмечается, что Аляска нуждается в глубоководном порте на западе штата, реконструкции аэропорта г. Барроу на северном побережье, соответствующей инфраструктуре для реагирования на разливы нефти в Чукотском море и море Бофорта.

Особое место в американских дискуссиях занимает вопрос о развитии ледокольного флота.

В настоящий момент у США есть три ледокола, способных действовать в арктических широтах: *Polar Star* (с 1976 г.), *Polar Sea* (с 1978 г.) и *Healy* (с 2000 г.). Один из них, *Polar Star*, способный преодолевать лёд толщиной до 6 м, принадлежит Службе береговой охраны, на его ремонт истрачено 60 млн долл. После ремонта он может прослужить не более 7–10 лет. *Polar Sea* находится в порту Сиэтла, на его ремонт требуется 120 млн долл. Возвращение в строй не ранее чем через 3–4 года. Единственный ледокол, *Healy*, способный выполнять свою миссию в Арктике круглогодично, предназначен для научных исследований [6].

В качестве компромиссного варианта США решили модернизировать старый ледокольный флот, использующий дизельное топливо, но продолжают обсуждение вопроса о строительстве атомных ледоколов для под-

держки морских операций в Арктике. Для развития транспортной сферы Арктики эксперты предлагают принять кодекс полярного мореплавания, создать единую систему контроля за движением торговых судов в регионе в режиме реального времени, образовать в Арктическом совете рабочую группу по контролю за выбросами на морском транспорте (на рыболовные суда приходится 50% всех выбросов). На базе Академии береговой охраны США ими предлагается создать международный центр обмена данными по обстановке в Арктике.

Некоторые эксперты США достаточно критически относятся к возможностям и преимуществам российского СМП даже с учётом увеличивающегося количества судов, грузов и международных перевозок. По их мнению, надо учитывать затраты на дооборудование судов, страхование грузов и сезонность маршрута. С этим трудно не согласиться, но это преодолимо.

Обсуждение председательства США в Арктическом совете имеет достаточно широкую проблематику.

Так, заместитель помощника государственного секретаря по вопросам науки, окружающей среды и мирового океана Д. Болтон и старшее должностное лицо в Арктическом совете Дж. Гурли в середине 2014 г. на конференции

⁵ Богоявленский В.И. Арктика и мировой океан: современное состояние, перспективы и проблемы освоения ресурсов углеводородов // Труды Вольного экономического общества России. М., 2014. Т. 182. № 3. С. 12–179.

⁶ Теремов О.В. Арктическая политика США: истоки, задачи, перспективы // США и Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 9. С. 29–30; Морозов Ю.В. Военно-политические аспекты национальных интересов США в Арктике и вызовы региональной стабильности // Интернет-издание «Россия и Америка в XXI веке». 2010. № 3.

«Будущее арктического сотрудничества» указали, что надо провести значительный объём «домашней работы», чтобы усилить интерес внутри страны к полярным делам.

Необходимо, в частности, подписать Конвенцию ООН по морскому праву от 1982 г., ибо неучастие в ней вредит имиджу страны. Более того, это создаёт нестыковку позиции США и стран – партнёров по Арктическому совету. И прежний Президент США Дж. Буш-мл., и нынешний президент США Б. Обама призывали сенат ратифицировать Конвенцию ООН по морскому праву, тем более что это даёт США право узаконить границы своего континентального шельфа.

Однако ряд влиятельных политиков-республиканцев, заседающих в конгрессе, настроены против ратификации несмотря на то, что США признают этот документ в качестве юридической основы для развития международного сотрудничества в Арктике, за исключением главы XI. Сенаторы не согласны с ограничением доступа к ресурсам морского дна и необходимостью получения на это разрешения от Международного органа по морскому дну. Они не согласны также подчиняться Международному трибуналу по морскому праву в Гамбурге и исполнять его решения. Неприсоединение США к Конвенции создаёт неопределённость политики США и потенциальную возможность для изменения их позиции. Однако провести вопрос о признании Конвенции по морскому праву через сенат сможет только такой американский президент, который будет располагать прочным большинством голосов в конгрессе.

По мнению Дж. Гурли, темами предстоящего председательства могут быть:

- использование возобновляемой энергии в отдалённых поселениях;
- очистка впадающих в Арктику рек от сточных вод на примере штата Аляска;
- развитие связи и коммуникаций для ликвидации «мёртвых зон»;
- использование «традиционных северных ресурсов» (древесина, рыба и т.д.).

Председатель Национальной комиссии по арктическим исследованиям Ф. Улмер выступает за планирование действий по активизации открытого в 2007 г. международного проекта «Арктическая сеть наблюдений», который предполагает объединение программ научных исследований в единую сеть на основе принципов открытости и унификации. В области арктической науки, по мнению ряда экспертов, перспективными исследованиями являются программа форума «Белмонт» по устойчивому освоению Арктики (участвуют 22 страны, в том числе и Россия), развитие научно-образовательной сети «Университет Арктики» и прикладные научные работы в конкретных областях.

США заинтересованы в углублении и координации международных связей в области арктических научных исследований и обмена научной информацией, в том числе в рамках Арктического совета. С научной точки зрения очень важна полнота и регулярность собираемой информации, поэтому широкое международное сотрудничество совершенно необходимо при проведении экологических и климатических наблюдений.

ний, включая обмен научной информацией.

Скорее всего, США используют председательство в Арктическом совете для того, чтобы реализовать идею о создании циркумполярной сети наблюдений. США уже осуществили значительные инвестиции в инфраструктуру, необходимую для сбора данных о состоянии экологии в Арктике. Следует констатировать, что Арктика всё ещё недостаточно хорошо изучена.

В настоящее время площадь ледников несколько сократилась, но неизвестно, как долго этот процесс будет продолжаться. Тем временем береговая линия подвергается эрозии, усиливается загрязнение, но данных о состоянии окружающей среды, изменениях климата, влиянии на природу расширения хозяйственной деятельности пока недостаточно для того, чтобы разрабатывать научно обоснованные рекомендации, которым могли бы лечь в основу соответствующих международных соглашений [7].

Для содействия решению подобных вопросов в США работает Арктическая научно-исследовательская комиссия. Для осуществления связи с научными учреждениями и университетами ещё в 1988 г. была создана некоммерческая организация – Консорциум по арктическим исследованиям (ARCUS), который занимается изучением экологии Арктики и созданием сети для проведения научных наблюдений. США тесно сотрудничают с Канадой в области изучения строения морского дна и арктических НИОКР, соответствующее соглашение о сотрудничестве в Арктике было подписано между двумя странами 11 января 1988 г.

Спецпредставитель США по Арктике, бывший руководитель Береговой охраны адмирал Р.Папп (назначен летом 2014 г.) в своих выступлениях обращает внимание на последствия климатических изменений в регионе, безопасность мореплавания и свободный доступ к разработке углеводородов на шельфе.

В августе 2014 г. на Аляске, в г. Анкоридж, внешнеполитическое ведомство провело серию выездных совещаний с участием более ста представителей министерств и ведомств, учёных НИИ и добывающих компаний.

Согласно сообщениям СМИ, основное внимание было уделено оценке предложений по формированию Международного центра полярных исследований на основе аляскинских НИИ и университетов, а также активизации исследований состояния ледяного покрова для повышения эффективности научных наблюдений, геологоразведочных работ и рыболовства.

В ходе дискуссий американские и европейские эксперты отмечали, что конструктивное сотрудничество в Арктике стало возможным вследствие энергичного участия в деятельности Арктического совета России.

Общий подход к председательству США в Арктическом совете показывает, что, отставая от России, Канады и Норвегии в экономическом освоении северных территорий, они стремятся в первую очередь раз-

⁷ Антюшина Н.М. Многоликая Арктика // Современная Европа. 2013. № 2. С. 34–46; Лукин Ю.Ф. Современная ситуация в Арктике в контексте глобальных трендов // Арктика и Север. 2014. № 16. С. 41–71.

решить собственные арктические проблемы [8].

При этом кажется, что США обращают внимание лишь на детали, делают акценты на природоохранных аспектах и развитии инфраструктуры, ликвидации пробелов в нормативной базе, но на деле стремятся переформатировать сложившуюся систему сотрудничества в Арктическом совете в соответствии с собственными представлениями.

Есть предложения США, которые неприемлемы для нашей страны с позиций её социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности. Так, американцы выступают за создание глобальной арктической телекоммуникационной сети и системы использования беспилотных летательных аппаратов для мониторинга ситуации в Арктике, получение сведений о движении всех судов, разливах нефти, а также развитие системы дальней идентификации и слежения.

Основываясь на благородной идее необходимости разработки общих правил освоения шельфа Арктики, выработке стандартов по предотвращению разливов нефти, предлагается установить жёсткие требования как к технологиям бурения и ведения нефтеразведки, так и к используемому оборудованию. Фактически это будет способствовать значительному усилению влияния крупнейших фирм – производителей оборудования, а также росту влияния США, имеющих возможность через экологические организации оказывать

давление на нефтяные компании других стран.

В США выдвигают идею создать в Арктическом совете отдельную группу представителей крупнейших нефтегазовых компаний, которые претендуют на обладание консультативными функциями.

В условиях санкций против России, часть которых направлена против нефтяного бизнеса, западные нефтегазовые компании обеспокоены тем, что их вытесняют из энергетических проектов в российской части Арктики, что особенно обидно после открытия крупного месторождения в Карском море, получившего название «Победа». Как известно, несколько крупных энергетических компаний, в том числе американских, заключили ряд соглашений с российскими партнёрами о сотрудничестве в хозяйственном освоении энергетических ресурсов морского шельфа Арктики, создали несколько совместных предприятий. Теперь это сотрудничество в значительной мере свёрнуто.

Американская *Halliburton* прислала в «Газпром» в июне прошлого года уведомление о приостановке соглашения о сотрудничестве. *ExxonMobil* вышла из сотрудничества с «Роснефтью» в освоении ресурсов Карского моря прошлой осенью, сразу же после открытия нового месторождения.

Санкции против «Газпрома» и других российских компаний лишают американские нефтяные ТНК доступа к российским месторождениям и вынуждают их отказываться от взаимовыгодных проектов.

⁸ Карпович О.Г. Политика США в Арктике в начале XXI в. // Вестник Российской нации. 2014. № 2. С. 218–226.

Группа, представляющая интересы нефтегазовых компаний в Арктическом совете, способна, в принципе, быть своего рода противовесом антироссийскому направлению поли-

тики США. Однако американские идеи требуют тщательного и всестороннего анализа и международной проработки.

Одновременно с этим будет продвигаться предложение о создании Арктической ассоциации по регулированию добычи нефти и газа, в которую должны войти представители властных органов, международных экологических организаций и нефтегазовых корпораций, занимающихся освоением арктического шельфа. Чем ближе к председательству, тем больше таких предложений.

Итак, исходя из анализа арктической политики США и практических шагов по её осуществлению, можно достаточно уверенно предположить основные направления их дальнейших действий в предстоящий период.

1. Юридический статус арктических морских маршрутов (Северного морского пути и Северо-Западного прохода) может быть поставлен под вопрос. В этом отношении позиции России и Канады, с одной стороны, коренным образом отличаются от точки зрения США и европейских стран (а также Европейского союза), с другой стороны [9].

2. Можно уверенно предположить, что США будут прилагать дальнейшие усилия для укрепления своих позиций в Арктическом регионе с целью утверждения лидерства. Для этого США будут развивать свой ледокольный флот, содействовать расширению состава Арктического совета за счёт приёма стран, лояльных к США, укреплять военную инфраструктуру в Арктической зоне, проводить арктические военные учения под эгидой НАТО [10].

3. США будут содействовать созданию международной циркумполярной сети наблюдения за экологией и климатом в Арктической зоне. В случае создания такой сети значительная часть расходов ляжет на Российскую Федерацию, так как у неё самая протяжённая граница в Арктической зоне.

4. Вероятно, будут предприняты меры в направлении создания единой системы контроля за движением торговых судов в Арктическом регионе в режиме реального времени.

5. В Арктическом совете возможно создание рабочей группы, которая будет контролировать выбросы в Арктике, морским транспортом. Это может стать первым шагом на пути ограничения хозяйственной деятельности, не соответствующей принципу устойчивого развития.

6. Странам – участницам Арктического совета, возможно, будет предложено усилить координацию научных исследований в Арктическом регионе и

⁹ Гудев П.А. Приоритеты США в Арктике // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 9. С. 58.

¹⁰ Шапаров А.Е. НАТО в Арктике: новые вызовы и возможности // Обозреватель–Observer. 2014. № 1. С. 5–12.

расширить обмен соответствующими данными, а также создать единую систему сбора и хранения результатов научных наблюдений. Также может быть поднят вопрос об унификации программ научных исследований, при том что собранные данные станут доступными для всех участников Арктического совета. Можно ожидать укрепления сотрудничества между университетами, которые ведут подготовку специалистов для Арктики.

7. В системе институтов Арктического совета может появиться новое образование – группа представителей крупнейших нефтегазовых компаний (среди которых будут преобладать американские нефтегазовые ТНК), которые претендуют на консультативный статус.

В этих условиях России необходимо тщательно прорабатывать с правовой точки зрения каждый шаг в Арктике, твёрдо отстаивать свои национальные интересы, укреплять обороноспособность Арктического региона, не допускать ослабления национальной безопасности по вопросам, которые могут привести к потере нашей страной ведущих позиций в освоении и развитии Арктики.

Реализации этой задачи будет способствовать деятельность недавно созданной правительственной комиссии по делам Арктики и осуществлению антикризисного плана Правительства РФ. С другой стороны, следует учитывать, что сотрудничество США и России по вопросам Арктики потенциально сможет частично снизить современную напряжённость в российско-американских отношениях.

Примечания

1. Антюшина Н.М. Многоликая Арктика // Современная Европа. 2013. № 2. С. 34–46.
2. Богоявленский В.И. Арктика и мировой океан: современное состояние, перспективы и проблемы освоения ресурсов углеводородов // Труды Вольного экономического общества России. М., 2014. Т. 182. № 3. С. 12–179.
3. Гудев П.А. Приоритеты США в Арктике // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 9. С. 58.
4. Карпович О.Г. Политика США в Арктике в начале XXI в. // Вестник Российской нации. 2014. № 2. С. 218–226.
5. Несолена А.К. Канадский политический механизм в Арктике // Обозреватель-Observer. 2014. № 5. С. 93–100.
6. Терёбов О.В. Арктическая политика США: истоки, задачи, перспективы // США и Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 9. С. 29–30.
7. Фененко А.В. Москва и Вашингтон в Арктическом пространстве // Арктический регион. Проблемы международного сотрудничества. В 3 томах / под общ. ред. И.С.Иванова. М.: Аспект Пресс, 2013. Т. 1. С. 157–170.
8. Шапаров А.Е. НАТО в Арктике: новые вызовы и возможности // Обозреватель-Observer. 2014. № 1. С. 5–12.
9. Directive № NSPD-66/HSPD-25. President of the US. Washington. May 10, 2013 // URL: http://www.defense.gov/pubs/pdfs/tab_a_arctic_report_public.pdf
10. National Strategy for the Arctic Region. May 10, 2013. President of the US. Washington // URL: http://www.uscg.mil/history/ccg/Papp/docs/CG_Arctic_Strategy.pdf

Программы партнёрства НАТО и планы глобального доминирования альянса

Ольга Тимакова

С момента распада Советского Союза в НАТО не прекращаются споры о трансформации или даже о возможном упразднении блока. Взгляды о том, что с исчезновением советской угрозы альянс потерял свой *Raison d'être* (смысл существования), сформулированы давно и имеют как своих сторонников, так и противников.

Например, Джордж Фридман, секретарь американской частной разведывательно-аналитической компании «Стретфор» полагает, что «НАТО сегодня находится в глубоком идеологическом кризисе, не имея возможности понять суть своей миссии, кто враг и каковы обязательства альянса. В НАТО нет чёткого понимания роли организации и нет общей цели – потеряв врага, НАТО стало фрагментироваться» [1].

С ним согласно английское издание *European Voice*: «Эпоха НАТО заканчивается, как бы яростно ни отрицали этот факт на публике европейские и американские политики. Война в Афганистане стала для альянса проверкой. Если он не может воевать в дальних странах, он не стоит тех денег, которые на него тратятся» [2].

Защитники идеи оправданности существования альянса, такие как, например, Айво Даалдер из Института Брукингса и Джеймс Голдгайер, стар-

ТИМАКОВА Ольга Александровна – аспирант Дипломатической академии МИД России. E-mail: olga.timakova12@gmail.com

Ключевые слова: НАТО, политика партнёрства, «Партнёрство ради мира», «Средиземноморский диалог», «Стамбульская инициатива о сотрудничестве».

¹ Friedman G. Nostalgia for NATO // Geopolitical Journey. 2013 May // URL:<http://www.stratfor.com/weekly/geopolitical-journey-nostalgia-nato#axzz2VYGKSKqN>

² A post-NATO era is beginning // European Voice // URL: <http://www.european-voice.com/article/a-post-nato-era-is-beginning>

ший научный сотрудник Совета по международным отношениям, уверены, что «в качестве ведущей международной военной организации, объединяющей целый ряд преуспевающих стран, глубоко заинтересованных в глобальной стабильности, НАТО идеально приспособлена для того, чтобы справляться с такого рода задачами» [3]. Им вторит и Президент Украины П.Порошенко. Он утверждает, что миру требуется новая система безопасности, но в то же время отмечает, что НАТО – единственная система, способная сегодня обеспечивать безопасность своих членов.

Эти разные точки зрения свидетельствуют о том, что в условиях поиска новой идентичности альянса его стратеги столкнулись с необходимостью собственной политической «перезагрузки». Основу для этого они попытались найти в нормативных документах блока, где подчёркивается опора на Устав ООН, что придаёт действиям блока в любом регионе мира флёр безусловной легитимности*. Эта идея была актуализирована в новых условиях исчезновения мирового идеологического противостояния.

Сегодня «НАТО, благодаря наработанным практикам и опыту, станет строителем глобальной архитектуры безопасности» [4]. При этом руководство НАТО на словах всегда отрицало наличие «глобальных» амбиций альянса.

Яап де Хооп Схеффер, генеральный секретарь НАТО (2004–2009 гг.), на конференции «Повестка дня: безопасность и оборона» в 2006 г. подчёркивал: «Нам не нужна глобальная Организация Североатлантического договора. Не эту цель преследует наша трансформация. Нам требуется организация (и именно такую организацию мы успешно создаём), которая защищает своих членов от глобальных угроз. Чтобы противодействовать этим угрозам, НАТО вовсе не надо превращаться в «мирового жандарма». Главное, что нам всем требуется, – это глобальный подход к безопасности, при котором каждая международная организация играет свою роль, включая НАТО» [5].

Это утверждение поддержал и председатель Военного комитета НАТО адмирал Джампаоло Ди Паола, отвечая на вопрос о возможной подмене функций ООН Организацией Североатлантического договора: «Об этом не может идти речи, НАТО – это не глобальная организация, а организация, действующая в мире, который становится всё более глобальным» [6].

³ Даалдер А., Голдгейер Дж. Глобальная НАТО // URL: <http://inosmi.ru/world/20061101/230827.html#ixzz3JtpDLLdD>

⁴ Collins N.W. Stop Focusing on Europe // Room for Debate. Has NATO Outlived Its Usefulness? // The New York Times // URL: <http://www.nytimes.com/roomfordebate/2013/04/23/has-nato-outlived-its-usefulness/stop-focusing-security-concerns-on-europe-5>

⁵ Глобальная НАТО: просроченное событие или чрезмерная нагрузка // НАТО. URL: http://www.nato.int/cps/ru/SID-6CF07984-9637A6CC/natolive/opinions_22449.htm?selectedLocale=ru

⁶ Цит. по: Дорюфеев С. Поиск идентичности в возрасте 60 лет // ИГ. 2009. 20 апреля // URL: http://www.ng.ru/courier/2009-04-20/10_nato.html

* «Договаривающиеся стороны обязуются, в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций, мирно решать все международные споры, участниками которых они могут стать...» (Устав НАТО. Ст. 1).

Попробуем разобраться в сложившемся положении вещей и понять, на самом ли деле альянс принял на себя роль глобального мирового защитника. И если да, то по плечу ли ему взваленная на себя ноша. Стоило ли её вообще на себя брать?

Рассмотрим эти проблему под углом зрения деталей и особенностей политики глобального партнёрства НАТО.

Идея трансформации политики партнёрства

Сама идея трансформации альянса сформировалась не сразу. НАТО всегда декларировала «открытость» своей организации для всех «европейских демократий, которые разделяют ценности альянса...» [7].

За период с 1991 г. по настоящий момент прошло три расширения НАТО, объединивших в результате практически все страны Европы под её эгидой*.

Сегодня в очереди на вступление остаются ещё государства Балканского полуострова (Македония, Босния и Герцеговина, Черногория), не завершившие процесс интеграции в альянс. Вступление Македонии на данном этапе крайне маловероятно из-за претензий Греции к названию страны, так как, с одной стороны, «Греция чувствует за собой поддер-

ку ЕС и боится территориальных претензий (в двух её административных единицах присутствует слово «Македония»), а с другой – для Македонии отказаться от своего названия равносильно признанию своей несостоятельности как государства» [8]. Если в краткосрочной перспективе три вышеперечисленных государства всё же пополнят блок, то альянс получит дополнительный рычаг контроля в зоне Средиземного моря**.

Подобное расширение НАТО, создающее впечатление не до конца продуманного, простого заполнения геополитических пустот, образовавшихся в связи с крахом социалистического лагеря, выявило ряд проблем.

Во-первых, проблема стабильности, единства и потенциала организации***.

⁷ Активное участие, современная оборона НАТО // URL: http://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_68580.htm

⁸ *Кукарцева М., Рябов Е.* «Восточное партнёрство» и перспективы расширения Евросоюза // *Обозреватель-Observer*. 2014. № 3. С. 29–39.

⁹ Цит. по: *Лукьянов Ф.* НАТО или бомба // *Газета.ру* // URL: <http://www.gazeta.ru/comments/column/lukyanov/6220173.shtml>

* 1999 г. – Венгрия, Польша, Чехия; 2004 г. – Болгария, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, Словения, Эстония; 2009 г. – Албания, Хорватия.

** Россия одна из сторон, которая всегда выступала против расширения альянса. Постоянный представитель России в НАТО А.Грушко аргументирует это тем, что расширение НАТО способствует принятию военных решений, приводит к возникновению спирали гонки вооружений и к усилению напряжённости.

*** Американский политический аналитик Сэм Нанн пишет: «Ни о каком «праве» речи быть не может. Альянс – не клуб по интересам, а военный блок. И принимать должен не тех, кто ищет покровительства, а тех, кто нужен для исполнения имеющихся обязательств и укрепления потенциала» [9].

Во-вторых, проблема эффективного управления блоком, оптимального согласования и урегулирования интересов стран-членов, не сводящихся исключительно к военной защите своих границ.

В-третьих, проблема политической неоднозначности новых инициатив США, в частности, решительный поворот администрации Барака Обамы в сторону Азии и Тихого океана.

В-четвёртых, проблема необходимости противостояния нетрадиционным угрозам безопасности, а именно вызовам, которые создают так называемые несостоявшиеся государства в разных регионах мира. Европейские союзники США не проявляют готовности участвовать в амбициозных планах гражданско-военного строительства в таких государствах.

В-пятых, проблема избыточной сконцентрированности интересов альянса на Европе. Вероятность нападения на одну из европейских стран с использованием обычных вооружений стремится к нулю, по-

этому европейские демократии одна за другой снижают свои оборонные бюджеты, не дотягивая до необходимых 2% ВВП [10]. Требования Правительства США повысить оборонные расходы в рамках НАТО не встречают поддержки ни среди европейских политиков, ни среди европейских избирателей, уверенных, что Европе ничего не угрожает [11]. Именно поэтому столь распространено мнение ряда американских аналитиков о том, что европейские члены НАТО теряют заинтересованность в альянсе*.

В этой ситуации политика глобальных партнёрств стала своего рода консенсусом между США, стремящимися вывести альянс далеко за границы зоны его ответственности, и европейскими державами, нацеленными на сохранение ключевой цели блока – обеспечении безопасности самой Европы. Не выходя за рамки ст. 6 Вашингтонского договора о зоне ответственности, партнёрская политика позволила неформально расширять альянс, постепенно охватывая им весь мир.

Программы партнёрства

Всего существуют три *институализированные* программы партнёрства НАТО: «Партнёрство ради мира», «Средиземноморский диалог» и «Стамбульская инициати-

ва о сотрудничестве». История их появления такова.

По итогам холодной войны на саммите в Риме (1991 г.) в НАТО впервые заговорили о сотрудничестве с

¹⁰ Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Уэльсе. НАТО // URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_112964.htm?selectedLocale=ru

¹¹ Amtliche Protokolle // Deutscher Bundestag // URL: <http://www.bundestag.de/dokumente/protokolle/amtlicheprotokolle>

* Хотя ответственность за снижение расходов лежит в большей части на самих США, которые долгое время позволяли себе компенсировать сокращение оборонных бюджетов союзников и брать огромную часть расходов блока на себя – от 68% в 2007 г. до 72% в 2012 г.

государствами, входившими в социалистический блок.

Для оформления такого сотрудничества был создан международный форум – Совет Североатлантического сотрудничества (1991 г.), позже переименованный в Совет Евро-Атлантического партнёрства (1997 г.). Уже через три года его работы (в 1994 г.) появились две первые программы военно-политического партнёрства: «Партнёрство ради мира», включающее 22 страны; «Средиземноморский диалог», объединяющий в своих рамках Алжир, Египет, Израиль, Иорданию, Мавританию, Марокко и Тунис. В 2004 г. была оформлена «Стамбульская инициатива о сотрудничестве», к ней пока присоединились только Бахрейн, Катар, Кувейт и ОАЭ.

Институционально оформлены также отношения НАТО и России. основополагающий акт Россия – НАТО, регламентирующий отношения сторон, был подписан в 1997 г. По его итогам был сформирован Совместный постоянный совет. Впоследствии для расширения и укрепления отношений был создан Совет Россия – НАТО (2002 г.). Всё это время отношения России и НАТО представляют собой крайне противоречивое переплетение элементов противостояния и партнёрства [12].

Инициатива, не получившая пока официального институционального статуса – «Партнёры НАТО во всём мире», включает в себя сотрудничество с Австралией, Японией, Республикой Корея, Новой Зеландией, Пакистаном, Афганистаном, Ираком и Монголией.

Официально идея геополитического расширения альянса впервые была зафиксирована в заявлении по итогам встречи НАТО в верхах в Бу-

харесте (2008 г.): «При принятии Североатлантическим советом соответствующего решения эти силы (Силы реагирования НАТО) должны быть способны к ведению действий по коллективной обороне и реагированию на кризисы в зоне ответственности альянса и за её пределами, т.е. на её периферии и на стратегическом удалении, при незначительной поддержке принимающей стороны или в отсутствие такой поддержки» [13].

На заседании Североатлантического совета в Страсбурге/Келе (2009 г.) подобная тенденция была подчёркнута вновь. Окончательное же оформление идея расширения НАТО, в целом понимаемая как политика партнёрства, получила на саммите альянса в Лиссабоне (2010 г.). Она была закреплена в очередной стратегической концепции – «Активное участие, современная оборона»: «НАТО обеспечит оборону своих стран-членов, развернёт мощные военные силы, когда и где это окажется необходимым для нашей безопасности, и поможет укрепить совместную безопасность с нашими партнёрами по всему миру» [7].

Здесь получила комплексное развитие третья ключевая задача альянса – *безопасность на основе сотрудничества**. Именно в рамках её реализации выстраиваются партнёрские отношения НАТО со всеми странами и международными прави-

¹² Штоль В.В. Армия «Нового мирового порядка». М.: ОГИ, 2010. С. 123–124.

¹³ Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Бухаресте. НАТО // URL: <http://www.nato.int/docu/other/ru/pr/2008/p08-049r.htm>

* В соответствии со стратегическими концепциями НАТО «для обеспечения безопасности стран НАТО Североатлантический союз должен и будет продолжать эффективно выполнять в неизменном соответствии с международным правом три ключевые задачи, являющиеся составными частями гарантий для его членов: коллективная оборона, кризисное регулирование, безопасность на основе сотрудничества».

тельственными и неправительственными организациями. При этом важно подчеркнуть, что в указанной стратегической концепции была осуществлена трансформация базовых терминов НАТО, а именно: понятие «угроза» было заменено более широким и менее определённым понятием «риск». Это позволило упорядочить и одновременно увеличить список вызовов безопасности НАТО и расширить поле деятельности альянса и его союзников.

В том же 2010 г. блок провозгласил развитие нового функционального принципа партнёрских отношений, который подразумевает выстраивание сотрудничества со стра-

нами, принимая во внимание их роль в практических операциях альянса. Функциональный принцип пришёл на смену географическому, делившему партнёров по регионам, а не по уровню практического сотрудничества с НАТО. Функциональный принцип подчеркнул намерение альянса «развивать существующие форматы партнёрства с учётом их специфики» (курс. – Авт.).

Новая политика сотрудничества с партнёрами Североатлантического альянса была одобрена в апреле 2011 г. на министерской встрече в Берлине и получила общее название «Политика для более эффективного и гибкого партнёрства»*.

Унифицирование политики партнёрства

Для установления отношений с наибольшим числом стран при наименьших усилиях и противодействии со стороны других государств страны – члены альянса признали необходимость отказаться от разветвлённой системы базовых перечней и индивидуальных программ сотрудничества. Используя инструмент, предусмотренный «Планом работы Евро-Атлантического партнёрства», были созданы единый перечень мероприятий партнёрского сотрудничества и Индивидуальная программа

партнёрства и сотрудничества, которая заменила различные партнёрские форматы. В соответствии с ней все партнёры НАТО, независимо от формата взаимодействия, получили доступ к интенсифицированным программам, в которых ранее могли участвовать только члены Совета Евро-Атлантического партнёрства.

К таким программам относятся «Процесс планирования и анализа»**, «Индивидуальный план действий партнёрства»***.

Единственным условием доступа ко всему перечню мероприятий НАТО является подпи-

* После принятия Стратегической концепции блока 2010 г., было принято решение унифицировать все программы, используя практику своей первой и самой успешной партнёрской программы – «Партнёрство ради мира», и экстраполировать её на всю партнёрскую политику НАТО.

** «Процесс планирования и анализа» используется для повышения прозрачности в оборонном планировании, обеспечение оперативной совместимости воинских контингентов стран-партнёров и НАТО, а также на создание комплекса сил и средств вооружённых сил стран-партнёров, способных к совместным действиям в рамках коалиционных операций.

*** «Индивидуальный план действий партнёрства» реализует реформы в государстве в военной, политической и экономической сферах по образцу стран НАТО.

сание Соглашения о защите информации, суть которого заключается в обмене разведывательными данными.

Для расширения возможностей партнёров участвовать в коалиционных программах НАТО дополнительно были приняты «Военно-политические рамки привлечения партнёров к участию в операциях, проводимых под руководством НАТО». Похожий документ был подписан в 1999 г. и включал только участников программы «Партнёрство ради мира». В варианте 2011 г. закрепляется «структурная роль партнёров в принятии политических решений и разработке планов проведения операций под эгидой НАТО», что позволяет более детально определить роль партнёров в коалиционных операциях альянса, а именно расширены полномочия партнёров внутри блока. Они получили возможность участвовать в планировании коалиционных операций, подготовке решений и разработке документов, в частности за счёт назначения их военнослужащих на штатные должности в штабах. Между тем уровень доступа к планированию напрямую зависит от степени вовлечённости партнёра в операцию альянса.

Альянс разделит партнёров на «партнёров по операции», которые уже принимают участие в операциях блока, и «потенциальных партнёров по операции», которые только заявляют о готовности участвовать в действиях альянса*. Статус «партнёр по операции» предоставляет право участвовать в формировании реше-

ний при планировании операций, что тем не менее не даёт такому партнёру права голоса при принятии решений, которое дано только странам – членам альянса на заседаниях Североатлантического совета. «Потенциальный партнёр» участвует лишь в совместных консультациях и обмене информацией.

На саммите НАТО в Чикаго (2012 г.) Североатлантический совет провёл отдельное заседание с участием тех партнёров, которые оказали наибольшее содействие операциям блока.

Были приглашены 13 стран: Австралия, Австрия, Грузия, Иордания, Катар, Новая Зеландия, Марокко, ОАЭ, Швеция, Швейцария, Финляндия, Республика Корея и Япония.

Это положило начало процессу размывания разницы между страной-членом и страной-партнёром. Привилегии получает тот, чей вклад в коалиционную миссию оказался шире.

На первый вопрос, поставленный в начале статьи, на самом ли деле альянс принял на себя роль глобального мирового защитника, можно ответить утвердительно: да, принял, что бы ни говорили стратеги НАТО. В пользу этого ответа говорит следующее.

Во-первых, на основании политики партнёрства альянс получает доступ к системам военного планирования стран-партнёров и может непосредственно влиять на проводимые в них реформы в военной сфере через инструменты «Плана действий партнёрства по строительству

* Страна может считаться партнёром, даже не имея официально оформленных отношений с альянсом.

оборонных институтов». Формулировка «поддержка внутренних демократических преобразований и военных реформ», в сущности, означает контроль альянса над оборонными институтами стран-партнёров.

Во-вторых, достижение оперативной совместимости* в рамках всеобъемлющего подхода в значительной степени улучшает возможности стран-членов и стран-партнёров проводить коалиционные операции. Это же позволяет блоку участвовать в военных действиях далеко за пределами его зоны ответственности. Кроме того, территории стран-членов и стран-партнёров, участвующих в программе достижения оперативной совместимости, должны быть подготовлены для использования группировок войск альянса. А сами страны-партнёры напрямую привязываются к англосаксонскому рынку вооружений.

Это подразумевает переход на западные вооружения и военные технологии, приведение вооружённых сил страны-партнёра в полное соответствие со стандартами НАТО.

Альянс стремится привязать к единому рынку вооружений не только партнёров, но и самих своих членов, отмечая, что разобщённость способствует обострению конкуренции между военно-промышленными отраслями стран НАТО и ведёт к усилению стран БРИКС на западном рынке вооружений. А стремление стран – членов НАТО развивать собственные ВПК препятствует дости-

жению оперативной совместимости между союзниками.

В-третьих, НАТО распространяет своё влияние в мире через подготовку военных кадров по своим стандартам.

Многонациональные учения, программы подготовки военнослужащих в учебных заведениях НАТО не только способствуют улучшению имиджа блока через разъяснение его деятельности, но и создают слой лояльных альянсу граждан во многих странах. В перспективе эти люди займут руководящие должности в министерствах обороны и генеральных штабах своих стран**.

Политика НАТО способствует как установлению контроля над внутриполитическими процессами в странах-партнёрах, так и возможности максимального использования их потенциала в коалиционных миссиях. Именно всё это позволяет превратить альянс в глобальную военно-политическую организацию, контролирующую деятельность лояльных к нему стран для достижения того миропорядка, который бы обеспечивал безопасность и защищал интересы стран блока. Альянс становится больше чем просто «Западный мир». Понемногу он воссоздаёт ключевые черты транснациональной корпорации. Её партнёры позволяют НАТО де-факто легитимизировать свои действия в любой части света. Политика партнёрства расширяет влияние НАТО в масштабах всей земли.

При этом сам блок имеет право ограничить доступ отдельных стран

* Оперативная совместимость – способностью союзников действовать вместе согласованно, эффективно и рационально для достижения тактических, операционных и стратегических целей.

** В сентябре 2014 г. прошли широкомасштабные учения стран – членов НАТО с участием украинских военных – *Sea Breeze – 2014, Rapid Trident – 2014*.

партнёров к определённым программам, исходя из географических, политических или иных соображений. Любое предложение страны-партнёра, включая даже желание присоединиться к коалиционной операции, должно быть одобрено на заседании Североатлантического совета по правилу консенсуса, что является стремлением некоторых европейских держав сохранить евро-атлантическую идентичность альянса и своё влияние на политику блока. Всё это приводит к фактическому превосходству стран-членов над странами-партнёрами даже в ситуации, когда последние вносят в операцию намного больший вклад.

Многие страны стремятся оформить партнёрские отношения с НАТО из-за гарантий безопасности, которые, как они считают, альянс будет им предоставлять. Но заключение договора не означает распространение на страну-партнёра обязательств ст. 5 Вашингтонского догово-

ра, касающихся коллективной безопасности. Более того, ежегодные атаки террористов показывают, что гарантии безопасности для стран альянса не эффективны в борьбе с вызовами XXI в.

Итак, новая политика партнёрства НАТО отказывается от сложной системы разграничения партнёрских государств, что упрощает оформление отношений и расширяет зону действия альянса и способствует обеспечению интересов НАТО и реализации целей и задач, стоящих перед ней.

Вся деятельность блока с 1991 г., все векторы его трансформации имели своей целью выведение НАТО на глобальный уровень, предоставление ему права доступа к любым театрам военных действий. Трансформация политики партнёрства укладывается в общую тенденцию действий альянса по подтверждению правомерности своих амбиций на ведущую роль в обеспечении безопасности в мире.

Глобальное доминирование НАТО

Второй вопрос касался самой возможности НАТО реально выполнить миссию мирового защитника, возможности мониторить каждый уголок мира и по первому зову мчаться на помощь. Полагаем, что успешность этой роли далеко не бесспорна.

Сегодня НАТО никак не может обойтись без партнёров, чтобы укрепить свой потенциал, который не соответствует изменившейся международной обстановке в сфере без-

опасности, что делает НАТО не способной противостоять новым, гибридным вызовам. Опыт коалиционных операций на Балканах и в Афганистане показал недостаточность самостоятельного военного потенциала альянса при противодействии традиционным и новым вызовам безопасности. Привлекая страны-партнёры к участию в коалиционных операциях, НАТО тем самым компенсирует неучастие некоторых стран-членов*, получает спонсорскую по-

* В ливийской кампании (2011 г.) участвовало лишь 8 из 28 стран альянса. Начатая через три года после этого кампания США против «Исламского государства» привлекла к участию лишь 10 из 28 государств НАТО.

мощь и дополнительные контингенты войск.

Сами коалиционные операции становятся всё менее эффективными.

Особую обеспокоенность вызывает технологический разрыв между странами – членами альянса (как между США и Европой, так и внутри самой Европы), что ставит вопрос о состоятельности европейских государств как союзников США.

Ливийская кампания 2011 г., например, официально возглавлялась Великобританией и Францией, но фактически эти страны не смогли

обойтись без всесторонней поддержки США. *The Washington Post* по этому поводу писала, что «только американские боеприпасы, разведданные, топливо для дозаправки и другие возможности позволили вести ливийскую кампанию» [14].

Вызывает много вопросов эффективность инструментов посткризисного урегулирования. Вооружённые силы Афганистана до сих пор практически не способны проводить самостоятельные операции без поддержки сил НАТО. В Ираке созданное правительство оказалось не в силах противостоять группировкам боевиков «Исламского государства», которые за месяц захватили территорию от Алеппо в Сирии до провинции Дияла в Ираке.

Глубинные трансформации НАТО демонстрируют желание стран альянса контролировать всю глобальную сферу безопасности, получив негласное право быть регулятором международных операций по обеспечению мира и безопасности в понимании США. Последние нововведения в политике партнёрства, а также решения саммита в Уэльсе (2014 г.) вписываются в общую тенденцию политики альянса по закреплению своей глобальной роли. Некоторые страны-члены стали уделять гораздо больше внимания своим партнёрам, а не союзникам по блоку, что выявило глубокие внутренние разногласия и продемонстрировало разрыв в возможностях стран-членов. В будущем, хотя влияние блока и будет увеличиваться благодаря потенциалу партнёров, центробежные силы могут пошатнуть сами основы НАТО как альянса трансатлантической солидарности и единства.

Примечания

1. Активное участие, современная оборона НАТО // URL: http://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_68580.htm
2. Глобальная НАТО: просроченное событие или чрезмерная нагрузка // НАТО. URL: http://www.nato.int/cps/ru/SID-6CF07984-9637A6CC/natolive/opinions_22449.htm?selectedLocale=ru
3. Даалдер А., Голдгайер Дж. Глобальная НАТО // URL: <http://inosmi.ru/world/20061101/230827.html#ixzz3JtpDLLdD>
4. Цит. по: Дорофеев С. Поиск идентичности в возрасте 60 лет // ИГ. 2009. 20 апреля // URL: http://www.ng.ru/courier/2009-04-20/10_nato.html
5. Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Бухаресте. НАТО // URL: <http://www.nato.int/docu/other/ru/pr/2008/p08-049r.html>

¹⁴ Михеев В. Британская империя похоронена в ливийской пустыне // Вся Европа.ru 2014. 19 декабря // URL: <http://mgimo.ru/alleurope/2006/58/article-2.html>

6. Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Уэльсе. НАТО // URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_112964.htm?selectedLocale=ru
7. *Кукарцева М., Рябов Е.* «Восточное партнёрство» и перспективы расширения Евросоюза // *Обозреватель-Observer*. 2014. № 3. С. 29–39.
8. *Михеев В.* Британская империя похоронена в ливийской пустыне // *Вся Европа.ru* 2014. 19 декабря // URL: <http://mgimo.ru/alleurope/2006/58/article-2.html>
9. Цит. по: *Лукьянов Ф.* НАТО или бомба // *Газета.ру* // URL: <http://www.gazeta.ru/comments/column/lukyanov/6220173.shtml>
10. *Штоль В.В.* Армия «Нового мирового порядка». М.: ОГИ, 2010. С. 123–124.
11. A post-NATO era is beginning // *European Voice* // URL: <http://www.europeanvoice.com/article/a-post-nato-era-is-beginning>
12. Amtliche Protokolle // *Deutscher Bundestag* // URL: <http://www.bundestag.de/dokumente/protokolle/amtlicheprotokolle>
13. *Collins N.W.* Stop Focusing on Europe // *Room for Debate*. Has NATO Outlived Its Usefulness? // *The New York Times* // URL: <http://www.nytimes.com/roomfordebate/2013/04/23/has-nato-outlived-its-usefulness/stop-focusing-security-concerns-on-europe-5>
14. *Friedman G.* Nostalgia for NATO // *Geopolitical Journey*. 2013 May // URL: <http://www.stratfor.com/weekly/geopolitical-journey-nostalgia-nato#axzz2VYGKSKqN>

Подписка на 2015 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие
36789 — на год

Мадридская конференция

Тахер Джабер

Предпосылки Мадридской конференции

В 70-х годах произошли значительные изменения в позициях арабских стран по урегулированию конфликта с Израилем, которые выражались в необходимости принятия принципа прямых, непосредственных переговоров на основе соответствующих Резолюций ООН (№ 242 и 338). Особую роль сыграл Египет, который после окончания войны 1973 г. и подписания соглашения о разделении вооружённых сил Египта и Израиля на 101-м км, уже не участвовал в политическом и военном раскладе сил участников конфликта*. Президент Египта А.Садат

принял позицию США, которые подталкивали арабские страны к двусторонним сепаратным соглашениям с Израилем, в 1979 г. подписал Кэмп-Дэвидский договор.

Организация освобождения Палестины (ООП) поддержала общеарабскую позицию о необходимости сбалансированного политического урегулирования, которое приведёт к созданию независимого Палестинского государства на палестинских территориях, оккупированных в 1967 г., со столицей в Восточном Иерусалиме. Однако арабские правительства, за исключением Египта,

ДЖАБЕР Тахер М.А. – аспирант кафедры теории и истории МО (МГЛУ). *E-mail:* taherjaber@mail.ru

Ключевые слова: Палестина, Израиль, ООП, Мадридская конференция, палестино-израильский конфликт, палестино-израильские переговоры.

* 101-й км связан с пунктом, на котором закончился бой на Египетском фронте 24 октября 1973 г. Израильская армия, окружив Третью египетскую армию к востоку от Суэцкого канала, остановилась на расстоянии 101 км от Каира.

продолжали придерживаться идеи о необходимости созыва международной мирной конференции под эгидой ООН; выступали против сепаратных соглашений и настаивали на коллективных переговорах с Израилем, который, хотя и демонстрировал готовность уступить некоторые арабские территории, оккупированные им в 1967 г., но в то же время начал аннексию других территорий (Голанских высот и Восточного Иерусалима).

Несмотря на то что Израиль согласился дать ограниченную власть Палестинской автономии на оккупированных территориях в переходный период, он, с другой стороны, занял обширные территории на юге Ливана во время кампаний 1978 и 1982 гг., а также организовал иммиграцию евреев и строительство еврейских поселений на оккупированных территориях. Это продемонстрировало его стремление к достижению военного превосходства над соседними арабскими государствами [1].

На протяжении нескольких десятилетий холодной войны соотношение сил в арабо-израильском конфликте было связано с уровнем амери-

кано-советских отношений. В то время как некоторые арабские страны концентрировали свои усилия на развитии союзнических отношений с Москвой, Израиль, со своей стороны, опирался на Соединённые Штаты [1]. Вместе с тем союзнические отношения между некоторыми арабскими странами и СССР никогда не достигали того уровня, на котором находились отношения между США и Израилем, в пользу которого сохранялся баланс военных сил в регионе Ближнего Востока.

Как отмечает бывший посол Палестины в Москве Абдель Фаттах аль-Ориди, «к началу Международной мирной конференции в Мадриде в 1991 г. позиции как США, так и Израиля в отношении способов решения палестинской проблемы были уже в основном сформулированы. Они оказали решающее влияние на содержание палестино-израильского трека в ближневосточном мирном процессе... Наиболее важными этапами выработки этих позиций были Кэмп-Дэвидские соглашения 1979 г. и так называемая «ближневосточная инициатива» Р. Рейгана 1982 г. – документы, реализация которых должна была позволить израильтянам и американцам решить палестинскую проблему без палестинцев и за их счёт. Вполне естественно, что они были отвергнуты палестинцами» [2].

Повестка конференции.

Позиции участников переговоров

Президент США Дж. Буш объявил (6 марта 1991 г.) о своей инициативе по решению проблемы Ближнего Востока, состоящей из четырёх пунктов:

1. Выполнение Резолюций № 242 и 338.

2. Принцип «земля в обмен на мир».

3. Законные права палестинского народа.

4. Безопасность и мир Израилю.

Американская администрация объявила, что готова сотрудничать с палестинцами, но при условии, что

¹ Халиль Хусейн. Арабо-израильские переговоры. События и документы (на араб. яз.). Бейрут: Бейсан, 1993. С. 19.

² Хайри Наджи Абдель Фаттах аль-Ориди. Ближневосточный мирный процесс: палестинское направление. Автореф. канд. дисс. М., 2000. С. 17.

они войдут в состав совместной иорданско-палестинской делегации [3, с. 113].

Что касается России, то её позиция в то время отражалась в стремлении к сотрудничеству с США в условиях «нового мирового порядка».

Когда ООП обратилась к Москве, попросив её повлиять на Вашингтон с тем, чтобы он учитывал права палестинцев, Россия незамедлительно отреагировала на эту просьбу. 14 мая 1991 г. в Женеве состоялась встреча российской делегации во главе с А.Бессмертных и палестинской делегации во главе с Я.Арафатом. Были выработаны следующие принципы предстоящей Мадридской конференции, которые помогли преодолеть ряд препятствий на пути мирного урегулирования:

1. Конференция будет носить название «мирная конференция»;
2. Европа участвует в ней в качестве наблюдателя;
3. ООН участвует в ней в качестве наблюдателя;
4. Достигнутые соглашения передаются на хранение в ООН;
5. Достигнутые соглашения должны быть заверены ООН [3, с. 114–115].

Таким образом, арабские государства и ООП в 1991 г. приняли совместный призыв США и Российской Федерации к миру с целью достижения полного и сбалансированного мира на Ближнем Востоке. На открытии конференции в Мадриде все арабские государства настаивали на необходимости придерживаться соответствующих международных Резолюций. При этом они полагали, что

провозглашённый мир неизбежно приведёт, при сохранении законных прав этих государств, к возвращению оккупированных территорий и суверенитету, а также к соблюдению прав палестинского народа на создание независимого государства, самоопределению и возвращению беженцев в соответствии с резолюцией № 194.

Однако твёрдый курс арабских государств и палестинцев на то, чтобы придерживаться международных Резолюций, связанных с арабо-израильским конфликтом, натолкнулся на непреодолимое противодействие Израиля и США, которые специфически толковали ряд резолюций, как это следует из нижеследующего примера.

Так, Резолюции № 242 и 338 считаются наиболее весомыми и неясными одновременно. Несмотря на то что Резолюция № 242 появилась в результате агрессии Израиля и оккупации арабских территорий, этот факт не был зафиксирован в её тексте. Целью её принятия было запутывание событий, спровоцированных Израилем, и непризнание прав государств, подвергшихся его агрессии.

С процессуальной точки зрения резолюция была принята Советом Безопасности ООН в соответствии с текстом главы VI Устава ООН и, следовательно, имела лишь рекомендательный характер. Напротив, Резолюции, которые принимает Совет Безопасности ООН в соответствии с главой VII, теоретически обязывают претворять их в жизнь.

Что касается Резолюции № 338, то она была принята после Октября-

³ *Абу Мазен. Путь в Осло. М., 1996.*

ской войны 1973 г., и в ней только подтверждалась необходимость осуществить Резолюцию № 242.

Арабо-палестинская позиция на конференции в Мадриде заключалась в реализации принципа «земля в обмен на мир». Исходя из этого, арабские участники Мадридской конференции стали выделять этот принцип, указывая, что он гарантирует минимум законных прав арабам. В это же время Израиль делал попытку максимально размыть эту позицию, чтобы затянуть время переговоров. С этой целью он манипулировал толкованиями международных Резолюций № 242 и 338, при этом отрицая легитимность ООП.

Исходя из этого, арабская сторона поставила вопросы:

1. Можно ли принять формулу «нужды мира при любых условиях, навязанных ранее»?

2. Можно ли потворствовать политике США, которая полностью склоняется к стороне Израиля?

3. Стал ли Израиль в действительности достаточно зрелым, чтобы принять полное и взвешенное разрешение конфликта?

Ответы на эти три вопроса с арабской стороны были отрицательными, однако данная коллективная позиция в отношении американских и израильских условий регулирования сохранялась недолго. Так, некоторые арабские участники решили втянуться в процесс сепаратных урегулирований, временных этапных соглашений в рамках максимально возможного сближения с теми реше-

ниями, которые предлагали США и Израиль. В результате 26 октября 1994 г. было подписано соглашение между Иорданией и Израилем в Вади-эль-Арабе [4], а затем соглашение в Осло между ООП и Израилем.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что основная проблема, связанная с Мадридской конференцией, заключалась в том, что она была создана в условиях значительного изменения в соотношении сил в мире после распада СССР и укрепления позиции США как единственной сверхдержавы. Это выразилось в развязывании первой войны в Заливе, которая повлияла на соотношение сил в регионе и на формулу арабо-израильского конфликта. Появились тенденции в рядах арабов и палестинцев к тому, чтобы принять американскую точку зрения на арабо-израильский конфликт, в соответствии с которой не обеспечивается даже минимум прав палестинцев.

30 октября 1991 г. в Мадриде состоялось открытие Международной мирной конференции, которая должна была урегулировать арабо-израильский конфликт. Все понимали, что мир на Ближнем Востоке невозможен без мирного диалога между палестинцами и израильтянами. Однако палестинцы с самого начала оказались в ущемленном положении, не получив прав на формирование самостоятельной делегации, и были включены в состав иорданской.

Арабская позиция по урегулированию палестино-израильского конфликта предусматривала:

⁴ The Jordan – Israel Peace Treaty. What is it? // Jordan Media Group. Amman, 1995. № 18. August.

1. Соблюдение Израилем прав палестинского народа;

2. Распространение требований Резолюции Совета Безопасности ООН № 242 на Западный берег реки Иордан, полосу Газа и Голанские высоты;

3. Прекращение строительства израильских поселений на оккупированных территориях, включая Восточный Иерусалим, как препятствующие миру;

4. Признание особого статуса Иерусалима.

Позиция Израиля заключалась в том, что он считал Резолюцию Совета Безопасности ООН № 242 выполненной в части, касающейся вывода войск с оккупированных территорий, вернув египтянам Синай в соответствии с египетско-израильским договором 1979 г. Что касается Голанских высот, то единственное, на что был готов Израиль, так это на возврат сирийцам всей или части территории Голан при условии сохранения там присутствия израильских войск и неприкосновенности израильских поселений [5; 6, с. 104].

Вашингтон делал ставку на то, что сможет использовать свои сильные позиции на Ближнем Востоке, поставив своей целью установление «нового регионального порядка». Однако несбалансированная однобокая политика США столкнулась с региональными препятствиями. Практически во время подготовки к созыву конференции Вашингтон выступал за формулу, при которой палестинское представительство будет ограни-

чено отдельными лицами из сектора Газа и Западного берега реки Иордан, включая Восточный Иерусалим. Эти лица должны были входить в состав совместной палестино-иорданской делегации под руководством иорданцев. Естественно, среди палестинских представителей, участвовавших в делегации, не было представителей от палестинских беженцев. Таким способом Вашингтон стремился одним махом решить несколько задач одновременно:

1. Умалить представительский статус ООП.

2. Ограничить потолок «палестинского урегулирования» на его первом переходном этапе в том, что касается решения проблемы «населения» сектора Газа и Западного берега, включая Восточный Иерусалим, в рамках «режима автономии».

3. Заранее убрать требования о «палестинской независимости» из повестки дня переговоров и, таким образом, исключить «решение проблемы», вытекающей из них, даже на втором этапе, который будет изучать окончательную ситуацию на палестинских территориях, оккупированных в июне 1967 г. Поэтому американцы и израильтяне настаивали на том, чтобы палестинская делегация была лишь частью иорданской делегации.

Это указывает на то, что палестинское участие в Мадридской конференции противоречило основам, заложенным Национальным советом Палестины на его 20-й сессии (23–28 сентября 1991 г.), где было подтверждено, что ООП готова участвовать в мирной конфе-

⁵ The Middle East Economic Digest (MEED). Vol. 35. № 44. 8 November 1991. P. 4–5.

⁶ Панкратьев В.П. Арабо-израильские отношения в контексте ближневосточного конфликта в 80–90-е годы. М., 2009. Ч. 1.

ренции в случае выполнения следующих условий: участники конференции обязуются выполнять международные резолюции на основе «земля в обмен на мир», а также на основе предоставления политических и национальных прав палестинскому народу.

Конференция должна была гарантировать право ООП как единственного законного представителя палестинского народа на формирование своей делегации как внутри страны, так и за её пределами, в том числе и в Иерусалиме, а также право на её участие на равных правах с другими сторонами в переговорах. Ещё одно требование – приостановление строительства поселений как основное условие для начала мирного процесса.

Стороны должны гарантировать участие Восточного Иерусалима в качестве темы и присутствие его представителя на всех этапах переговоров, поскольку Иерусалим является частью палестинских территорий, оккупированных в 1967 г.

Необходимо было исключить частичные и сепаратные решения и гарантировать координацию арабских стран на этой основе, а также гарантировать связь между всеми треками урегулирования и его этапами вплоть до полного урегулирования в соответствии с международными резолюциями.

Таким образом, подходы США и Израиля к проблеме политического урегулирования вступали в противоречие с объективными условиями, и переговорный процесс стал пробуксовывать, а затем Ближний Восток снова был ввергнут в пучину кровавого насилия. Военные действия были начаты Израилем с целью оказать давление на арабских участников переговоров.

Стало ясно, что приоритет достижения основ нового ближневосточного порядка заставил США усиливать своё давление на арабских игроков и при этом воздерживаться от какого-либо давления на Израиль во время его переговоров с Сирией.

Первый раунд переговоров между арабскими делегациями и делегацией Израиля начался 4 ноября 1991 г. Было очевидно, что США возглавили переговоры, сведя на нет роль России как одного из коспонсоров мирного процесса. США считали, что роль, которую играл СССР, а затем Россия, после ухода А.Козырева с поста министра иностранных дел, представляет опасность для американо-израильского проекта, целью которого было реализовать израильский экспансионистский взгляд на урегулирование. В это время Российская Федерация придерживалась старой концепции, которая опиралась на необходимость немедленного прекращения Израилем строительства еврейских поселений на палестинских территориях, оккупированных в 1967 г. Согласно её положениям Израиль должен был:

- вывести свои войска со всех территорий;
- признать право палестинского народа на самоопределение;
- принять принцип «земля в обмен на мир»;
- найти приемлемое урегулирование проблемы Иерусалима.

Однако эта концепция не содержала чёткой позиции в отношении вопроса палестинских беженцев и рамок его решения.

Назначенный в декабре 1991 г. послом в Израиле А.Е.Бовин писал: «Отрабатывая общий подход к ближневосточному урегулированию, следовало бы, как мне представлялось, иметь в виду два обстоятельства. Американцы играли и будут играть первую скрипку. И – на здоровье. В конце концов, они работают и на нас, на наши интересы. Вторая скрипка – тоже неплохо, если, конечно, играть на ней. А не просто держать в руках. Это – первое.

И второе. В данном случае переговоры, если угодно, самоцель. Прочного мира не будет ещё долгое время. Переговоры важны сами по себе. Почти незаметно, но все-таки они меняют атмосферу, дают опыт общения.

Наша задача – не давать «советы», не предлагать – особенно, когда не просят – варианты, а терпеливо внушать сторонам, что только они сами и только сидя за одним столом могут найти решения, устраивающие всех» [7].

Мадридская конференция не дала каких-либо ощутимых результатов. Её историческое значение заключается в том, что она впервые посадила за стол переговоров непримиримых противников, открыв зелёный свет политическому процессу ближневосточного урегулирования. Его плодами спустя два года, 13 сентября 1993 г., воспользовались израильское правительство, возглавляемое «Партией труда», и руководство ООП, участию которого в мирном процессе противился блок «Ликуд» [6, с. 104].

После возобновления переговоров в Вашингтоне (9 декабря 1991 г.), премьер-министр Израиля И. Шамир продолжил своё наступление, чтобы провалить их на всех возможных направлениях. Таким образом, усилия США и России не имели успеха и не смогли вывести эти переговоры из тупика [8].

Несмотря на то что существовал определённый оптимизм, который сопровождал подготовку ко второму раунду переговоров, эти настроения сошли на нет ещё до того, как нача-

лись переговоры, поскольку израильское правительство приняло до этого решение о приостановке переговоров после проведения двух или трёх заседаний*.

В то время как в Израиле в январе 1992 г. проходили 29-е парламентские выборы, в Москве открылось первое заседание *третьего раунда переговоров*, на которых не присутствовали Сирия и Ливан, бойкотировавшие эту встречу. ООП также не была на этих переговорах, поскольку США и Израиль выступили против того, чтобы у палестинцев была независимая делегация.

Конференция обсуждала «Региональное сотрудничество по проблемам воды, окружающей среды, вооружения и экономического развития». Израиль отказался включить проблему палестинских беженцев в повестку дня.

Конференция сформировала пять комиссий:

- по окружающей среде под руководством Японии;
- по проблемам воды под руководством США;
- контроль над обычным вооружением под руководством России;
- по проблемам беженцев под руководством Канады;
- по экономическому развитию под председательством Европейского сообщества.

Однако их деятельность в дальнейшем зашла в тупик, так как Со-

⁷ Бовин А.Е. 5 лет среди евреев и мидовцев. М.: Захаров, 2000. С. 21–22.

⁸ Рашид А. Палестинская проблема. История и современность. Гл. 3. § 2. М.: Библос Консалтинг, 2009.

* Правительство Шамира объясняло это внутренними условиями в стране. В то время правительственный кризис требовал от И.Шамира назначить досрочные выборы. Это утвердил Кнессет 5 февраля 1992 г.

единённые Штаты и Израиль настаивали на обсуждении проблем с чисто технических позиций, не связывая это с политическими аспектами. США преследовали цель нормализовать отношения арабов с Израилем при односторонней выгоде для последнего и разрушить связь между официальными властями арабских стран и палестинской проблемой.

8 февраля 1992 г. премьер-министр Израиля И. Шамир заявил, что Израиль выступает против предоставления палестинцам режима автономии на основе принципов, заложенных в Кэмп-Дэвидском соглашении. Его позиция нашла своё отражение в тех директивах, которые были им даны израильским делегациям, участвовавшим в переговорах, где говорилось, что делегации не должны пускаться в пространные рассуждения о проблемах, связанных с оккупированными арабскими и палестинскими территориями.

Четвёртый раунд переговоров привёл к глубоким разногласиям между палестинской и израильской делегациями. Премьер-министр Израиля И. Шамир заявил, что в том случае, если его партия «Ликуд» добьётся успеха на выборах в Кнессет и сформирует новое правительство, то он продлит срок переговоров с палестинцами на 10 лет с тем, чтобы число поселенцев достигло полумиллиона человек. Однако этот курс, по своей сути, не отличался от политики «Партии труда», которая победила на выборах и стала проводить политический курс «Ликуда». Так, она продолжила строительство еврейских поселений, блокировала переговоры, уводя их в обсуждение деталей или направляя в сторону переходных

долгосрочных решений. Всё это проявилось в соглашениях в Осло в сентябре 1993 г.

Пятый раунд переговоров отличался тем, что израильтяне отказались обсуждать две Резолюции ООН – № 242 и 338, которые требовали от Израиля ухода с арабских и палестинских территорий, оккупированных в 1967 г. Кроме того, они отказывались обсуждать и Резолюцию № 425, которая требовала от Израиля уйти с ливанских территорий, оккупированных в 1978 г.

Израильтяне придерживались особых толкований этих резолюций.

Так, израильские переговорщики полагали, что те, кто составлял текст Резолюции № 242, знали, что границы, существовавшие до 1967 г., было невозможно оборонять. Они преднамеренно предпочитали использовать фразу «уход Израиля с территории», а не «уход со всех территорий». Это было сделано для того, чтобы указать на необходимость изменения будущих границ. Кроме того, Резолюции № 242 и 338 определяют обязанности обеих сторон, и поэтому арабские страны не могут требовать ухода Израиля.

США поддержали позицию Израиля. 9 мая 1992 г. Вашингтон нанёс сокрушительный удар по многосторонним региональным переговорам, поскольку дал Израилю обещание не допустить обсуждения права возвращения палестинских беженцев к их родным очагам, а также не признать полное представительство палестинской делегации, участвующей в переговорах.

Лидер израильской «Партии труда», И. Рабин заявил, что он будет

формировать коалиционное правительство для того, чтобы дальше продвинуть мирный процесс и придать приоритет переговорам на палестинском треке. Он подтвердил это позже в своей речи перед Кнессетом накануне голосования по вотуму доверия новому правительству.

На шестом раунде переговоров израильтяне вернулись к тактике прощупывания арабских делегаций. Израиль объявил, что он надеется на этом раунде прийти вместе с палестинской стороной к соглашению о проведении выборов в апреле 1993 г. Палестинцы Западного берега и сектора Газа (исключая Иерусалим) изберут Административный совет, состоящий из 50 членов. Это предложение стало ответом на палестинское предложение об избрании Законодательного совета из 80 членов. Однако Израиль практически отошёл от содержания предложения по административной автономии, как об этом указывалось в документах Кэмп-Дэвидских соглашений между Израилем и Египтом.

И шестой раунд двусторонних переговоров закончился безрезультатно. Это выразилось в том, что разные точки зрения привели к коренным разногласиям по основам урегулирования.

Таким образом, Израиль подготовил неудачу переговоров в Вашингтоне, которые он считал более близкими к международной конференции, нежели двусторонние переговоры. Израиль всегда стремился сделать так, чтобы международные резолюции не были основой для урегулирования, выработанного на переговорах.

Соединённые Штаты поддержали израильскую позицию и их критику в отношении требования палестинцев о применении Резолюции № 242 на оккупированной палестинской территории. Америка считала, что эта резолюция будет применяться на фронтах, а на палестинском треке лишь в крайнем случае. Однако оставался вопрос, каким образом эта резолюция будет осуществляться в условиях, когда Соединённые Штаты поддерживают захват Израилем обширных территорий на Западном берегу реки Иордан, а также полную аннексию Восточного Иерусалима в 1967 г. США довели свою позицию до сведения палестинской делегации, участвовавшей во встрече, которую организовал 22 октября 1992 г. помощник госсекретаря США Э.Даджерджян. Он потребовал от палестинской делегации отказаться от требования применить Резолюцию № 242 на оккупированных палестинских территориях в течение переходного периода и исключить Восточный Иерусалим из границ Палестинской автономии.

На седьмом и восьмом раундах переговоров переговорщикам не удалось вывести переговоры из тупика.

В результате вокруг переговоров возникли новые вопросы – о том, насколько Израиль в самом деле стремится прийти к полному и сбалансированному урегулированию, а также о судьбе, которая ожидает палестинский переговорный трек в условиях прихода новой американской администрации, учитывая, что Б.Клинтон – наиболее вероятный кандидат в президенты США, должен был сменить на этом посту Буша-ст. – заявил,

что он выступает против создания независимого Палестинского государства.

Палестинская делегация, после окончания восьмого раунда переговоров, пришла к выводу, что израильтяне продолжают придерживаться концепции, суть которой – автономия для еврейских поселенцев

более важна, чем автономия на Западном берегу и в секторе Газа».

Председатель Исполкома Организации освобождения Палестины Я.Арафат заявил 26 ноября 1992 г., что переговоры полностью зашли в тупик и что палестинцы вскоре решат, будут ли они останавливать переговоры или нет. Это зависело от результатов контактов с коспонсорами переговорного процесса.

Значение Мадридской конференции

В конечном итоге переговоры, начатые в Мадриде, были преданы забвению, их провал по времени совпал с началом тайных переговоров между ООП и Израилем.

Так, в декабре 1992 г. в Лондоне состоялось заседание Палестинского координационного комитета по многосторонним переговорам, на котором видному деятелю ООП А.Аля было предложено провести встречу с советником израильского министра иностранных дел Ш.Переса Я.Хиршфельдом [9].

Эти переговоры привели к тому, что 13 сентября 1993 г. в Вашингтоне обе стороны подписали Декларацию о принципах и мерах переходного периода. Спустя несколько дней после этого было подписано соглашение о взаимном признании между Израилем и ООП.

В то же время можно считать, что Мадридская конференция, хотя и не принесла прямых практических результатов, имела важное значение,

Таким образом, достижение мира в этом многострадальном регионе по-прежнему является уравнением со многими неизвестными.

Развитие мирного процесса на Ближнем Востоке, особенно на его палестинском направлении, показало, что даже при наличии соответствующих

поскольку именно на ней все стороны фактически согласились с принципом «территории в обмен на мир» (или как его определяют некоторые палестинские политики, «справедливость в обмен на безопасность»), заложенном в Резолюциях № 242 и 338, в противовес позиции израильского правительства Шамира, которую можно интерпретировать как «мир в обмен на мир».

Среди наиболее заметных результатов ближневосточного мирного процесса выделяется возникновение Палестинской автономии – нового государственного образования, за право на создание которого палестинский народ вёл длительную, изнурительную борьбу. Появление на политической карте мира Палестинской автономии – важное историческое событие, означающее начало качественно нового этапа в развитии не только Ближневосточного региона, но и всего международного сообщества.

⁹ Beilin Yossi Touching Peace. From Oslo Accord to a Final Agreement. London, 1999. P. 273.

предпосылок для начала политического урегулирования такого международного конфликта, каким является арабо-израильский, соотношение политических сил даже внутри одной страны, не говоря уже о регионе или мире в целом, может быть таковым, что любые мирные инициативы будут заблокированы.

Примечания

1. *Абу Мазен*. Путь в Осло. М., 1996.
2. *Бовин А.Е.* 5 лет среди евреев и мидовцев. М.: Захаров, 2000. С. 21–22.
3. *Панкратьев В.П.* Арабо-израильские отношения в контексте ближневосточного конфликта в 1980–1990-е годы. М., 2009. Ч. 1.
4. *Рашид А.* Палестинская проблема. История и современность. Гл. 3. § 2. М.: Библиос Консалтинг, 2009.
5. *Хайри Наджи Абдель Фаттах аль-Ориди*. Ближневосточный мирный процесс: палестинское направление. Автореф. Кандид. дисс. М., 2000. С. 17.
6. *Халль Хусейн*. Арабо-израильские переговоры. События и документы (на араб. яз.). Бейрут: Бейсан, 1993. С. 19.
7. *Beilin Yossi* Touching Peace. From Oslo Accord to a Final Agreement. London, 1999. P. 273.
8. *The Jordan – Israel Peace Treaty. What is it?* // Jordan Media Group. Amman, 1995. № 18. August.
9. *The Middle East Economic Digest (MEED)*. Vol. 35. № 44. 1991. 8 November. P. 4–5.

Подписка на 2015 г.

на журнал «Обозреватель–Observer»

в каталоге «Газеты и журналы»

агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие

36789 — на год

Шестисторонние переговоры по ядерной проблеме КНДР – ВЫХОД ИЗ ТУПИКА

Полина Покровская

История шестисторонних переговоров, основные события и результаты

Многолетнее сохранение напряжённости вокруг ядерной программы КНДР, её экономико-политическая изоляция и непредсказуемое поведение до сих пор не исключают никаких сценариев развития, в том числе военных. Перенос центра тяжести мировой политики в Азию послужил катализатором активизации международных дипломатических усилий по устранению очагов конфликта в регионе.

От способности достичь мира и стабильности на Корейском полуострове напрямую зависит будущее многостороннего сотрудничества и углубления доверия в северо-восточной Азии.

Шестисторонним переговорам по проблеме денуклеаризации Корейс-

кого полуострова предшествовало подписание в Женеве (1994 г.) Рамочного соглашения между КНДР и США, которые обязались к 2003 г.:

- построить в КНДР реакторы на лёгкой воде общей мощностью до 2000 МВт;

- компенсировать энергетические потери КНДР от замораживания северокорейских газографитовых реакторов за счёт ежегодных поставок мазута;

- предоставить Пхеньяну официальные гарантии неприменения силы или угрозы силой, в том числе с помощью ядерного оружия.

КНДР обязалась:

- предпринять меры по реализации положений Совместной декларации Севера и Юга [1] о денуклеаризации

ПОКРОВСКАЯ Полина Дмитриевна – аспирант Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* polina@pokrovski.net

Ключевые слова: шестисторонние переговоры, безъядерный статус Корейского полуострова, КНДР, объединение Кореи, безопасность в АТР.

¹ Joint declaration of South and North Korea on the denuclearization of the Korean peninsula. 19 February 1992 // Center for Nonproliferation Studies, 1992.

зации Корейского полуострова и начать диалог с Южной Кореей;

– оставаться участником ДНЯО;

– осуществлять Соглашение о гарантиях с МАГАТЭ.

Кроме того, обе стороны договорились идти к скорейшей нормализации политических и экономических отношений [2].

Документ имел ряд недостатков, мешавших его чёткому выполнению. Видимо, это было связано с отсутствием взаимопонимания сторон, с относительной новизной и неразработанностью проблемы; подобных прецедентов в мировой истории ещё не было.

К недостаткам Рамочного соглашения следует отнести:

– отсутствие чёткого распределения финансовой ответственности по его реализации между странами;

– противоречивость текста документа и использование расплывчатых формулировок, как то: «строительство в основном завершено», «реакторы и связанное с ними оборудование» и др.

Но в целом подписанный документ мог стать хорошей правовой основой для урегулирования ядерного вопроса КНДР и других проблем Корейского полуострова. США не выполнили в срок основные пункты соглашения. Главное – специалисты Организации по развитию энергетики на Корейском полуострове (КЕДО), специально созданной для осуществ-

ления Рамочного соглашения, не построили к 2003 г. первую АЭС*, хотя северные корейцы заморозили ядерный комплекс в Йонбене. В октябре 2002 г. США бездоказательно обвинили КНДР в нарушении соглашения и осуществлении секретной программы по обогащению урана, что привело к резкому обострению двусторонних отношений.

Такое пренебрежение США своими обязательствами перед КНДР, судя по всему, связано с надеждами Вашингтона на то, что кризисная экономическая ситуация, сложившаяся в Северной Корее в начале 90-х годов, постепенно приведёт к социально-политическим изменениям в КНДР – падению режима Ким Чен Ира, тогда сама собой отпадёт и необходимость в реализации Рамочного соглашения американской стороной. Однако эти надежды США не оправдались. По некоторым данным, существовал и военный сценарий нападения на КНДР. В 1994 г. Президент США Б.Клинтон совместно с Минобороны рассматривал возможность превентивной войны против Северной Кореи, однако данные проведённого исследования по подсчёту потерь для США показали, что вероятные жертвы (от 50 до 100 тыс. убитых и раненых американских солдат) и затраты на операцию со стороны США (более 60 млрд долл.) слишком велики и Вашингтон на такие жертвы и затраты пойти не может [3].

² Agreed Framework between the United States of America and the Democratic People's Republic of Korea // The Korean peninsula Energy Development Organization (KEDO) official web-page // URL: <http://kedo.org/pdfs/AgreedFramework.pdf>

³ Пентагон не напал на КНДР, испугавшись потерь // URL: <http://www.pravda.ru/news/world/20-10-2006/200774-voyna-0>

* По состоянию на конец апреля 2003 г. готовность энергоблоков составляла 34,5%.

Политика США в отношении КНДР отличается крайней непоследовательностью, что отчасти вызвано внутривластной борьбой и несовпадением взглядов неоконсерваторов и демократов. Это, безусловно, влияет на ход переговоров по проблеме, так как США являются пока наиболее сильным действующим лицом. Сведя на нет все дипломатические успехи администрации Клинтона, в январе 2002 г. президент Дж. Буш внёс Северную Корею в список стран «оси зла» и призвал все государства усилить давление на Пхеньян.

По мнению журнала *Newsweek*, это было сделано отчасти в целях политкорректности, чтобы избежать концентрации внимания общественности только на одном Ираке, т.е. на мусульманской стране [4].

Так как условия Рамочного соглашения 1994 г. не были выполнены, а отношения между КНДР и США достигли пика напряжённости, то 10 января 2003 г. КНДР официально вышла из ДНЯО. Она вынуждена была возобновить ядерную программу в ответ на невыполнение США взятых на себя обязательств.

В апреле 2003 г. Председатель КНР Ху Цзиньтао предложил провести многосторонние переговоры в Пекине для преодоления кризиса. Несмотря на то что Пхеньян настаивал на двусторонних переговорах, было принято решение провести многосторонние переговоры с участием всех заинтересованных сторон. Это

предложение поддержали Соединённые Штаты, планирующие создать «единый антисеверокорейский фронт». Было принято решение включить в переговоры также Японию и Россию. Однако Штатам не удалось выступить единым фронтом против КНДР. Необходимо отметить, что США далеко не всегда могут рассчитывать на поддержку азиатских стран и России в оценке ядерной угрозы КНДР. По крайней мере, до эскалации ситуации с военной программой КНДР в 2002 г. многие страны – члены АТЭС высказывались за использование мирного атома для увеличения энергетических мощностей национальных экономик развивающихся стран [5].

27–29 августа 2003 г. в Пекине состоялся первый раунд шестисторонних переговоров. Пхеньян предъявил Вашингтону четыре основных требования, при условии выполнения которых он согласен не разрабатывать ядерное оружие. Они сводились к:

- подписанию США пакта о ненападении;
- установлению с КНДР дипломатических отношений;
- обеспечению экономического сотрудничества;
- предоставлению Северной Корее реакторов на лёгкой воде для нужд энергетики.

Надо отметить, что требования и условия, выставляемые КНДР, с тех пор не претерпели существенных изменений.

⁴ Joo H. “Democratic Inconsistency” in the North Korean Nuclear Crisis // URL: http://www.japanfocus.org/-Hyung_min-Joo/3426

⁵ Крупянко М.И., Арешидзе Л.Г. США и Восточная Азия. Борьба за «новый порядок». М.: Международные отношения, 2010. С. 253.

На втором раунде (февраль 2004 г.) КНДР согласилась заморозить свою ядерную программу под контролем МАГАТЭ в обмен на поставки мазута. Однако теперь США при поддержке Японии требовали не замораживания, а полной ликвидации ядерных объектов КНДР под контролем МАГАТЭ, что снова показало как непоследовательность политики США по корейской проблеме, так и откровенную незаинтересованность США в мирном её решении. К тому же выяснилось, что в начале 2000-х годов Южная Корея занималась секретными урановыми и плутониевыми разработками в нарушение Совместной декларации Севера и Юга.

В сентябре 2004 г. заместитель министра иностранных дел КНДР заявил на сессии Генассамблеи ООН, что Северная Корея уже превратила в ядерное оружие обогащённый уран. Он подчеркнул, что у КНДР не было иного выбора, кроме создания сил ядерного сдерживания в условиях, когда США провозгласили своей целью уничтожение КНДР и угрожают превентивными ядерными ударами.

10 февраля 2005 г. МИД КНДР заявил о создании в стране ядерного оружия.

Несмотря на трудное течение переговоров, во время проведения четвёртого раунда (сентябрь 2005 г.) был осуществлен прорыв – подписано совместное заявление всех сторон, участвовавших в переговорах.

Согласно заявлению, КНДР взяла на себя политические обязательства отказаться от ЯО и ядерных программ и вернуться в ДНЯО. США заверили, что они не располагают

ядерным оружием в Южной Корее и не имеют намерений нападать на КНДР.

Республика Корея подтвердила свои обязательства не получать и не размещать ядерное оружие в соответствии с Совместной декларацией 1992 г. КНДР заявила, что обладает правом на мирное использование атомной энергии.

Остальные участники с этим согласились и договорились предоставить КНДР легководный реактор [6]. И когда КНДР снова пошла на уступки, произошёл инцидент, демонстрирующий отношение США к позитивным результатам шестисторонних переговоров: посол США в Сеуле А.Вершбоу сказал, что коммунистический строй в Северной Корее можно назвать «криминальным режимом». В ответ на агрессивную риторику США и отказ признать северокорейский режим, прекратив политическую и экономическую изоляцию, КНДР в 2006 г. провела подземные ядерные испытания, а в 2009 г. Пхеньян вышел из шестисторонних переговоров.

Нельзя сказать, что годы работы на переговорах прошли даром, хотя, конечно, без радикальных изменений в подходе переговоры вряд ли выйдут из тупика. На данный момент можно считать позитивными следующие результаты переговоров с КНДР.

Во-первых, Пхеньян был вовлечён в процесс реального политического диалога по ядерному вопросу. Одним из результатов, достигнутых ещё в Рамочном соглашении 1994 г., стала

⁶ Совместное заявление по итогам четвёртого раунда шестисторонних переговоров по урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова // URL: <http://www.mid.ru/bdcmp/ns-rasia.nsf>

остановка Северной Кореей своей плутониевой программы и выполнение фактически всех своих обязательств по соглашению.

Во-вторых, стало очевидно, что одним лишь давлением на КНДР нужного результата добиться не удастся и в дальнейших раундах всем участникам переговоров придётся именно договариваться. Очевидный плюс многостороннего формата переговоров – Северная Корея не может использовать перманентно политику шантажа и угроз, так как в урегулировании участвует не только «системный враг» в лице Америки, но и

ближайшие соседи по региону, от которых зависит физическое выживание северокорейского режима, поскольку эти соседи поддерживают страну экономически.

Можно сделать вывод о том, что за почти 70 лет, прошедших с момента раздела Корейского полуострова на два государства, Северу и Югу так и не удалось наладить конструктивный диалог по вопросам сотрудничества, военной безопасности, воссоединения. Это вызвано рядом обстоятельств, главное из которых – несовпадение интересов многочисленных участников конфликта.

Интересы сторон

Стратегические и политические интересы Соединённых Штатов по отношению к Северной Корее определяются задачами:

- сдержать потенциального противника;

- не допустить подрыва своего международного авторитета – маленькое, экономически слабое, голодное государство десятилетиями открыто сопротивляется гегемону;

- не допустить ухода американских вооружённых сил из восточной Азии.

В соответствии с этим США стремятся наносить по позициям руководства КНДР чувствительные удары, подрывать и расшатывать внутриполитическую ситуацию, формировать максимально негативное мнение мировой общественности о режиме КНДР, убеждать всех соседей КНДР по региону в большой опасности, которую существующий режим

представляет для их существования и развития.

Объединение же Кореи никак не согласуется с политическими стремлениями США, поэтому они стараются отнестись к нему как можно более далёкую историческую перспективу. «Если этот (корейский. – Авт.) статус-кво должен измениться, то это должно происходить очень медленно...» [7]. В результате основной курс по отношению к КНДР такой: все обещания – это только как «морковка для осла», в ожидании исполнения программы-минимум – денуклеаризация без предоставления действенных гарантий безопасности и компенсаций; или программы-максимум – коллапс, смена режима и поглощение КНДР Южной Кореей.

В случае объединения двух корейских государств их совокупный потенциал составила бы сильная южнокорейская экономика и мощные

⁷ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). М.: Международные отношения, 1998. С. 205.

вооружённые силы КНДР. Штаты рискуют быть полностью вытеснены с Корейского полуострова, так как формально именно угроза агрессии КНДР является основной причиной сохранения военных баз США в регионе.

Тем не менее для США существуют и позитивные аспекты от мирного корейского объединения. Такое объединение, вероятно, приведёт к активизации торгово-экономических отношений между Соединёнными Штатами и Кореей.

В конкретных цифрах рост двусторонней торговли составит от 364 млн до 20 млрд долл. [8].

Напротив, «объединение по сценарию внезапного коллапса КНДР, войны либо при отсутствии усилий Пхеньяна по проведению экономических реформ могут существенно снизить все возможные экономические дивиденды для Вашингтона при объединении». Ведь в случае военного конфликта союзники США могут потребовать их вмешательства, а в США ещё помнят тяжёлые последствия войны в Корее в прошлом веке.

В отношении Республики Корея к проблеме ядерной программы КНДР и объединения в XXI в. можно выделить три основных периода.

Первый период связан с президентством Ким Дэ Чжуна (1998–2003 гг.), который начал проводить свою «политику солнечных лучей». Название этого курса проистекает из притчи, рассказывающей о том, как ветер и солнце поспорили, кто из них быстрее заставит путника снять тёп-

лую накидку. Порывы холодного ветра заставляли путника сильнее кутаться в накидку, а тёплые лучи солнца очень скоро заставили путника её снять. После окончания холодной войны КНДР лишилась союзников, находится в политической и экономической изоляции и считает ядерную и ракетную программу единственным средством выживания во враждебном окружении. Поэтому необходимо отказаться от угроз и давления, наладить диалог и взаимовыгодное сотрудничество, основанные на единстве корейского народа, и постепенно двигаться к мирному воссоединению. Такой поворот в политике Южной Кореи побудил и другие страны северо-восточной Азии к разработке собственного дипломатического курса в отношении с Пхеньяном.

Второй период связан с именем проамериканского политика Ли Мен Бака (2008–2013 гг.), начавшего своё президентство с жёстких заявлений в адрес Пхеньяна. На годы его правления приходятся наиболее острые за последние 10 лет конфликты с КНДР. Именно при нём межкорейский диалог и шестисторонние переговоры зашли в тупик.

Третий период начался со вступления в должность президента Пак Кын Хе в 2013 г., о ней говорят как о яркой стороннице возобновления межкорейского диалога и урегулирования ситуации на полуострове. Её политика направлена на постепенное сближение Юга и Севера через развитие сотрудничества в различ-

⁸ Объединение Кореи выгодно соседним державам // URL: <http://www.rg.ru/2014/09/17/obyedineniye-site.html>

ных сферах, фактически она продолжила после перерыва курс на «политику солнечных лучей». При этом обеспечение более или менее «бархатного» объединения потребовало бы от Южной Кореи затрат на сумму более чем 500 млрд долл., что, безусловно, не способствует практическим шагам в этом направлении [9].

Для руководства КНДР ядерное оружие является не просто гарантом безопасности, оно отличает Северную Корею от бедных стран с низким уровнем жизни и даёт возможность диктовать международному сообществу свои требования. По мнению властей, с таким козырем всегда есть уверенность в том, что страна не станет вторым Ираком или второй Ливией, и с такой логикой сложно спорить. Никто в мире не знает, какие ещё «маленькие победоносные войны» планируют США и их союзники. В то же время ядерное оружие является аргументом пропаганды внутри страны, с помощью которого власть может оправдать в глазах населения низкий уровень жизни. Демонтаж этого символа будет воспринят в северокорейском обществе как капитуляция перед Западом, тщетность многолетних усилий и лишений, потеря лица.

По словам эксперта Института международных исследований Ёсики Минэ, КНДР чувствует, что её существование как страны находится под угрозой. Вариант ядерного удара, рассматриваемый США, «действительно даёт северокорейцам оп-

равдание для разработки ядерного оружия и обладания им» [10].

КНДР заинтересована в заключении двустороннего соглашения о ненападении с США, которые отказываются от любых уступок и совместных соглашений до тех пор, пока КНДР не свернёт ядерную программу, т.е. не лишится единственной гарантии своей безопасности. Пхеньян понимает, что США – не большие любители честных переговоров с государствами-изгоями, тем более если последние обладают боеспособной армией. Поэтому главным препятствием новых достижений в шестисторонних переговорах являются антагонизм и шантаж в американо-северокорейских отношениях.

Китай является главным торговым партнёром КНДР, оказывает ей большую продовольственную помощь и осуществляет безвозмездные поставки энергоносителей. Для китайских лидеров очевидно, что чувствующая себя в относительной безопасности Северная Корея более надёжный партнёр для диалога и площадка для социально-экономического прогресса и реформ, чем находящаяся в международной изоляции страна. Однако и для Китая объединение Кореи – вопрос очень чувствительный. В случае мирного объединения для китайских интересов высок риск того, что объединённая Корея повернётся к экономическому и военному сотрудничеству с США, что усилит их доминирование в регионе и давление на Китай.

⁹ Торкунов А.В. Корейский вопрос // Международная жизнь. 2003. № 5.

¹⁰ США неоднократно рассматривали возможность ядерного удара по КНДР // URL: <http://vestnik.kr/nk/3941.html>

Смена режима и поглощение КНДР Южной Кореей для КНР вообще недопустимы. Северная граница Китая лишится северокорейского «военного щита», прикрывающего её от военной инфраструктуры союзников США. Будет нанесён удар китайскому бизнесу, сотрудничающему с Пхеньяном, формирующимся народно-хозяйственным структурам на границе. Кроме того, будет нанесён громадный ущерб международному авторитету Пекина, всем его дипломатическим усилиям за десятилетия.

Япония традиционно занимает наиболее жёсткую, после США, позицию в шестисторонних переговорах. У Токио присутствует чувство растущей опасности, исходящей от северокорейского режима, а США в своей риторике этому способствуют. Несмотря на противостояние сильного северокорейского лобби в Японии, она активно сотрудничает с Америкой в сдерживании КНДР. Например, Токио удалось частично перекрыть поток валютных поступлений в КНДР от живущих в Японии корейцев за счёт создания ряда бюрократических барьеров. В 2005 г. Пхеньян потребовал исключить Японию из

участия в шестисторонних переговорах, поскольку Япония полностью следует американским указаниям и не вносит никакого самостоятельного вклада в переговоры.

Россия активно ведёт консультации со всеми участниками шестистороннего форума, не оставляя попыток возобновить его.

Например, 25 февраля 2014 г. состоялась консультация заместителя МИД России И.В. Моргулова с находящимся в Москве спецпредставителем США по политике в отношении Северной Кореи Г. Дэвисом.

Подобные усилия российской дипломатии представляются очень важными и полезными. В случае, если в будущем удастся обеспечить «позитивный нейтралитет» объединённой Кореи в политическом отношении, Россия только выиграет от создания этого государства, так как это:

- будет победой российской дипломатии;
- приведёт к исчезновению очага военной напряжённости в регионе;
- поспособствует вытеснению США из региона;
- приведёт к появлению для России сильного экономического партнёра.

Рекомендации по проведению следующего раунда шестисторонних переговоров

В приведённой ниже матрице оценки национального интереса демонстрируется степень заинтересованности всех участников в данной проблеме (табл.). Согласно матрице, разработанной Д.И.Ньюchterлейном для определения пересече-

ния и столкновения национальных интересов стран, если накладываются позиции по двум и более жизненно важным интересам, то существует очень высокий риск столкновения, компромисс почти невозможен [11].

¹¹ Nuechterlein D.E. The National Interest Matrix, 1979 // URL: <http://strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/parameters/Articles/1994/arnold.htm>

**Оценка и прогноз развития ситуации на Корейском полуострове
2015–2020 гг.**

	Интересы			
	Интересы	Жизненно важные	Главные	Периферийные
Физическая безопасность	КНДР РК	КНР Япония	Россия США	
Экономическая безопасность	КНДР РК		КНР Япония	США Россия
Международная безопасность	КНДР РК	КНР Япония	США Россия	
Национальный престиж	КНДР	РК	КНР Россия Япония	

Участники: КНДР, РК, Япония, США, КНР, Россия.

Таким образом, возобновление переговоров видится необходимым. Главным препятствием для объединения Кореи формально является проблема денуклеаризации КНДР. Однако, как говорилось выше, некоторые страны заинтересованы в денуклеаризации, а вот объединение прямо противоречит их национальным и стратегическим интересам.

Если удастся преодолеть трудности и вернуться к переговорам, целью которых будет реальное разрешение проблемы, а не получение очередной «передышки» и успокоение агрессии КНДР заведомо ложными обещаниями, то автором предлагает-

ся следующая «дорожная карта» денуклеаризации Корейского полуострова с дальнейшей перспективой воссоединения КНДР и РК.

В случае отказа от своих ядерной и ракетной программ КНДР должна настаивать на подписании особых соглашений с Китаем. Ещё с 1961 г. существует соглашение, по которому Китай обязуется предоставить военную помощь КНДР при любой внешней угрозе. Соглашение продлевалось в 1981 и 2001 гг. и остаётся в силе как минимум до 2021 г. [12]. Следует подтвердить и адаптировать к конкретной ситуации это соглашение и убедить КНДР, что обязательства будут выполнены.

США выступают гарантом безопасности Южной Кореи и Японии. При

¹² Treaty of Friendship, Cooperation and Mutual Assistance Between the People's Republic of China and the Democratic People's Republic of Korea // URL: https://www.marxists.org/subject/china/documents/china_dprk.htm

этом американо-северокорейский пакт о ненападении также должен быть подписан, но это скорее формальность, поскольку уровень доверия к США со стороны Северной Кореи слишком низок, чтобы такого пакта Пхеньяну было достаточно для начала свёртывания ядерной программы.

Необходимо также разработать план для военных ведомств, суть которого – ввод войск на разделительную территорию, создание китайско-японских совместных миротворческих сил. Такие силы на границе дали бы гарантию как юридической безопасности с точки зрения международных договорённостей, так укрепили бы и гарантию физической безопасности КНДР, учитывая общую заинтересованность мирового сообщества в недопущении эскалации конфликта с участием солдат сразу нескольких азиатских стран.

Совершенно очевидно, что придётся предоставить КНДР большую экономическую помощь, в первую очередь со стороны Южной Кореи и Китая. Это должна быть фактическая поддержка, а также содействие в оздоровлении экономики; Россия могла бы предоставить энергетическую помощь, а также построить недалеко от границы с КНДР атомный реактор для экспорта энергии в Корею (если не удастся договориться о развитии мирного атома в самой КНДР).

В ходе следующего раунда переговоров российским дипломатам важно не занимать слишком мягкую позицию по отношению к Пхеньяну.

Как бы Россия ни декларировала дружественное отношение к КНДР, не стоит забывать, что ядерное испытание, проведённое Пхеньяном в 2006 г., было зарегистрировано всего в 140 км от российской границы. Как следует из таблицы, для России безопасность дальневосточных рубежей, положительный исход переговоров и разрешение конфликта являются жизненно важными интересами. Поэтому необходимо выработать умеренно-жесткую позицию в отношении Пхеньяна, остающуюся при этом посреднической и результативной.

Гарантами безопасности КНДР смогут выступить Россия и Китай. За последние два года у Москвы и Пекина накопился опыт совместных шагов на международной арене. С 2011 г. они три раза воспользовались правом вето в Совете Безопасности ООН по вопросу санкций против Сирии, а в декабре 2014 г. вопрос о правах человека в КНДР был вынесен на повестку дня Совбеза ООН, но Россия и Китай проголосовали против обсуждения данного вопроса. В этом сближении есть и негативная сторона: в условиях осложнения американо-российских отношений на переговорах высока вероятность формирования двух полюсов – американо-японского и российско-китайского.

Что касается формулировок гарантий, предоставляемых Пхеньяну, то имеет смысл составить их наподобие Меморандума о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины в 1994 г. к ДНЯО [13]. В этом

¹³ Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия // URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/18560692/16244145>

меморандуме Украина обязалась удалить со своей территории все ядерные вооружения в установленные сроки, а США, Великобритания и Россия обязались не применять военную силу против Украины, уважать её политическую независимость и территориальную целостность. Кроме того, в документе оговаривается недопустимость экономического давления на Украину.

Экономическая стратегия дальнейшего развития КНДР может быть выработана только совместно с северокорейским руководством и должна

основываться на позитивном опыте экономических преобразований Китая и Японии.

Участие России вместе со странами Запада станет важным инструментом создания мер доверия для Пхеньяна. Также все участники переговоров, особенно сторонники жёстких мер и свержения неправильных режимов, должны понимать: если денуклеаризация произойдёт без создания прочной системы коллективной безопасности в регионе, военные риски для всех участников могут даже увеличиться.

Примечания

1. *Бжезинский Зб.* Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). М.: Международные отношения, 1998. С. 205.
2. *Крупянюк М.И., Арешидзе Л.Г.* США и Восточная Азия. Борьба за «новый порядок». М.: Международные отношения, 2010. С. 253.
3. Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия // URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/18560692/16244145>
4. Объединение Кореи выгодно соседним державам // URL: <http://www.rg.ru/2014/09/17/obyedineniye-site.html>
5. Пентагон не напал на КНДР, испугавшись потерь // URL: <http://www.pravda.ru/news/world/20-10-2006/200774-voyna-0>
6. Совместное заявление по итогам четвертого раунда шестисторонних переговоров по урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова // URL: <http://www.mid.ru/bdcomp/ns-rasia.nsf>
7. США неоднократно рассматривали возможность ядерного удара по КНДР // URL: <http://vestnik.kr/nk/3941.html>
8. *Торкунов А.В.* Корейский вопрос // *Международная жизнь.* 2003. № 5.
9. Agreed Framework between the United States of America and the Democratic People's Republic of Korea // The Korean peninsula Energy Development Organization (KEDO) official web-page // URL: <http://kedo.org/pdfs/AgreedFramework.pdf>
10. Joint declaration of South and North Korea on the denuclearization of the Korean peninsula. 19 February 1992 // Center for Nonproliferation Studies, 1992.
11. *Joo H.* "Democratic Inconsistency" in the North Korean Nuclear Crisis // URL: http://www.japanfocus.org/-Hyung_min-Joo/3426
12. *Nuechterlein D.E.* The National Interest Matrix, 1979 // URL: <http://strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/parameters/Articles/1994/arnold.htm>
13. Treaty of Friendship, Cooperation and Mutual Assistance Between the People's Republic of China and the Democratic People's Republic of Korea // URL: https://www.marxists.org/subject/china/documents/china_dprk.htm

Экономическая эволюция политической консюмеризации

Валентина Розина

Политическая консюмеризация, т.е. появление «рыночных» черт в политическом процессе, является одной из актуальных современных тенденций. Изменения её экономических составляющих – одна из наиболее интересных тем, так как предметом изучения становятся новые области исследования – политмаркетинг, электоральный рынок, политическая реклама.

Когда экономика определяет политику

Политический процесс – одна из наиболее динамичных характеристик политики: тесно связанный с ситуацией в обществе, он становится зеркалом, отражающим тенденции и настроения людей. Изменение общественных отношений влечёт за собой появление новых характерных черт в способах взаимодействия политических субъектов и внешней среды. В исторической ретроспективе этот тезис воспринимается как естественный, а меняющаяся парадигма отношений «общество – государство» – как закономерная. Так, усиление папской власти породило карательную систему инквизиции,

необходимость объединения феодально-раздробленных территорий – идею абсолютной монархии, а появление буржуазии и индустриального общества – классовое противостояние.

Сложнее представить, что ситуация продолжает меняться и сейчас. Демократический путь развития современного общества часто воспринимается как высшая и наиболее оптимальная форма государственного управления. В настоящее время под эгидой демократических ценностей объединены страны Европы и Северной Америки, выстроена общая система координат в области либераль-

РОЗИНА Валентина Александровна – кандидат политических наук (ИТАР-ТАСС).
E-mail: neutour@yandex.ru

Ключевые слова: консюмеризм, политический маркетинг, политтехнологии.

ных и правовых вопросов, созданы межгосударственные организации по контролю за соблюдением гражданских свобод. Возможны ли изменения, нужны ли они? Однако политический процесс по-прежнему остаётся величиной динамической, и его затрагивает эволюция.

Два актуальных тренда стали практически синонимом демократии – рыночная экономика и гражданское общество. В настоящее время всё чаще речь идёт о синергии этих понятий: в парадигме социального поведения экономические характеристики сочетаются с политическими. Тенденция настолько очевидна, что для её характеристики исследователи-политологи начали использовать экономические термины – всё чаще идёт речь о консюмеризации политического процесса. Понятие, само название которого происходит от английского *consumer* («покупатель»), ранее использовалось только в экономических дисциплинах.

В политической системе координат этот термин приобретает свои значения.

Во-первых, потребительское поведение, мотивированное политичес-

ки, т.е. ситуация, когда граждане пытаются влиять на политиков, правительства или корпорации, организуя массовые кампании по покупке или бойкота каких-то товаров.

Во-вторых, политическое поведение, мотивированное потребительски. Здесь речь идёт об отношении публики к политике как к сфере, в которой производятся товары и услуги, пускай и несколько специфические, но всё же подлежащие обмену, как и на коммерческих рынках. Причём в России очевидное доминирование в политическом поведении консюмеризма во втором значении этого слова сочетается со слабыми проявлениями его в значении первом [1].

Закономерна и обратная зависимость – политические силы начинают рассматривать электорат как целевую аудиторию для определённых политических продуктов. И хотя в отличие от секторов реальной экономики товаром выступают не материальные величины, в целом этот рынок функционирует по тем же законам, что и традиционный. Один из российских исследователей обозначил новую систему как «избирательный рынок» [2].

Политмаркетинг на «рынке голосов»

Причины этой эволюции лежат в возрастающей индивидуализации и деидеологизированности масс. Частные интересы превалируют над общеклассовыми, люди предпочитают действовать самостоя-

тельно и выступать в качестве свободных потребителей. Как следствие, граждане перестают нуждаться в общих представителях в системе государственного управления – партии или группы партий, отража-

¹ Пшизова С.Н. От «гражданского общества» к «сообществу потребителей»: политический консюмеризм в сравнительной перспективе // Полис. 2009. № 1. С. 103.

² Ковлер А.И. Основы политического маркетинга (технология организации избирательных кампаний). М.: ИГПАН, 1993. С. 19.

ющих их взгляды. Единый некогда электорат разбивается на группы потребителей. Граждане составляют своеобразный «рынок голосов», за который борются производители и продавцы политического «товара».

В характеристиках политического процесса появляются маркетинговые термины: «целевая аудитория», «медиапланирование», «бренд», «реклама» и т.д. Лучшее всего новое явление характеризует появление отдельного направления – **политического маркетинга**. Современный рыночный синоним политической пропаганды быстро стал неотъемлемой частью современной политики, превратившись в своего рода идеологию нового типа.

Сам термин «политический маркетинг» возник в 90-е годы, но его точной характеристики нет до сих пор. Из-за относительной новизны понятия исследователи обозначают его по-разному и сходятся только в одном: политмаркетинг служит задаче эффективной реализации политического «товара».

Ряд политологов дают такое определение: политический маркетинг – это широкий комплекс мероприятий, направленных на создание бла-

гоприятного имиджа политических партий, политических лидеров, кандидатов в депутаты представительных органов власти и других властных структур в целях обеспечения их победы на выборах [3].

Из-за смежности понятий политический маркетинг очень часто смешивают с паблик-релейшнз, т.е. политической рекламой и пропагандой. В узком смысле слова политический маркетинг порой сводится к электоральному маркетингу [4], или технологическому маркетингу [5].

Многие российские исследователи склонны ставить принципиальный знак равенства между политической и коммерческой рекламой, единственная разница, по их мнению, только в продукте продвижения. В отличие от них западные специалисты предостерегают от механистического переноса принципов, методов и направлений коммерческого маркетинга в сферу политического.

Как отмечает французский политолог Ф.Маарек, они значительно различаются спецификой процесса приобретения и потребления, а политические события гораздо более непредсказуемы, чем развитие коммерческого сценария [6].

Политологи и маркетологи: параллельные миры

Несмотря на объективную потребность, западный опыт с трудом приживается на российской почве, освоение западной теории политического маркетинга в России

имеет, как правило, мозаичный характер и проходит без должного учёта местной специфики. «Российские политические партии используют преимущественно “неандертальс-

³ Синчук Ю.В. К вопросу о политическом PR // Сб. науч. трудов «Ориентир». М.: Изд-во МГОУ, 2010. С. 81–98.

⁴ Ильясов Ф.Н. Политический маркетинг, или Как «продать» вождя // Полис. 1997. № 5. С. 88.

⁵ Политологический словарь / под ред. проф. В.Ф.Халипова. М.: ВШ, 1995. С. 81.

⁶ Maarek Ph. La communication des hommes politiques. Paris: Litec, 1992. P. 23.

кий” маркетинг (выражение Ф.Котлера. – *Авт.*), который усиливает процесс делегитимации власти, института и процедуры демократических выборов», – пишет политолог И.Л.Недяк [7].

Как констатирует исследователь, в настоящее время отечественные политические маркетологи и представители академической политологии ведут работу параллельно, что негативно сказывается и на научном осмыслении маркетингового подхода, и на практиках применения технологий. Недяк отмечает «зауженный подход» политологов, которые видят в маркетинге лишь инструмент коммуникации в период избирательных кампаний, а не интегральную часть политической науки и политического процесса. Вклад маркетингового подхода заключается в привлечении индивида как создателя/потребителя политического продукта и (или) как «со-создателя» политического сервисного предложения, подчёркивает автор. Проведённое ею исследование позволяет сделать вывод о расширении сферы применения и функций политического маркетинга: это не только использование технологий сбыта и коммуникации в электоральных кампаниях, но и создание политического предложения с целью удовлетворения граждан/избирателей в тактических вопросах, обеспечение отношений взаимовыгодного сотрудничества субъектов рынка. Поэтому российскому политмаркетингу предстоит непростой путь развития.

Основными «камнями преткновения» становятся:

- небольшой интерес к изучению теоретических оснований;

- слабая адаптация западных концепций и категорий под российские реалии;

- отсутствие стимулов к развитию «цивилизованных» способов политической борьбы в условиях «регулируемой» конкуренции на отечественном политическом рынке;

- непрозрачность процесса принятия решений, неопределённость статуса политических консультантов.

Применение маркетинговых технологий в политике хорошо заметно в СМИ. Этот традиционный общественный коммуникатор становится площадкой для апробирования и применения различных рекламных технологий.

В качестве примера можно привести несколько ведущих интернет-СМИ Уральского федерального округа.

Так, на сайте Ура.ру 1 декабря 2011 года – за 3 дня до начала выборов в Думу – появилась заметка «За “Единую Россию” не проголосовал никто. Смотрите результаты выборов». Далее в заметке приводится мнение нескольких человек, которые или не планируют голосовать за ЕР, или вообще намерены пропустить выборы.

Заметка иллюстрирована не только портретами респондентов, но и фотографиями их бюллетеней.

Это ещё один важный приём – визуализация, основанный на том, что зрительная информация воспринимается быстрее и легче текстовой. Одного взгляда на фото достаточно –

⁷ Недяк И.Л. Маркетинговый подход к исследованию политических процессов. Автореф. дисс. ... д-ра полит. наук. М., 2011. С. 6.

«партию власти» не выбрал никто. Чем не рекламный ход, только с приставкой анти-?

На сайте Уралполит.ру. ключевые новости расположены в наиболее удобном для зрительного восприятия правом верхнем углу. Дополнительное внимание привлекает выделенный шрифтом заголовок, и неудивительно, если большинство читателей начинают чтение именно с этих новостей. Тематика подбирается специально.

Так, в день выборов, 4 декабря, блок новостей начинался с заметки: «"Правое дело" обвинило единокороссов в незаконной агитации».

Перспективы политической коньюмеризации

Каковы возможные перспективы коньюмеризации политического процесса? Если учесть, что любой исторический процесс переживает три стадии – зарождение, расцвет и упадок, – можно предположить, что коммерциализация политического рынка только в начале этого пути. Причин несколько.

Во-первых, нарастающая индивидуализация общества, экономическая и социальная разобщённость.

Во-вторых, падение интереса к политической проблематике, а следовательно, снижение идеологически мотивированной гражданской активности.

В-третьих, серьёзность экономических проблем, не первый год встающих перед населением.

Всё это в целом заставляет электорат менять идеалистический и идеологически обусловленный подход на прагматический. А политические движения и силы – учитывать эти настроения и даже подстраиваться под них.

Перспективность развития рыночно ориентированных политичес-

С некоторым допущением сама такая заметка может быть расценена как агитация – ведь она размещена до окончания голосования.

На Накануне.ру для иллюстрации статей выбираются так называемые динамические фото – политические деятели не статичны, а находятся в движении.

Это не только привлекает внимание читателей, но и создаёт у него ощущение активности в определённых частях политической сферы. Ещё один из приёмов этого сайта – выделение части новостей красным, сразу приковывающим взгляды читателей цветом.

ких отношений доказывает и зарубежный опыт.

Западные демократии столкнулись с коньюмеризацией политического процесса на десятилетия раньше России.

Так, по мнению французского политолога Ф.Маарека, «президентские выборы 1974 г. во Франции стали переходным этапом в эволюции политической коммуникации и маркетинга, что было связано с появлением теледебатов кандидатов» [6]. И до сих пор этот тренд остаётся преобладающим – действия политических партий просчитываются штабами политтехнологов и специалистов по PR.

Если продолжить сравнение с Францией, то появление на свет ребенка у главы государства Николя Саркози было растиражировано СМИ в качестве предвыборного PR-хода (выборы во Франции прошли весной 2012 г.). «После рождения дочери президент везде, где бы ни появлялся, получал самые тёплые поздравления. И, очевидно, само событие создаёт французам хорошее настроение», – отмечает мэтр Канна и один из ведущих специалистов в области полити-

ческой и коммерческой рекламы Б.Брошан [8].

Ранее публичные выходы Саркози вызывали меньший энтузиазм – его рейтинг колебался в районе 30%. Новые симпатии электората подтверждены и статистически.

После анализа осеннего рейтинга главы республики специалисты группы *LH2* отметили на сайте *NouvelObs.com*, что «уровень доверия населения к Президенту Франции Николя Саркози увеличился за три месяца на пять пунктов и достиг 37%. Ноябрьский показатель стал самым высоким за 10-месячный период».

Определённый эффект констатирует и газета *Le parisien* [9], «что французам нравится всё пышное и “королевское” и что республика многое черпает в монархическом наследии. Кроме того, французское общество выглядит всё более “наследственным”: политикой здесь занимаются отцы и сыновья, а в кино снимаются матери и дочери... То есть в Елисейском дворце, где раньше даже не было детской, появится своя “принцесса”».

Политологи отмечают, что и в других европейских странах рождение детей положительно сказывалось на политических рейтингах отцов.

В частности, в 2000 г. премьер-министр Великобритании Тони Блэр стал отцом – и в итоге одержал победу на выборах в 2001 г. В прошлом году отцом стал и действующий премьер Дэвид Кэмерон, что также положительно сказалось на его политическом имидже.

Однако проводить прямую параллель в области искусства политического *PR* между Россией и странами Запада пока преждевременно. За рубежом система политконсультирования уже сформировалась, у нас же институт политтехнологов пока в

процессе становления. Более того, как отмечают исследователи, он перерождает свои «болезни роста», косвенно влияющие на его эффективность.

«Находясь при властных структурах, но в то же время вне зоны демократической ответственности, консультанты, с одной стороны, вполне ощутимо участвуют в принятии политических решений, но с другой – практически неподотчётны гражданам», – предупреждает политолог С.Н.Пшизова [1]. Она же добавляет, что в отличие от стран Запада, где деятельность этих специалистов регулируется законодательством и традициями, в России ими не интересуются ни юристы, ни политологи.

В итоге, нередко пользуясь ситуацией неопределённости, политконсультанты сами выступают в роли аналитиков, представляя экспертные оценки обществу. И хотя они предстают в виде независимых профессионалов, стоящих над схваткой, на самом деле зачастую они являются участниками политической борьбы на стороне одного из кандидатов или движений. Более того, часть электората готова наделять их чертами почти мистического всемогущества. Консультанты воспринимаются не как представители определённого аналитического сервиса, а как непосредственные акторы политического процесса, способные «приводить к власти» и «лишать полномочий».

Возможно, эта иллюзия (к слову, сильно играющая на руку самим политтехнологам) возникает благодаря выраженности архетипических черт

⁸ Медведев подарил семейству Саркози шкатулку, расписанную по сюжету сказки «Садко» // URL: <http://www.newsru.com/world/04nov2011/sadko.html>

⁹ Popularité de Sarkozy: un bébé peut-il faire des miracles? // URL: <http://www.leparisien.fr/politique/popularite-de-sarkozy-un-bebe-peut-il-faire-des-miracles-19-10-2011-1674989.php>

сознания у части населения, благодаря которым власть воспринимается как сакральная, т.е. данная свыше. Соответственно, и люди, способные повлиять на изменение этой власти, наделяются чертами сверхъестественного могущества. В гротескно-юмористическом виде эта тема была обыграна даже в современном киноискусстве.

В фильме (и одноименном спектакле) «День выборов» команда пиарщиков помога-

ет победить на выборах кандидату, впервые приехавшему в регион и имеющему нулевой рейтинг. Злободневность темы подчёркивает то, что фильм моментально стал популярным, а его прокат собрал более 6 млн долл.

Однако в реальности такую ситуацию представить сложно – влияние политконсультантов всё же имеет свои пределы. Более того, дальнейшее развитие этой системы будет приводить к её большей формализации, появлению правил и ограничений, а значит – уменьшению стихийного влияния на реальный политический процесс.

Примечания

1. *Ильясов Ф.Н.* Политический маркетинг, или Как «продать» вождя // Полис. 1997. № 5. С. 88.
2. *Ковлер А.И.* Основы политического маркетинга (технология организации избирательных кампаний). М.: ИГПИАН, 1993. С.19
3. Медведев подарил семейству Саркози шкатулку, расписанную по сюжету сказки «Садко» // URL: <http://www.newsru.com/world/04nov2011/sadko.html>
4. *Недяк И.Л.* Маркетинговый подход к исследованию политических процессов. Автореф. дисс. ... д-ра. полит. наук. М., 2011. С. 6.
5. Политологический словарь / под ред. проф. В.Ф.Халипова. М.: ВШ, 1995. С. 81.
6. *Пишцова С.Н.* От «гражданского общества» к «сообществу потребителей»: политический консюмеризм в сравнительной перспективе // Полис. 2009. № 1. С. 103.
7. *Синчук Ю.В.* К вопросу о политическом PR / Сб. науч. трудов «Ориентир». М.: Изд-во МГОУ, 2010. С. 81–98.
8. *Maarek Ph.* La communication des hommes politiques. Paris: Litec, 1992. P. 23
9. Popularité de Sarkozy: un bébé peut-il faire des miracles? // URL: <http://www.leparisien.fr/politique/popularite-de-sarkozy-un-bebe-peut-il-faire-des-miracles-19-10-2011-1674989.php>

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSERVER

Карл Шмитт и модель политического управления

Алексей Ситников

Настоящая статья не претендует на какой-либо вклад или новое слово в изучении истории политической философии.

Целью статьи также не является разработка каких-либо политических технологий или теорий. За скобками остаются вопросы о жизненном пути К.Шмитта, его наследии и рецепции его учения.

Представленный текст, наверно, можно рассматривать как попытку найти ориентиры среди классиков политической философии и обсудить некоторые их идеи при осмыслении ценностных оснований актуальной политической повестки. Для этого обратимся к отдельным положениям Карла Шмитта, прежде всего понятию политического и идее суверенитета, а также попробуем увидеть, насколько концепции этого политического философа могут быть актуальны сегодня.

Рассмотрим сначала понятие политического К.Шмитта и реконструируем его понимание либерализма. Затем проанализируем концепцию суверенитета, после чего, опираясь на эти его идеи, схематично набросаем модель управления тем или иным обществом путём определения, кто должен быть его «экзистенциальным» другом или врагом, исходя из «истинного» понимания демократии и высших ценностей.

СИТНИКОВ Алексей Владимирович – доктор философских наук, профессор кафедры государственно-конфессиональных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. *E-mail:* 2311263@mail.ru

Ключевые слова: Карл Шмитт, суверенитет, политическое, либерализм, управление, ценности, религия.

Природа политического и его значение

Самое знаменитое определение К.Шмитта касается понятия политического. Он считал, что «специфически политическое различие, к которому можно свести политические действия и мотивы, – это различие друга и врага».

«Всякая противоположность – религиозная, моральная, экономическая или этническая – превращается в противоположность политическую, если она достаточно сильна для того, чтобы эффективно разделять людей на группы друзей и врагов. Политическое заключено не в самой борьбе, которая опять-таки имеет свои собственные технические, психологические и военные законы, но, как сказано, в определяемом этой реальной возможностью поведении, в ясном познании определяемой ею собственной ситуации и в задаче правильно различать друга и врага. Религиозное сообщество, которое как таковое ведёт войны, будь то против членов другого религиозного сообщества, будь то иные, есть – помимо того, что оно является сообществом религиозным – некое политическое единство. Оно является политической величиной» [1, с. 45–46].

Политическое предполагает реальное, определяющее, бытийственное разделение людей на группы друзей и врагов, противостояние одного народного единства другому. Способность различать друга и врага позволяет людям объединиться, выявляет их идентичность, определяет, в чём состоит суть их существования, отрицаемого бытием врага.

Любое государство или народ существуют до тех пор, пока они сохраняют политическое единство, «вос-

производят свою политическую субстанцию», которая предполагает волю и готовность представителей нации видеть различие между другом и врагом, противостоять врагу, «дабы сохранен был свой собственный, бытийственный род жизни» [1, с. 40].

Единство, создаваемое политическим, определяет границы социального целого. Политическое выявляет то потенциально общее, что присуще обществу, приводит к интенсивной ассоциации людей, но изначально мотивы её могут быть любыми – национальными, религиозными, социальными или экономическими. Всё это может в какой-то момент получить наивысшую интенсивность и будет отнесено к политическому. Уже после возникновения политической противоположности чисто религиозные, национальные или хозяйственные мотивы группирования отодвигаются на задний план и оказываются в подчинении у совершенно новых, «часто весьма непоследовательных и иррациональных условий и выводов отныне уже политической ситуации» [1, с. 40].

Поэтому границы политического подвижны. При рутинном течении жизни национальные, религиозные, социальные и прочие сферы остаются таковыми и не превращаются в политическое. В какой-то момент суверен принимает политическое решение о том, что то или иное разделение обретает политическое значе-

¹ Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. № 1.

² Шмитт К. Политическая теология. Сб. М.: Канон-пресс-Ц, 2000.

ние (или, напротив, что-либо перестает быть политическим). К. Шмитт говорил, что суверенитет – это «высшая, не производная власть прави-

теля» [2, с. 16], а в основе суверенитета лежит политическое, т.е. созданное общим видением врага, единство.

Либерализм и отрицание политического

Одна из книг К. Шмитта посвящена Томасу Гоббсу. Идеи этого английского философа XVII в. заложили основы политической философии либерализма. Для Т. Гоббса «естественное состояние» является войной индивидов, когда каждый враг каждого. Гоббс размышляет, как преодолеть это состояние, как достичь мира и безопасности для жизни человека, которые он ставит превыше всего. Смерть для Гоббса является самым большим злом, а право на сохранение жизни индивида – это неотъемлемое право человека, оно не только предшествует государству, но и определяет цель государства и границы вмешательства власти в сферу существования индивида. Из этого ограничения в дальнейшем, по мнению Л. Штрауса, выросла вся либеральная политическая доктрина [3, с. 122].

Индивидуалистический принцип Гоббса, провозглашающий ценность личности выше создаваемого политическим единства, отрицает политическое в смысле К. Шмитта. Индивидуализм Т. Гоббса приводит к деполитизированному миру, в котором царят идеалы пацифизма, безопасности, прав и свобод человека, потребительства и безграничного господства над природой (в том числе и

природой человека). Олицетворением такого мира выступает буржуа, в нём нет опасности насильственной смерти, отсутствует необходимость в доблести и храбрости, а содержание жизни – доход и развлечение. Такой либеральный мир отрицает политическое и стремится минимизировать государство.

Карл Шмитт указывал, что каждая политическая идея тем или иным образом связана с представлением о природе человека. Предполагается, что индивид либо «от природы добр», либо «от природы зол». И уклониться от ответа на этот вопрос невозможно [2, с. 84]. Анархисты и сторонники либеральной идеологии уверены в том, что человек «решительно добр, а всё зло в нём – следствие теологического мышления и его производных, к которым относятся все представления об авторитете, государстве и начальстве» [2, с. 85].

Католик К. Шмитт полагал ошибочным и утопичным либеральное индивидуалистическое миропонимание, отрицающее понятие греха и постулирующее возможность рая на земле. Выступая против него, он полагал, что либеральный идеал невозможен: неосуществим мир без политического, без различения друга и врага, мир полной безопасности,

³ Штраус Л. Замечания к «Понятию политического» Карла Шмитта // Майер Х. Карл Шмитт, Лео Штраус и «Понятие политического». О диалоге отсутствующих. М.: Скимень, 2012.

комфорта, наслаждения, где люди достигли всеобщего счастья и благоденствия.

По убеждению К.Шмитта, «подлинно политической» теории присущ реалистический взгляд на человека, осознание, что он является «от природы» злым, «опасным» существом (в том смысле как это понимает христианский догмат о грехопадении). Либеральное представление о возможности мира, гармонии и безопасности базируется на уверенности в «от природы добром» индивиде, который сможет достичь господства над природой в глобальном масштабе, в том числе и над человеческой природой, возможность построить всеобщее счастье во всемирном государстве.

Либерализм в соответствии с присущими ему идеалами пацифизма, плюрализма и толерантности настаивает на отсутствии критериев, в соответствии с которыми кто-либо мог бы быть определён в качестве врага, «сегодня нет ничего более современного, чем борьба против политического. Американские финансисты, техники индустрии, революционеры анархо-синдикалисты объединяются в требования, чтобы было устранено господство политики. Должны остаться лишь организационно-технические и экономически-социологические задачи, но не должно быть более никаких политических проблем» [2, с. 96].

Притязания либерализма на универсализм, моральную и культурную исключительность проявляются, в

частности, в деятельности государства, которое выступает по преимуществу носителем данной идеологии. Речь идёт о США.

«Это земля, на которой избранные обрели спасение, чтобы в первозданных условиях достичь там нового, более чистого бытия... Америка является своего рода прибежищем справедливости и порядочности... В старой Европе господствует несвобода, Новый Запад, Америка, стремится вытеснить прежний Запад, Европу, из его всемирно-исторического топоса, лишив его присущего ему прежде статуса центра мира. Запад, понимаемый во всём моральном, цивилизационном и политическом смысле этого слова, отнюдь не упраздняется, не низлагается, а лишь перемещается. Европа перестаёт быть центром тяжести международного права. Центр цивилизации перемещается ещё дальше на Запад, в Америку» [4, с. 415–418].

Осознание Америкой своей моральной исключительности, убеждённости, что она владеет пониманием добра, свободы, демократии и прав человека, т.е. универсальными ценностями, и на неё возложена высшая божественная миссия нести эти ценности всему миру, обосновывает доктрину, в которой правительство США «оговаривает за собой право, действительное в любом районе Земли, отказывать в “признании” тем изменениям во владении, которые осуществлены посредством незаконного использования силы. Это значит, что США выдвигают притязания на то, что они будут принимать решения по поводу законности или незаконности любого территориального изменения на всей Земле» [4, с. 450].

⁴ Шмитт К. *Нотос Земли в праве народов *jus publicum europaeum**. СПб.: Владимир Даль, 2008.

Кроме того, гегемония США подразумевает, что носителями зла, глупости и порочности являются те, кто выступает против либеральной идеологии и отказывается воспринимать американские ценности и общество как лучшие из возможных, как идеал и единственный образец для подражания. Абсолютным благом для всех людей является общемировой переход к открытому либерально-демократическому обществу, глобальному миру во главе с США. Конечно, этот переход идёт с разной скоростью и не все ещё понимают это как благо, но этот процесс неизбежен. Предтечами его были Голландия в XVII в., Англия в XVIII в., Франция в XIX в. Все прошли путь от суверенных монархий к либеральным демократиям. Остались только немногие отсталые авторитарные страны – это страны-«изгой», цепляющиеся за свой суверенитет и свои ценности.

Носители либерального миропонимания объявляют несогласных с ними не врагами, а либо глупцами, либо преступниками, силами зла, лишёнными всех прав. Карл Шмитт полагал принципиально важным это разделение политического врага и преступника.

«Действительный враг не объявляется абсолютным врагом и не провозглашается последним врагом человечества вообще» [5, с. 140].

Но те, что объявляют политического врага преступником, принуждены и морально его уничтожать, объявлять противную сторону в целом нечеловеческой, тотально мало-

ценной. «Иначе они сами будут преступниками, чудовищами и нелюдью» [5, с. 142].

«Наблюдаемое нами сегодня превращение войны в своего рода полицейскую акцию, направленную против нарушителей общественного спокойствия, преступников и вредителей, ко всему прочему должно способствовать и оправданию методов этого *«police bombing»*. В результате происходит бесконечная дискриминация противника» [4, с. 475].

Война, которую либерализм ведёт против своих противников, по терминологии К.Шмитта, будет называться «тотальная война», в которой враг воспринимается не как противник с равным статусом, суверен, с которым можно помириться, а как уголовный преступник, олицетворение зла, уничтожить которого – это священный долг. У преступника нет прав, борьба с ним – это полицейская операция международных сил добра против агрессора, сил зла, вредного по природе существ. Цель такой операции – наказание уголовных преступников, которым отказывается даже в статусе людей, во имя спасения человечества, во имя морали, во имя свободы, демократии и прав человека.

Современный французский философ Ален де Бенуа указывает, что «вести бой во имя человечества – значит ставить себя на место того, кто способен определять, кто является человеком, а кто нет» [6, с. 46]. Значит, отрицающие либеральные ценности людьми не являются. США ведут регулярные войны против врагов, которых они называют преступниками, а

⁵ Шмитт К. Теория партизана. М.: Праксис, 2007.

⁶ Бенуа А. Карл Шмитт сегодня. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2014.

ценности и стремления, свойственные этой державе, отождествляют с нравственными законами, «частный

национальный интерес обобщается, становясь в теории интересом всего человечества» [6, с. 60].

Суверен и решение о политическом

Как было сказано выше, именно суверен принимает решение о главном, о том, что является политическим, а что таковым не является (или что политического нет вовсе). Суверен, по мысли К. Шмитта, стоит вне нормально действующего порядка, он компетентен, не встречая прекословия, принять решение о введении чрезвычайного положения.

«Прекратить действие закона – это такой подлинно отличительный признак суверенитета» [2, с. 20], поскольку «суверенитет есть высшая, не зависящая от закона, ни из чего не выводимая власть» [2, с. 31].

Решение суверена о политическом не только определяет единство и идентичность народа, но и связано с возможными опасностями, рисками, войной и самим его существованием. Наличие политического как такового означает состояние потенциальной войны, при которой от индивида может потребоваться готовность пожертвовать собой.

«В политическом мире есть нечто, за что осмысленным образом можно требовать пожертвовать жизнью» [7, с. 53].

Государство существует до тех пор, пока оно сохраняет и воспроизводит свою политическую субстанцию, которая предполагает волю и готовность представителей нации самостоятельно определять различие между другом и врагом, противо-

стоять врагу, «дабы сохранён был свой собственный, бытийственный род жизни» [1, с. 40].

Определение сферы политического и определение политического врага – это всегда решение, принимаемое сувереном, от которого общество целиком зависит. Но если общество не способно самостоятельно принимать такое политическое решение, то за него это делает кто-то другой, являющийся для него настоящим сувереном.

Согласно классической схеме социологов, «культурные ценности определяют, какие цели являются достойными, правильными, истинными, указывают на то, к чему люди должны стремиться» [8, с. 273].

А.С. Панарин много раз писал, что современная мировая гегемония основывается на культурном завоевании, духовной власти над периферией, которая наделяет престижем и авторитетом идущие из ядра мир-системы либеральные идеи. Все прочие дискредитируются и лишаются легитимности.

Население менее развитых стран осваивает стандарты жизни, цели и идеалы высокоразвитых, которые становятся для них эталоном. Возникает феномен массового социокультурного отчуждения от своей культуры, национальной традиции, социальной группы, принадлежность к

⁷ Майер Х. Карл Шмитт, Лео Штраус и «Понятие политического». О диалоге отсутствующих. М.: Скимень, 2012.

⁸ Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. 2-е изд. М.: Логос, 2010.

которым начинает восприниматься как неудача или даже как знак отверженности.

«Сегодня по единым стандартам потребительского общества Запад, и в первую очередь США, стал для многих референтной группой, с которой они готовы сличать своё поведение» [9, с. 181–183].

Если в США определяются культурные и политические ценности, критерии правильности и истинности, то естественно, что в этом центре будут приниматься решения о врагах того или иного общества. Таковым станет всякий сомневающийся в лидирующей роли США, отрицающий или сомневающийся в либеральных ценностях.

Если идентичность того или иного народа формируется на основе

того специфического либерального проекта, носителем, олицетворением которого сегодня выступают США, то последние и будут определять, что для данного народа является политическим, что смещается в центр политической повестки, становится первостепенным и значимым для идентичности, для существования данной общности, и, соответственно, кто является для неё врагом. Монополия на толкование принятых во всём мире демократических ценностей, прав и свобод человека, авторитет и притягательность либеральной идеологии могут служить орудием управления миром, позволяют определять за других, кто должен быть их врагом, исходя из «правильных» ценностей.

Политическое и духовный суверенитет

Известно утверждение Карла Шмитта о том, что «понятия современного учения о государстве представляют собой секуляризованные теологические понятия» [2, с. 57], ибо они были перенесены из теологии на учение о государстве не только по своему историческому развитию, но и в их систематической структуре. Попробуем рассмотреть внимательнее этот тезис и развить некоторые его положения.

Определяющие политический характер общества отношения враг – друг в своих первых работах Карл Шмитт формулировал применитель-

но к религиозной сфере. В Новое время в Европе шли интенсивные религиозные войны и один из критериев, определяющих, кого считать врагом, был религиозный. Это наиболее очевидный и простой критерий, который может при определённых условиях сделаться причиной политического разделения. В учении авраамических религий (иудаизма, христианства и ислама) имеется высшее персонализированное олицетворение зла, толкающего человека к духовной гибели*.

«Отречение от сатаны» входит в православный и католический чин

⁹ Панарин А.С. Испытание глобализмом. М., 2000.

¹⁰ Сидоров А.И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М.: Православный паломник, 1998.

* Персонализированное олицетворение зла носит имена: Сатана (Лк. 10:18), Люцифер (Ис. 14:12), Дьявол (Иоан. 12:31), Вельзевул (Мф. 10:25; Мф. 12:24), в исламе это Шайтан и Иблис.

крещения, т.е. вступления в церковь. Духовная литература изобилует большим количеством описаний непрестанной духовной войны с врагом. В религиозной жизни тема духовной брани занимает важное место, отказ от неё означает погибель [10, с. 293, 96–104].

Для авраамических религий определение духовного врага и видение чёткой разницы друга и врага – это неотъемлемая часть вероучения и практики, формирующей сознание верующих. Для них враг отрицает не только их спасение, но и само существование, это – экзистенциальный враг. Если религиозное сообщество перестает его видеть, то оно перестает быть таковым, а становится совокупностью либеральных, свободомыслящих, секуляризованных индивидов, потерявших то, что конституировало само их существование, определяло их единство и идентичность.

Несколько иначе формируется национальная идентичность, но при её формировании также часто возникает противостояние одного народного единства другому, различие

своего и чужого, позволяющее людям объединиться, осознать свою идентичность и суть своего существования*. Исследователи национализма определяют его как политическую идеологию, в которой нация «выступает источником суверенитета, преимущественным объектом лояльности и предельным основанием легитимности власти» [12, с. 39]. Нередко национальная идентичность формируется в противостоянии с другими народами**. В международных отношениях, в конструировании идентичности как внутри страны, так и за её пределами часто используется оппозиция друга и врага.

Примеров такого использования мы встречаем довольно много в истории даже тех стран, которые считаются эталоном либерализма и демократии***.

Помимо религиозной и этнической всякая противоположность, в том числе экономическая или моральная, может превратиться в противоположность политическую, если она достаточно сильна, чтобы разделить людей на группы друзей и врагов [1, с. 50].

¹¹ Хьюбнер К. *Нация: от забвения к возрождению*. М.: Канон+, 2001.

¹² Малахов В.С. *Национализм как политическая идеология*. М.: КДУ, 2010.

¹³ Штоль В.В. *Украина: реформы или крах?* // *Обозреватель–Observer*. 2014. № 5.

¹⁴ Сетов Н.Р., Топычканов А.В. *Русофобия – инструмент британской внешней политики. XIX век – взгляд с позиций политического реализма* // *Обозреватель–Observer*. 2014. № 10.

* Конечно, национальная идентичность, так же как и религиозная, ни в коем случае не сводится к противостоянию с кем-либо, но является системным множеством, несогласованным и нестабильным, во многом определяемым её историей [11, с. 304–353].

** К сожалению, таким путём идёт конструирование украинской идентичности, как отмечает В.В.Штоль, «русофобия так и осталась основным содержанием идеологии нового киевского руководства» [13, с. 10].

*** В частности, в XIX в. Англия целенаправленно внедряла у себя дома и во многих странах русофобию, рассматривая её как инструмент выстраивания системы международных отношений, формируя общественное мнение, необходимое для принятия определённых внешнеполитических решений и организации альянсов [14, с. 98–103].

В СССР, например, политически значимыми были особые хозяйственные отношения, называемые социалистической экономикой. Они позволяли советскому государству существовать, сохранять суверенитет и свою политическую субстанцию, противостоять серьёзному врагу, поддерживать особую идентичность своих граждан, которые были уверены в правильности своих ценностей.

С утратой этой специфической политической субстанции распался СССР, а когда в 90-х годах Россия стала прилежным учеником США, то был во многом утрачен и суверенитет, вернуть который оказалось не просто.

Идеи церковного суверенитета К.Шмитт развивает в работе «Римский католицизм и политическая форма», где он рассматривает, в частности, как католицизм соотносится со светской юриспруденцией и идеей справедливости. Церковь выступает с притязанием самостоятельно утверждать идею справедливости, независимо от соизволения и соображений каких-либо государств или групп. Католицизму также было свойственно на протяжении веков решать, кто есть суверен. А это означает полномочия как бы сверхсуверена, их носитель сам мог создать любой порядок, принимать решение относительно признания государств, «своею властью решать, что есть и что не есть новый порядок, который следует признать, и что есть и не есть новое государство... В великой истории римской церкви наряду с этосом справедливости есть и этос собственной власти» [15, с. 141–144].

Рассматривая эти идеи К.Шмитта, можно сказать, что подобное сознание не только было раньше свой-

ственно католицизму, но сегодня ещё отчасти сохранилось в других традиционных религиях. К ним относятся в первую очередь православие и ислам. В исламском мире либеральная идеология, американское доминирование и глобализационные процессы воспринимаются как вызов религиозной идентичности, и противостояние им очень сильно.

Религиозное сознание базируется на ценностях и поведении, которые не исходят из права или светской морали, но полагаются самодостаточно. Религиозная традиция имеет атрибуты действенного суверена, который может устанавливать ценности и нормы, легитимировать право, полагать себя пребывающим выше их [2, с. 141–144]. Неким аналогом чрезвычайного положения в духовной сфере выступает право бороться с общепринятыми либеральными нормами, объявления их ложными (например, нормы ЛГБТ-морали и права, которые являются священными для либерализма).

Религиозные сообщества (церковь, умма, иудейская или буддийская община) имеют свои независимые критерии оценки действий, свои интерпретативные схемы восприятия культуры, власти, права, морали, экономики и пр. Это условно можно назвать суверенитетом религиозной традиции, который в числе прочего означает способность преодолевать социальные и культурные обусловленности современного глобального мира. Между членами религиозного сообщества всегда существует хотя

¹⁵ Шмитт К. Римский католицизм и политическая форма // Шмитт К. Политическая теология. Сб. М.: Канон-пресс-Ц, 2000.

бы в минимальной степени определённый нормативный консенсус и согласие по поводу вероучения, базовых ценностей и норм поведения. Принадлежность индивида к этому сообществу позволяет ему выйти за границы детерминаций, налагаемых современным либеральным контек-

стом, преодолеть его структурные ограничения. Нормы религиозного общества часто подталкивают к тому, чтобы отвергнуть либеральные убеждения, побуждают придерживаться более консервативных и укоренённых в историю своей конфессии взглядов.

Подводя итог сказанному, хотелось бы отметить, что обращение к философским и концептуальным наработкам К. Шмитта для очерчивания и анализа сложившейся современной политической ситуации может быть более плодотворным и иметь больший эвристический потенциал, чем использование парадигм, созданных в рамках либеральной философии.

Примечания

1. Бенца А. Карл Шмитт сегодня. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2014.
2. Майер Х. Карл Шмитт, Лео Штраус и «Понятие политического». О диалоге отсутствующих. М.: Скименъ, 2012.
3. Малахов В.С. Национализм как политическая идеология. М.: КДУ, 2010.
4. Панарин А.С. Искушение глобализмом. М., 2000.
5. Сетов Н.Р., Топычканов А.В. Русофобия – инструмент британской внешней политики. XIX век – взгляд с позиций политического реализма // Обозреватель–Observer. 2014. № 10.
6. Сидоров А.И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М.: Православный паломник, 1998.
7. Хьюбнер К. Нация: от забвения к возрождению. М.: Канон+, 2001.
8. Шмитт К. Нотос Земли в праве народов *jus publicum eunoraem*. СПб.: Владимир Даль, 2008.
9. Шмитт К. Политическая теология. Сб. М.: Канон-пресс-Ц, 2000.
10. Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. № 1.
11. Шмитт К. Римский католицизм и политическая форма // Шмитт К. Политическая теология. Сб. М.: Канон-пресс-Ц, 2000.
12. Шмитт К. Теория партизана. М.: Праксис, 2007.
13. Штоль В.В. Украина: реформы или крах? // Обозреватель–Observer. 2014. № 5.
14. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. 2-е изд. М.: Логос, 2010.
15. Штраус Л. Замечания к «Понятию политического» Карла Шмитта // Майер Х. Карл Шмитт, Лео Штраус и «Понятие политического». О диалоге отсутствующих. М.: Скименъ, 2012.

Реализация налоговой реформы в 1930–1932 годах

По материалам Московской и Ивановской
промышленной областей

Владимир Околотин

Предпосылки налоговой реформы

Реформирование налогового законодательства (налоговая реформа сентября 1930 г.) в перечне правовых и организационных мер, реализованных советским правительством в 29–30-х годах, большинство исследователей относит к завершающему этапу свёртывания НЭП. Такая устоявшаяся точка зрения не вызывает сомнений. Однако дальнейшее утверждение как историков, так и экономистов о том, что она растянулась на два года (с 1930 по

1932 г.) требует более аргументированных пояснений [1].

Во-первых, при подготовке реформы не было сказано ни слова о такой отдалённости её результата.

Во-вторых, на момент принятия постановления о её проведении разработчики реформы не предполагали изменения сроков хозяйственного года и появления такого периода, как особый квартал.

В-третьих, налоговая реформа должна была опираться на конечные

ОКОЛОТИН Владимир Сергеевич – кандидат исторических наук (Ивановский филиал РАНХиГС). *E-mail*: okolotin.vladimir@yandex.ru

Ключевые слова: налоговая реформа, плановый социалистический продуктообмен, налог с оборота, отчисления от прибылей, финансовый план, децентрализация.

¹ Создание фундамента социалистической экономики в СССР 1926–1932 гг. // История социалистической экономики СССР. В 7 томах. М.: Наука, 1977. Т. 3. С. 476.

результаты реформ, начатых в промышленности, банковской сфере, денежном обращении и планировании.

Но самое главное заключается в том, для какой формы экономических отношений всё это предназначалось. В политических резолюциях и периодической печати рассматриваемого периода такая форма отношений была названа и определена как «плановый социалистический продуктообмен» [2].

Сущность этой формы заключалась в приоритете плано-организованного продуктообмена перед рыночными отношениями, когда законы рынка должны были уступить «организованной воле рабочего государства» [3]. При построении плано-продуктообмена, по представлениям его разработчиков, ликвидировались все каналы, «при помощи которых рождаются классы и рождается капитал», и создавались такие условия «производства и распределения, которые ведут прямо и непосредственно к уничтожению классов». Конечным результатом этих действий должно было стать «завершение построения фундамента социалистической экономики» [4], а именно:

- активное обобществление народного хозяйства;
- форсированная коллективизация производящих и потребляющих районов;

– вытеснение частного капитала и раскулачивание;

– формирование механизма централизованного обмена и снабжения как города, так и деревни.

Процесс плано-продуктообмена сопровождался классовой дифференциацией в снабжении населения предметами личного потребления.

Всё это не было стихийным, а осуществлялось через реализацию комплекса постановлений ЦИК и СНК СССР. Ключевыми среди них стали: преобразование торговой секции Госплана в секцию обмена и распределения (февраль 1930 г.) и образование Народного комиссариата снабжения СССР (22 ноября 1930 г.). Термин «товарообмен» в лексиконе того времени рассматривался как пережиток прошлого и был заменён на понятие «плановый продуктообмен». Понятийные представления о нём сложились к осени 1930 г. и были закреплены правовыми и организационными действиями правительства. К реализации плано-продуктообмена предполагали приступить с 1931 г., для чего и были приведены в соответствие календарные и хозяйственные сроки исчисления года.

Для особого квартала каких-либо специфических мер, обеспечивавших переход к плано-продуктообмену, предложено не было. К моменту его объявления в стране отсутствовали финансовый план и бюджет, не была завершена реформа уп-

² Черномордик Д. Проблема плано-продуктообмена // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1930. 7 ноября.

³ Левин В. На новом этапе социалистического планирования // Экономическая жизнь. 1930. 9 февраля.

⁴ Игнатов В. О нэпе, социализме и советской торговле // Экономическая жизнь. 1931. 18 апреля.

равления в промышленности, кредитная реформа буксовала. В перечне правовых документов по реформированию налоговой системы отсутствовали какие-либо пояснения о порядке налогообложения обобществлённого сектора и кустарного производства в условиях особого квартала. Многие меры принимались в спешном порядке для того, чтобы как-то прикрыть образовавшиеся прорывы. В этих условиях СНК СССР вынужден был скорректировать уже существующие нормы права и дополнительно принять 6 октября 1930 г. Постановление «О порядке взимания налогов и неналоговых платежей за октябрь–декабрь 1930 г.» [5].

В результате уплата налога с оборота была установлена ежемесячно в три срока (12, 22 и 28-го числа), определён размер отчислений от прибылей (85% от утверждённых по плану) и сроки их внесения (равными долями 10 ноября и 10 декабря) [6, Л. 55, 56].

Однако в силу незавершённости реформы по управлению промышленностью результативность исполнения этого постановления оказалась невысокой.

На коллегии НКФ РСФСР 17 декабря 1930 г. было констатировано, что финорганы Московской и Ивановской промышленной областей (далее МО и ИПО) не выполнили плановые установки. Было решено заслушать отчёт Мособлфо о причинах отставания и мерах, принятых им по выполнению решения СНК РСФСР.

По ИПО к концу декабря 1930 г. план мобилизации денежных средств, установленный

Центром, был выполнен всего на 52% [7]. Возможно, его выполнение было бы ещё меньшим, если бы не успешная реализация Центроспиртом алкогольной продукции на территории названных областей.

Так, поступления по налогу с оборота от реализации алкогольной продукции на территории ИПО, согласно отчёту Центроспирта за особый квартал, превысили исчисленные (22 771,3 тыс. руб. против 20 536,3 тыс. руб. по плану).

В МО в уплату налога с оборота внесено 130 927,8 тыс. руб. вместо плановых 115 471,9 тыс. руб. Всего же от продажи алкоголя в бюджет страны в этот период поступило 861 544,6 тыс. руб., что было выше ожидаемых 785 712,1 тыс. руб. [8].

Всё это позволило НКФ СССР значительно снизить издержки от невыполнения плана по мобилизации средств в особый квартал и изыскать дополнительные средства на построение плановой экономики.

Несмотря на сбои при взимании налога с оборота и отчислений от прибылей в особом квартале, этот же порядок был перенесён на первый квартал 1931 г. [9, Л. 160]. Содержание возникших при этом организационных проблем обсуждалось на заседании коллегии НКФ СССР от 25 января 1931 г., а также отражено в докладе «О результатах налоговой реформы» в СНК СССР.

В нём отмечалось, что «по имеющимся материалам результаты реформы ещё недостаточно выявлены». Была признана необходимость корректив в связи с изменениями, внесёнными правительством в систему кредитования хозяйственных

⁵ Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1930. 8 октября.

⁶ РГАЭ. Ф.-7733. Оп. 8. Д. 158.

⁷ Рабочий край. 1931. 4 января.

⁸ РГАЭ. Ф.-7733. Оп. 8. Д. 202. Л. 62–63.

⁹ РГАЭ. Ф.-733. Оп. 9. Д. 7.

организаций [10, Л. 9]. Пока же НКФ СССР продолжал использовать прежнюю схему отраслевого установления ставок налога с оборота.

Так, 9 марта 1931 г., исполняя поручение СНК СССР, для вновь образованных всесоюзных объединений текстильной промышленности наркоматом были установлены следующие ставки налога с оборота: для хлопчатобумажной промышленности – 36,7%, шерстяной – 36,2%, трикотажной – 37,1%, шёлковой – 36,0% и льнопеньковой – 10,4% [11].

В целях получения дополнительных источников доходов ЦИК и СНК СССР 13 апреля 1931 г. приняли Постановление «О налоге с оборота кинотеатров». В отличие от уже существовавшего порядка уплаты налога с оборота его взимание по ставке 30% изначально было децентрализовано [12].

В августе 1931 г. ЦИК и СНК СССР приняли новое Постановление «Об обложении нетоварных операций предприятий обобществлённого сек-

тора» [13].

Согласно ему с 1 июля 1931 г. налогом с нетоварных операций облагались предприятия по оказанию услуг, которые изготавливали изделия из материалов заказчика, занимались ремонтом и починкой вещей, перевозками автогужтранспортом, а также содержавшие фотографии, парикмахерские, прачечные и т.д. Он взимался в процентном отношении к полной валовой выручке предприятий в размере от 5 до 10%.

Из них 10% и 90% зачислялись местному и государственному бюджету соответственно.

Однако поступления от этого налога были незначительными. Его поступления за второе полугодие 1931 г. составили лишь 32,5 млн руб. [14].

Тем не менее с самого начала он, как и налог с оборота кинотеатров, взимался в децентрализованном порядке.

Пересмотр законодательных актов, принятых при проведении налоговой реформы

К сожалению, отследить весь процесс внесения аппаратом НКФ СССР предложений по изменению системы обложения обобществлённого сектора по архивным документам не представилось возможным. Но можно утверждать, что их результатом стало принятие правительством в течение мая 1931 г. ряда законодательных актов с кор-

рективами механизма его осуществления.

Только 3 мая 1931 г. ЦИК и СНК СССР было принято три постановления: «Об изменении с 1 мая 1931 г. порядка исчисления и уплаты налога с оборота предприятий обобществлённого сектора» [15], «О распределении прибылей государственных предприятий по балансам за 1929/30 г. и за октябрь–декабрь 1930 г.», и «Об отчислениях в доход государства от прибылей государственных предприятий» [16].

¹⁰ РГАЭ. Ф.-7733. Оп. 9. Д.15.

¹¹ РГАЭ. Ф.-7733. Оп. 9. Д. 6. Л.231.

¹² СЗ СССР. 1931. № 23. Ст. 188.

¹³ Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. 7 августа.

¹⁴ РГАЭ. Ф.-7733. Оп. 13. Д. 485. Л. 33.

¹⁵ Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. 4 мая.

¹⁶ Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. 6 мая.

Согласно новому порядку исчисления и уплаты налога с оборота обложение им предприятий общесоюзного значения осуществлялось только НКФ СССР, предприятий республиканского значения – НКФ республик, краевого (областного) значения – крайоблфинотделами, а прочих – районными (городскими) или соответствующими им финорганами. С 3 мая 1931 г. порядок обложения устанавливался по фактическим оборотам предыдущего месяца. В случае если ко времени взноса ежемесячных платежей плательщик не имел необходимых данных об обороте, то он был обязан заплатить 110% суммы налога, подлежащего уплате. Финорганам предоставлялось право начислять пени на недоплаченную в срок налогоплательщиком сумму налога.

К 1 апреля следующего года налогоплательщик был обязан представить финоргану отчёт об обороте за весь окладный год и расчёт годового оклада налога. К этому же сроку и Госбанку предписывалось сообщить сведения о сумме налога, перечисленной с контокоррентного счёта плательщика на счёт госбюджета.

Если плательщик по каким-либо причинам не уплатил налог с оборота в срок, то финорган имел право взыскать его в бесспорном порядке.

В качестве мер взыскания могли применяться извещения о недоимке тому учреждению Госбанка, где плательщик имел контокоррентный счёт, а также наложение ареста на принадлежащие ему товары и иное имущество. Если налог не уплачивало объединение, то арест мог быть наложен на товары и имущество, принадлежавшее входящим в него предприятиям.

При получении извещения о недоимке Госбанк был обязан прекратить все операции по контокоррентному счёту недоимщика, кроме заработной платы и взносов на соцстрахование, и до полного погашения образовавшейся недоимки с наросшей пеней и штрафом перечислять все поступавшие на его суммы в госбюджет. За непредставление или несвоевре-

менное представление отчётов об обороте руководители предприятий и лица, на которых были возложены эти обязанности, подвергались штрафу в размере не более 100 руб. за каждое нарушение [17].

На практике же всё обстояло иначе. Отделения Госбанка не спешили выполнять поручения финорганов о бесспорном взыскании с объединений задолженности по налогам. Для выправления ситуации потребовалось совместное указание Госбанка и НКФ СССР, где банкирам надлежало в обязательном порядке осуществлять распоряжения финорганов об аресте контокоррентов хозорганов и взыскании с них причитающихся госбюджету налогов.

Принятие третьего Постановления «Об отчислениях в доход государства от прибылей государственных предприятий» для изменения положения с аналогичным названием от 2 сентября 1930 г. аргументировалось необходимостью усиления хозрасчёта и постановки расходов предприятий в зависимость от выполнения ими количественных и качественных плановых заданий.

Согласно этому постановлению для промышленных, коммунальных, сельскохозяйственных и транспортных госпредприятий, финансировавшихся из государственного или местного бюджета, отчисления от прибыли устанавливались в размере 10%, для Госбанка и других банков – в размере 50%, для торговых предприятий – в размере 85%.

Для предприятий, которые не финансировались из бюджета и в финансовых планах которых были предусмотрены накопления, превышавшие затраты на капитальное строительство и увеличение собственных оборотных средств, отчисления устанавливались в увели-

¹⁷ Экономическая жизнь. 1931. 6 мая.

ченном размере. Размер отчисления в этих случаях должен был определяться ежегодно Советом труда и обороны (СТО), экосо союзных республик и местными исполнительными органами по принадлежности, но не более 20% от чистой прибыли.

На 1931 г. для предприятий, не финансирувавшихся из бюджета, были сохранены прежние отчисления от прибылей, которые определялись и вносились в бюджет по истечении каждого квартала на основании отчётных данных о фактической прибыли предприятия за истекший квартал. При этом до выяснения годовой прибыли предприятию надлежало внести в доход государства 85% причитающейся за каждый квартал суммы отчислений. После установления годовой прибыли производился перерасчёт [18].

Согласно следующему Постановлению ЦИК и СНК СССР от 9 мая 1931 г. «О предоставлении предприятиями и организациями обобществлённого сектора месячных и квартальных балансов в Государственный банк и финансовые органы» все объединения были обязаны формировать такой блок документов с краткой объяснительной запиской, где указывать платежи в бюджет по налогу с оборота и отчислениям от прибылей [19].

О трансформации налоговой практики, происходившей в данный период, можно судить по высказываниям замнаркома финансов СССР Р.Я.Левина. Согласно его утверждению на совещании по организации взыскания платежей с обобществлённого сектора (9 мая 1931 г.), «среди финработников ещё год тому назад считалось признаком плохого тона заниматься вопросом изъятия средств из обобществлённого сектора. Тогда... вся финансовая система работала на началах автоматизма и на основе плана. Особенность этой ра-

боты заключалась в том, что хозяйственный орган составлял план, в план записывалось всё то, что он должен заплатить в виде налогов, передавался этот план в Госбанк, Госбанк в определённое время эти деньги перечислял в распоряжение финорганов... Ликвидация обезлички в хозяйстве, переход на хозрасчёт не мог не повлечь за собой резкую ломку этой "благополучной" и "спокойной" жизни... если при старой системе все налоги (обобществлённый сектор платит решающую часть в Москве) и почти ничего в отдельных городах и районах, то сейчас... мы стали переносить платежи обобществлённого сектора всё ближе и ближе к предприятию, а следовательно и к районному финансовому отделу. В настоящее время районы получили в этой работе порядочную нагрузку. Перед нами стоит задача перестроить работу всех звеньев наших финансовых органов, в том числе и районных финансовых организаций, таким образом, чтобы они были полностью приспособлены к взиманию платежей с обобществлённого сектора, с промышленности, с кооперации, с торговли и т.д.» [20, Л. 58].

Другая важнейшая задача финорганов, говорил замнарком финансов, заключалась в том, чтобы содействовать предприятиям в восстановлении утраченного равновесия при их переходе на хозрасчёт. К числу иных он отнёс вопросы, связанные с организацией товарооборота. По его словам, «финорганы должны толкать потребкооперацию на изучение местных рынков, изыскание не дефицитного местного сырья для снабжения местной кустарной промышленности и пр.» [20, Л. 36–37, 39].

Практические меры не замедлили сказаться. 29 мая 1931 г. коллегия НКФ СССР приняла постановление, в котором было отмечено неудовлетворительное состояние работы местных финорганов по взысканию на-

¹⁸ Экономическая жизнь. 1931. 7 мая.

¹⁹ Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. 10 июня.

²⁰ РГАЭ. Ф.-7733. Оп. 9. Д. 11.

лога с оборота, что явилось следствием ослабления к этому вопросу внимания на местах и «распыления» этой работы между секторами НКФ СССР и РСФСР.

Члены коллегии потребовали от финорганов повести «решительную борьбу с несвоевременным выполнением предприятиями своих налоговых обязательств перед бюджетом». К нарушителям предложено применять меры, определённые постановлением ЦИК и СНК СССР от 3 мая 1931 г., а именно наложение ареста на контокорренты и товары этих предприятий с последующей их продажей. Всю работу по налогу с оборота было предложено сконцентрировать в специально созданных в крайоблфинотделах особых группах. Кроме того, было признано необходимым в случаях неудовлетворительного поступления налога с оборота и неприятия местными финорганами необходимых мер производить удержание соответствующих сумм от налога с оборота подлежащих перечислению в их бюджеты [21].

Выступая на Всесоюзном финансовом совещании 4 июля 1931 г. Р.Я.Левин признал, что «наша налоговая политика, разумеется, по отношению к обобществлённому сектору характеризовалась как политика ликвидации всякой заинтересованности хозорганов в результатах его деятельности. Наш закон об изъятии прибылей был построен таким образом, что вся прибыль изымалась в бюджет»... Более того, прибыль до сих пор имело не предприятие, а объединение. Поэтому «мы должны были разрушить тормоз, поставленный нашей налоговой политикой делу накопления в хозяйстве... И мы это сделали. ...Мы должны перестро-

ить систему отношений таким образом, чтобы какую-то часть прибыли имело не только объединение, но и отдельное предприятие. С другой стороны, в связи с хозрасчётом мы не могли и не можем ставить и строить свою политику изъятий на основе плана. Мы должны были перестроить в прошлом и должны продолжить это дальше, перестроить всю политику изъятий применительно к исполнению плана... Надо немного отойти от обложения объединения вообще и немного придвинуться к обложению товаров. ...автоматизм банковского кредитования развратил многих наших работников, приучил их к тому, что налоги за хозяйство платит банк. Это факт. Если налог с оборота нечем было платить, сумма автоматически восполнялась банком. И это не изжито на сегодняшний день... Хозрасчёт в политике изъятий означает, что не банк, а каждое отдельное хозяйство отвечает за выполнение своих обязанностей в области налога перед государством... Несомненно, «автоматизм» удобное кресло, на нём очень удобно сидеть, в частности в области налоговой работы. В плане записано, подошёл срок, пишут бумажку, банк бумажку получил, налог забрал. С этим кончать надо» [22, Л. 101–104].

В докладе на том же совещании нарком финансов СССР Г.Ф.Гринько сообщил о новых поправках к налоговой реформе. В их числе был назван переход от общей обезличенной ставки налога с оборота для объединений к потоварным ставкам. Одна-

²¹ РГАЭ. Ф.-7733. Оп. 9. Д. 14. Л. 78–79.

²² РГАЭ. Ф.-7733. Оп. 9. Д. 12.

ко Г.Ф.Гринько считал, что и этого недостаточно.

«Придётся провести дальнейшую расчистку этой унификации налогового дела, имея в виду приспособить налоговое обложение к условиям хозрасчёта, к индивидуальным особенностям отдельных товаров и отдельных хозяйственных операций». В этой связи «громдное значение для ускорения темпов накопления в нашей стране и для укрепления денежной системы имеют правильная организация товарооборота, широкое развитие советской торговли».

На необходимость такого изменения НКФ СССР указал СТО в очередном своем постановлении.

«Эту директиву СТО нужно в кратчайшие сроки провести в жизнь, – говорил Г.Ф.Гринько, – нужно установить такой порядок, чтобы без финансовых органов никакие розничные цены не изменялись, так как цена является одним из самых важных элементов товарооборота, следовательно, и финансового хозяйства». Именно поэтому «финработникам нужно круто повернуть внимание к вопросам товарооборота, нужно засучив рукава взяться за улучшение торговли, за ускорение оборота товаров, за расширение товарных ресурсов...» [23].

Проблемной оставалась ситуация и с обложением кустарного производства. Несмотря на то что ЦИК и СНК СССР приняли Постановление «Об облегчении налогового обложения кустарей и ремесленников» (23 мая 1931 г.) [24, Л. 87], проведение в жизнь этого акта проходило «крайне вяло, встречая глухое сопротивление местных органов, в том числе и финансовых» [25].

Со II квартала 1931 г. значительная часть коммерческих фондов ста-

ла реализовываться через систему кооперации. Постановлением СНК СССР от 9 июня 1931 г. все магазины, организованные для торговли по повышенным ценам, разбивались в зависимости от местонахождения и характера торговли на две категории: на предприятия, торгующие по повышенным ценам, и предприятия, торгующие по средневзвешенным ценам.

Магазины, отнесённые к 1-й категории, вносили в госбюджет 70% от валовой выручки, а отнесённые ко 2-й – 50%.

В дальнейшем порядок отчислений в бюджет по коммерческим магазинам был изменён. В бюджет изымалась разница между розничной коммерческой и отпускной ценой промышленности.

В 1931 г. выявился и целый ряд негативных явлений в коммерческой торговле. По коммерческим ценам продавались товары, предназначенные для нормированного снабжения, не соблюдались цены, установленные для коммерческих магазинов.

Для их устранения и упорядочения коммерческой торговли в октябре 1931 г. Комитет цен при СТО установил единый для всего Союза преискуртант коммерческих цен.

Тогда же была утверждена специальная сеть магазинов, торгующих по коммерческим ценам.

По отдельным товарам были установлены различные цены для города и села. В некоторых отраслях промышленности были выделены отдельные группы товаров с относительно повышенным уровнем цен, а цены на ряд товаров при продаже промышленности и бюд-

²³ Гринько Г.Ф. Финансовые задачи XV года революции // Финансы и социалистическое хозяйство. 1931. № 32. С. 6–7.

²⁴ РГАЭ. Ф.-7733. Оп. 10. Д. 2.

²⁵ Боевые задачи финансовой работы // Экономическая жизнь. 1931. 22 июля.

жетным организациям были ниже, чем при продаже этих товаров населению.

Это привело к введению спецнаценок, бюджетных наценок и

бюджетных разниц для изъятия дополнительных накоплений, оседавших в промышленности и торговле.

Децентрализация взимания отчислений от прибылей

Опыт децентрализации налога с оборота был перенесён и на другой налог с обобществлённого хозяйства – отчисления от прибылей. Так, 3 сентября 1931 г. ЦИК и СНК СССР приняли Постановление «Об утверждении положения об отчислении в доход государства прибылей государственных предприятий» [26, Л. 2–2 об.].

Кроме М.И.Калинина и А.Енукидзе оно было подписано Я.Рудзутаком, который возглавлял комиссию по разработке налоговой реформы.

С введением в действие нового положения были отменены: Положение «Об отчислениях от прибылей в доход государства госпредприятий» от 2 сентября 1930 г., а также Постановление ЦИК и СНК СССР «Об отчислениях в доход государства прибылей госпредприятий» от 3 мая 1931 г.

Согласно новому положению для предприятий общесоюзного значения оно действовало с 1 мая 1931 г., а для предприятий республиканского и местного значения новый порядок вводился с 1 октября 1931 г.

При этом отчисления от прибылей должны были производиться в прежних размерах, т.е. от прибылей предприятий водного транспорта – 30%, прибылей Госбанка – 50%, прибылей торговых предприятий и других банков – 84% и от прибылей всех остальных предприятий – 81%.

С 1 октября 1931 г. на местные финорганы возлагался учёт и взимание отчислений от прибылей с госпредприятий республиканского и местного значения.

Таким образом, Положение «Об отчислениях от прибылей в доход го-

сударства госпредприятий», принятое в сентябре 1930 г., в рамках налоговой реформы имело силу менее года.

Принятием данного решения внесение корректив в налоговую политику со стороны НКФ СССР не завершилось. 13 ноября 1931 г. на совещании у Р.Я.Левина был озвучен ряд важных решений по налогу с оборота. Одно из них – поручить сектору госдоходов подготовить проект постановления Совнаркома об отмене действующего порядка и уменьшении ставки с 15% до 10% при уплате отчислений от прибылей предприятий в следующем году. И что особенно важно – процент отчислений от прибылей в бюджет решено было устанавливать для каждого отдельного треста и автономного предприятия. При этом никакой средний процент для главка в целом допускаться не должен [26, Л. 10].

27 сентября 1931 г. на заседании коллегии НКФ СССР был заслушан вопрос «О состоянии работы по налогу с оборота в НКФ РСФСР и на местах». Данные на совещании оценки этого налога свидетельствовали о дальнейшей трансформации подходов к его установлению.

Для понимания их сути приведём ряд высказываний Р.Я.Левина на коллегии. В частности, следующие: «Сейчас мы перестраиваем всю нашу налоговую систему в отношении

²⁶ РГАЭ. Ф.-7733. Оп. 11. Д. 442.

обобществлённого сектора... Перестройка будет связана с тем, что судьба союзного бюджета будет на 50% зависеть от работы мест... Мы проводим не только обложение местных и республиканских организаций через места, но мы сейчас встали на путь широкой децентрализации обложения... Мы переносим центр тяжести налогового обложения в края. В этом и заключается смысл нашей децентрализации. При этом роль республиканских и местных финорганов в деле взыскания и организации налога с оборота значительно усиливается» [10, Л. 168–172].

По итогам коллегии было принято решение в месячный срок реорганизовать аппараты крайоблфо и нацелить их на организацию налогообложения предприятий обобществлённого сектора. Для этого крайоблфо предписывалось создать в своих структурах секторы госдоходов, а также массовых платежей, массовой работы и мобилизации средств [10, Л. 179]. На секторы госдоходов возлагалось руководство всей работой по изъятию налогов, бюджетных наценок, неналоговых доходов и прочих платежей обобществлённого сектора [10, Л. 180]. Секторы массовой работы были ориентированы на проведение массовых кампаний, сплочение общественности вокруг аппарата, мобилизацию широких масс на борьбу за выполнение финплана. Им также вменялось в обязанность взимание налоговых платежей с частного сектора, разработка перечня местных налогов, предельных ставок обложения и производство самообложения сельского населения [10, Л. 180–180 об.].

Несмотря на категоричность указаний, отношение к их реализации на местах не устраивало НКФ СССР. Это касалось квалификации работников и допускаемой ими путаницы

в понятиях «бюджет» и «финансовый план».

Так, на заседании коллегии НКФ СССР 3 октября 1931 г. в ходе слушания вопроса «О постановке работы по финплану и бюджету» Р.Я.Левин вынужден был признать, что он «поражен низким уровнем знания дела со стороны наших работников по сравнению с тем уровнем, который мне был известен 4–5 лет назад. Мы же сейчас ни чёрта не знаем, возмутительно мало знаем... Если у нас где-нибудь не сходится 5–10 млн, какое это имеет значение. Это людей развращает. Люди считают вообще. Мы с вами можем вносить какие угодно усовершенствования, но если мы не изживём этого, то у нас и бюджет будет никуда не годным. Что характерно для составления бюджета? Чёткость и ясность счёта. Это его отличительные черты. Если считать в бюджете “вообще” то и получится “из кулька в рогожку”. Бюджетную работу надо со всех задворков вывести на более широкую улицу в смысле качества работы» [10, Л. 200 об.–201].

Относительно финплана он предложил «произвести какую-то чистку, уточнение... Кроме того, особо нужно поставить вопрос, в каком виде должен быть финплан...». По его словам, единый финплан должен являться «ориентировочным экономическим сводом финпланов отдельных отраслей хозяйства, охватывающим ресурсы обобществлённого сектора, который не должен утверждаться. Утверждению подлежит госбюджет и кредитный план Госбанка и на основании их должно производиться государственное финансирование и кредитование». Мнение Р.Я.Левина поддержали другие члены коллегии. Сформированной комиссией в составе А.Б.Маймина, Е.А.Малаховского, Шварцмана, А.К.Смильги и И.З.Лаңде было поручено окончательно отредактировать содержание понятия «финплан». При этом требовалось исходить из следующих положений: «Единый финплан является ориентировочным экономическим сводом финпланов отдельных отраслей хозяйства, охватывающего ресурсы обобществлённого сектора и не должен утверждаться» [10, Л. 202–202 об.].

На практике всё выглядело по-другому. В директивах указывалось, что любое отступление на местах от указаний Центра будет рассматриваться «как уклон от генеральной линии партии и сдача позиций классовому врагу на важнейшем участке борьбы за выполнение народно-хозяйственного плана» [27, Л. 8]. Но даже опасность быть обвинёнными в таком пособничестве не помогла финуппарату МО и ИПО выполнить планы по мобилизации средств.

Так, начиная с особого квартала и в течение 1931 г. МО по мобилизации средств «находилась в числе отстающих краёв и областей». По этой причине его ход в МО было решено рассмотреть на заседании ЦК ВКП(б) [28].

В результате 19 ноября 1931 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) признало неудовлетворительным выполнение финплана в Ленинградской области, МО и ИПО, а также в Нижегородском

крае за первое полугодие и третий квартал 1931 г. [27, Л. 114]. Оно потребовало «поднять финансовую работу на уровень важнейших хозяйственно-политических задач и безусловным выполнением финансового плана четвёртого квартала подготовить их успешное решение в 1932 году».

Для «оказания помощи организациям и финуппарату в выполнении плана четвёртого квартала» в ИПО из отдела агитации и массовых кампаний ЦК ВКП(б) и НКФ РСФСР была направлена группа ответственных работников в количестве 30 человек. Через напряжение сил «план четвёртого квартала по мобилизации средств был выполнен на 110,6%, что позволило покрыть недобор первых трёх кварталов и выполнить годовой план в сумме 221 млн руб. с превышением на 103%».

По итогам выполнения плана среди краёв и областей СССР ИПО вышла на третье место, опередив даже своих соседей – Ленинградскую (98%) и Московскую (105,9%) области, а также Нижегородский край (101%) [29, Л. 67].

Налоговая практика и её особенности

Несмотря на запрет коммерческого кредитования как одной из форм ухода от налогообложения, оно продолжало существовать. Более того, оно не вписывалось в механизм автоматического начисления и удержания налога с оборота и отчислений от прибылей. В ряде отраслей промышленности оно сохраняло внушительные размеры.

Так, предприятия и учреждения Иваново-Вознесенска, пользуясь различными нелегальными каналами, даже не использовали кредиты, которые предоставлялись им конторой Госбанка. По этой причине они нередко представляли недостоверные балансы, выполнен-

ные наспех, формально или только для получения ссуды. «Их качество совершенно негодно и даже искажает картину финансового состояния хозоргана. Так, заготконтора Союзкож представила директивный баланс на 1 января 1932 г. в сумме 930 тыс. руб., а отчётный на 1 ноября 1931 г. в сумме 3600 тыс. руб. ...» [30].

Однако, по словам Г.Ф.Гринько, «партия выправила эти бюрократические извращения, расширила товарное предложение и резко ускорила движение товаров», поэтому в 1932 г. «мы вступаем не только с широко поставленной задачей развития советской торговли, но и с её

²⁷ ГАРФ. Ф.П.-327. Оп. 4. Д. 324.

²⁸ РГАЭ. Ф.-7733. Оп. 11. Д. 286. Л. 56.

²⁹ РГАЭ. Ф.-7733. Оп. 9. Д. 222.

³⁰ Зайцев Ф.И. К ответу нарушителей кредитной дисциплины // Рабочий край. 1931.

широким развёртыванием на практике» [23]. Способствовало этому и разукрупнение промышленных объединений с одновременной передачей части управленческих функций, в том числе и по уплате налогов, предприятиям. Всё это привело к необходимости отказа от поотраслевых ставок и перехода к потоварным.

В результате с января 1932 г. для госпромышленности было установлено 143 потоварные ставки вместо 45 отраслевых ставок, бывших при налоговой реформе [31]. Для каждого треста и автономного предприятия также устанавливался свой процент отчисления от прибылей.

К мерам по усилению доходной части госбюджета следует отнести и инициативу НКФ СССР о введении налогообложения для совхозов. Первоначально совхозы новой налоговой системой были освобождены от налогообложения. Однако такой порядок в условиях, когда колхозы уплачивали сельхозналог, а совхозы были освобождены от налогообложения, НКФ СССР признал неприемлемым. В феврале 1932 г. он обратился в СНК СССР с предложением ввести налог с совхозов. При этом он руководствовался не столько интересами бюджета, сколько стремлением привязать местные органы власти к работе совхозов. НКФ СССР полагал, что даже требования финорганов к совхозам представлять налоговую отчётность подтолкнёт последних к соответствующей постановке счетоводства. В результате ЦИК и СНК

СССР 7 марта 1932 г. приняли Постановление «О налоге с совхозов» и с 1 июля 1932 весь валовой доход данных предприятий подлежал налогообложению [32].

Практической реализацией другой инициативы наркомата стало принятие ЦИК и СНК СССР 29 марта 1932 г. постановления, по которому с 1 апреля 1932 г. ставка налога с оборота кинотеатров увеличивалась до 42% [33]. Однако в таком размере она продержалась недолго. В конце мая 1932 г. в общем пакете постановлений советского правительства, направленных на сглаживание социального протеста населения, ЦИК и СНК СССР вновь вернули её к прежнему объёму (30% с оборота) [34].

Жёсткая централизация доходов, на которую в конечном счёте и была направлена налоговая реформа, привела к повсеместному урезанию доходной части местных бюджетов. Введённые в 1931 г. жилкультсборы для сельского и городского населения не компенсировали выпадавшие поступления из их доходной части. Реагируя на многочисленные обращения с мест, СНК СССР решением от 23 февраля 1932 г. установил отчисления в местные бюджеты РСФСР 5% от поступлений налога с оборота и бюджетных наценок, полученных на территории республики [24, Л. 66]. В дальнейшем эти 5% НКФ СССР постоянно использовал как метод финансовой репрессии по отношению к краям и областям, не выполнявшим плановые установки.

³¹ Бачурин А.В. Прибыль и налог с оборота в СССР. М.: Госфиниздат, 1955. С. 148.

³² Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1932. 9 марта.

³³ СЗ СССР. 1932. № 24. Ст. 146.

³⁴ СЗ СССР. 1932. № 40. Ст. 243.

Поступления налога с оборота в первом квартале 1932 г. показали, что даже развитые в промышленном отношении области оказались не в состоянии выполнить установленные для них финпланы по этому виду платежей.

Так, первый квартальный план по госналогам на 1 марта ИПО выполнила всего на 63,2%, что НКФ СССР было признано неудовлетворительным. Причина невыполнения, согласно информации председателя облисполкома Н.А.Кубяка председателю СНК СССР В.М.Молотову, заключалась в расхождении между суммами налогов, исчисленными центром и реально рассчитанными областью.

Так, по сельхозналогу Центром установлено 25 млн руб., а в реальности могло быть собрано лишь 18,9 млн руб. Отчисления от прибылей исчислены НКФ СССР в сумме 3,6 млн руб., а по расчётам могло быть взыскано 1,7 млн руб. [35]. И всё же ИПО и МО было предложено принять меры к скорейшей ликвидации недоимки со стороны обобществлённого сектора. Такие меры были приняты и, по данным НКФ СССР, к 1 апреля 1932 г. область в сжатые сроки выполнила план мобилизации по госдоходам [36, Л. 68–69].

Для подъёма работы по взысканию платежей с обобществлённого сектора НКФ СССР в апреле 1932 г. категорично потребовал от всех финорганов усилить внимание к поступлению от них налоговых платежей.

В соответствующем циркуляре Р.Я.Левин и С.М.Тамаркин настоятельно предложили перенести весь накопленный опыт по организации массово-политических кампаний при мобилизации средств на работу по взиманию налога с оборота. Использование печати, слёты финударников, соцсоревнование, буксир и другие формы и методы работы, считали они,

должны стать ведущими при контроле за поступлением налоговых платежей с обобществлённого сектора.

К сожалению, признавалось ими, «факты очковтирательства, подтасовки цифр, введение в заблуждение вышестоящих партийных и советских организаций стали уже фактами не единичными». Поэтому каждый факт «очковтирательства» должен получить самую широкую огласку и именно на этом должен воспитываться финансовый актив [24, Л. 220–221 об.].

При подведении итогов за второй квартал 1932 г. НКФ вынужден был признать, что успехи ряда краёв и областей, в том числе МО и ИПО, выполнивших общие финпланы на 102,8% и 101% соответственно, скрадываются невыполнением заданий по налогам от обобществлённого сектора.

Тем не менее НКФ СССР принял решение премировать лучшие райкомы и подлинных ударников финансового фронта, перечислив в распоряжение начальника облфо ИПО В.Ф.Королёва и облфо МО И.Дичева 35 тыс. и 50 тыс. руб. соответственно.

В другом документе среди причин срыва поступлений по налогу с оборота и отчислениям от прибылей было названо недостаточное внимание финорганов, в том числе и облфо ИПО, к составлению планов по дополнительному производству товаров широкого потребления на местах. В связи с этим коллегия НКФ СССР на своём заседании 4 июля 1932 г. постановила потребовать от крайоблфо при исчислении налога с оборота и отчислений от прибыли с государственных предприятий, а также подоходного налога с кустар-

³⁵ ГАРФ. Ф.-5446. Оп. 82. Д. 11. Л. 145–147.

³⁶ РГАЭ. Ф.-7733. Оп. 10. Д. 8.

но-промысловых артелей следить за выполнением ими планов по производству и отгрузкой, в особенности на село, товаров широкого потребления. Для этого было решено образовать в крайоблфо группы по товарам широкого потребления и привлечь к работе в них членов финсекций и финударников [37, Л. 214–216].

С целью увеличения доходов бюджета НКФ СССР использовал предоставленное ему право повышать ставки налога с оборота по отдельным продуктам. В результате он неоднократно повышал ставку налога с оборота для всесоюзного объединения спиртовой промышленности Союзспирт, нередко прибегая к принятию таких решений постфактум.

Так, 3 апреля 1931 г. для продажи хлебного вина высшей очистки НКФ СССР установил ставку налога с оборота в размере 81,6% за уже истекший период [9, Л. 70]. 29 июня 1932 г. по этой продукции Союзспирта он уже окончательно установил ставку налога с оборота в размере 91,1%, а с 11 июля увеличил ставку налога на махорку до 83,3% [38, Л. 20, 40].

Косвенным подтверждением тому является принятие СНК СССР 8 июля 1932 г. Постановления «Об изменении законодательства Союза ССР в связи с налоговой реформой» [39], в котором был расширен перечень налоговых льгот для лиц, занимающихся кустарными промыслами и ремёслами, а также изменен перечень мер содействия строительству жилья для рабочих. Однако

значимость этого постановления содержится и в другом. Только почти через два года СНК СССР реализовал раздел VII Постановления ЦИК и СНК СССР от 2 сентября 1930 г. «О налоговой реформе» и признал утратившими силу ряд законов, среди них: постановления по промысловому налогу, подоходному налогу с частных лиц, различным сборам, акцизам, затрагивавшим в той или иной мере население. Столь длительное затягивание с их отменой можно рассматривать как нежелание правительства лишаться дополнительных источников в деятельности по выполнении финплана. В то же время такая неупорядоченность законодательства могла создать напряжённость среди населения. Поэтому для их устранения и было принято данное постановление.

И всё же данные оргмеры не приводили к должному результату. Поэтому применение НКФ СССР репрессивных мер к отстающим по-прежнему было обычным явлением.

На заседании 27 августа 1932 г. коллегия НКФ СССР поддержала решение НКФ РСФСР о прекращении отчислений от налога с оборота в бюджеты ИПО и Нижегородского края в связи с неудовлетворительным выполнением ими плана мобилизации средств населения. Тогда же было принято решение заслушать доклады представителей названных территорий на очередной коллегии НКФ СССР 7 сентября [40]. Однако и эта мера, по всей вероятности, не возымела должного воздействия.

На заседании 10 октября 1932 г. работа по мобилизации средств населения и взиманию налога с оборота, в том числе и на террито-

³⁷ РГАЭ. Ф.-7733. Оп. 9. Д. 8. Л. 214–216.

³⁸ РГАЭ. Ф.-7733. Оп.10. Д. 4.

³⁹ СЗ СССР. 1932. № 56. Ст. 337.

⁴⁰ РГАЭ. Ф. - 7733. Оп.10. Д.7. Л.9.

рии ИПО, была названа неудовлетворительной. Для более эффективного выполнения финплана в ИПО из НКФ РСФСР была направлена бригада работников под руководством С.В.Каданера. Тем не менее 17 ноября 1932 г. коллегия НКФ СССР вновь признала проведённую работу «совершенно неудовлетворительной» и пригрозила ИПО финансовыми репрессиями [36, Л. 271, 283, 303].

В МО эта работа была несколько результативнее. Но и здесь мобилизация средств населения сопровождалась невыполнением планов по налогу с оборота.

Лишь отдельные районы МО, в частности Ухтомский, Кашинский и Щёлковский, выпол-

нили план по налогу с оборота на 108,3%, 183,9% и 108,8% соответственно. В результате им были выданы премии от 12 до 22,5 тыс. руб. [36, Л. 299–301].

И всё-таки успехи отдельных районов не смогли заслонить общие неудачи. Среди отстающих в IV квартале в постановлении НКФ СССР, не подлежавшем оглашению, были названы МО, ИПО, Ленинградская, Уральская и Западная области, которым в качестве наказания было решено прекратить отчисления в местные бюджеты от налога с оборота и поступлений по займу [36, Л. 330–331].

Таким образом, налоговая система, разработанная для плановой экономики в форме планового продуктообмена, даже на коротком отрезке времени не выдержала проверку на прочность. Натурализация экономики и автоматизм расчётов, распространённые не только на сферу кредитования, но и налоговые отношения, привели к отрицательным для государства последствиям. Объединения оказались не в состоянии правильно учитывать свой торговый оборот и, как следствие, не могли достоверно исчислить платежи по налогу с оборота и отчисления от прибылей. Более того, в условиях автоматизма в расчётах они не стремились к правильной их документальной фиксации. Расширение продуктообменных операций повлекло за собой снижение уровня потребления населения страны, а также стоимости и значимости денег в её экономике. Рубль стал приобретать характер расчётных и трудовых знаков, а денежная масса формировалась за счёт эмиссии Государственного банка.

В этих условиях значительный объём балансов предприятий был фиктивным. «Экономика обмана» процветала [41]. В результате уже в 1931 г. ряд постановлений правительства, принятых в рамках реформы, был отменён или существенно скорректирован.

Госбанк также не стремился своевременно перечислять налоговые платежи объединений и предприятий в бюджет. НКФ СССР, полагаясь на автоматизм перечислений, оказался в стороне от этого процесса. В результате надежды на получение сверхрезультатов от унификации налоговых платежей с обобществлённого сектора не оправдались.

В поисках выхода из создавшегося положения НКФ СССР принял решение о децентрализации обложения части всесоюзных отраслевых объединений.

⁴¹ Грегори П. Политическая экономия социализма. 2-изд. / пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2008. С. 181.

Следует признать, что практика децентрализации очень скоро дала положительные результаты и послужила основанием для принятия решения не только сохранить новый порядок обложения в 1932 г., но и перенести его на ряд новых объединений [42, Л. 208–211]. Согласно постановлению НКФ СССР от 23 декабря 1931 г. децентрализованный порядок исчисления и уплаты налога с оборота и бюджетных наценок был распространён ещё на 20 объединений, в том числе и на те, которые функционировали на территории ИПО и МО [42, Л. 225].

Срыв плановых установок по сбору налога с оборота и отчислениям от прибылей даже в промышленно развитых областях НКФ СССР был вынужден компенсироваться усиленной мобилизацией средств населения, что послужило одной из главных причин протестных настроений среди населения. В результате, выполняя установки правительства по их сглаживанию, НКФ СССР реализовал в мае–июле 1932 г. ряд мер по снижению ставки налога с оборота для кинотеатров, колхозов, а также упорядочил налоговое законодательство.

В научных обоснованиях прежняя практика налогообложения обобществлённого сектора была отнесена к извращениям и искажениям налоговой реформы и решительно осуждена. Тезис о развитии «свободной государственной торговли» как новой форме отношений, озвученный Г.Ф.Гринько на страницах «Известий» ещё 7 ноября 1931 г., стал всё чаще употребляться в центральной периодической печати [43].

Примечания

1. Бачурин А.В. Прибыль и налог с оборота в СССР. М.: Госфиниздат, 1955. С. 148.
2. Боевые задачи финансовой работы // Экономическая жизнь. 1931. 22 июля.
3. ГАРФ. Ф.-5446. Оп. 82. Д. 11. Л. 145–147.
4. ГАРФ. Ф.П.-327. Оп. 4. Д. 324.
5. Грегори П. Политическая экономия социализма. 2-изд. / пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2008. С. 181.
6. Гринько Г. Финансовые задачи XV года революции // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. 7 ноября.
7. Гринько Г.Ф. Финансовые задачи XV года революции // Финансы и социалистическое хозяйство. 1931. № 32. С. 6–7.
8. Зайцев Ф.И. К ответу нарушителей кредитной дисциплины // Рабочий край. 1931. 17 декабря.
9. Игнатов В. О нэпе, социализме и советской торговле // Экономическая жизнь. 1931. 18 апреля.
10. Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1930. 8 октября.
11. Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. 10 июня.
12. Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. 4 мая.
13. Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. 6 мая.

⁴² РГАЭ. Ф.-7733. Оп. 9. Д. 10.

⁴³ Гринько Г. Финансовые задачи XV года революции // Известия ЦИК СССР и ВЦИК.

14. Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. 7 августа.
15. Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1932. 9 марта.
16. Левин В. На новом этапе социалистического планирования // Экономическая жизнь. 1930. 9 февраля.
17. Рабочий край. 1931. 4 января.
18. РГАЭ. Ф.-7733. Оп. 8. Д. 202. Л. 62–63, Д. 158.
19. РГАЭ. Ф.-7733. Оп. 9. Д. 222. Д. 6. Д. 7. Д. 11. Д. 12. Д. 14. Д. 15. Д. 8. Д. 10.
20. РГАЭ. Ф.-7733. Оп. 10. Д. 8. Д. 4. Д. 7. Д. 2.
21. РГАЭ. Ф.-7733. Оп. 11. Д. 286. 11. Д. 442.
22. РГАЭ. Ф.-7733. Оп. 13. Д. 485.
23. СЗ СССР. 1931. № 23. Ст. 188.
24. СЗ СССР. 1932. № 24. Ст. 146.
25. СЗ СССР. 1932. № 40. Ст. 243.
26. СЗ СССР. 1932. № 56. Ст. 337.
27. Создание фундамента социалистической экономики в СССР 1926–1932 гг. // История социалистической экономики СССР. В 7 томах. М.: Наука, 1977. Т. 3. С. 476.
28. Черномордик Д. Проблема планового продуктообмена // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1930. 7 ноября.
29. Экономическая жизнь. 1931. 6 мая.
30. Экономическая жизнь. 1931. 7 мая.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSE R V E R

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL MAGAZINE

It is published since 1992

Contents

16+

Political sciences

Europe faces a serious test of the independence. The Balkan scenario in Ukraine: similarities and differences

6

E.Guskova

The article is devoted to consideration of the universal methodology used in the Balkans in the 90-ies that was applied for dissolution of the multinational federations and for the change of power in the country. Change of the political elite in Serbia was recognized in the West successful and the scenario – fruitful, so virtually it was applied in Georgia and Ukraine without any changes. Events in Ukraine began to evolve in the ways of the Yugoslav scenario: the policy of double standards, false accusations, information war, imposition of sanctions. However, the new time has made its adjustments. Today, Russia has been able to recognize her role play, beat the enemy, be independent. In the end, Russia is becoming a subject of negotiation process and the link in a group of European leaders that stopped the war in Ukraine and created the basis for a peaceful political process in the future.

About the autor: GUSKOVA Elena – Doctor of History, Director of the Center for the Study of the Balkans Crisis Institute of Slavic Studies, a foreign member of the Serbian Academy of Sciences and Arts, Senator of the Republic of Serpska.

Key words: crisis, conflict, the Balkans, Serbia, Ukraine, Russia, NATO, the EU, peace talks, international law.

Echo of forgotten conflicts

15

M.Kukartseva

The article deals with the phenomenon of forgotten conflicts and their impact on the political process today. On the example of the movement “Pegida” the vectors impact on the

interpretation of the historical memory of the events of World War II in Germany and Europe are illustrated.

About the autor: KUKARTSEVA Marina – Prof., Dr. Sc. (Philosophy), Diplomatic Academy Russian Ministry of Foreign Affairs.

Key words: conflicts, II World War, multiculturalism, Europe.

About the crisis of political consciousness of Russia in the early 20th century

25

A.Panov, V.Shishkin

The analysis of civilized features of the Russian political consciousness at the beginning of the 20th century and its specific forms during World War I and ripening (maturing) of revolution 1917 is carried out in the article.

About the autors: PANOV A.I. – Doctor of Political Sciences, Professor of Department of Political Science and Law of federal state budgetary educational institution of higher professional education «Moscow State Regional University».

SHISHKIN V.A. – associate professor of Department of Pedagogy of the Kuibyshev branch of federal state budgetary educational institution of higher professional education «Novosibirsk State Pedagogical University».

Key words: civilized features, system crisis, political consciousness, forms of consciousness.

Identity of China's foreign policy: phases of strategy changes

34

E.Grachikov

The article conceptualizes China's foreign policy (1949–2015). The author made an attempt to unite in one puzzle some components from different sites which describe foreign affairs of China: brief history of development of state identity – western discourse merely reflected in Chinese researches, but very important to understand China and its foreign policy, changes of diplomatic strategies – foreign policy practices relating to Chinese logic and philosophy. The characteristics of each period of China's foreign policy given in the way Mainland Chinese authors describe.

About the autor: GRACHIKOV Evgeny Nikolayevich – senior researcher of the Chair of Sociology of International Relations, Lomonosov Moscow State University (Sociology Faculty).

Key words: China, diplomatic strategies, “leaning to one side”, “opposing imperialism and revisionism”, “a battle line”, rising power, devel

The Arctic Council: succession of chairmanship from Canada to the US

47

V.Zhuravel, N.Antyushina

Basing on conceptual foundations of the US Arctic policy the authors attempt to forecast the US chairmanship program in the Arctic council for the years 2015-2017. US approaches to the development of the ice-breaker fleet, scientific research, natural development and coordination of international links of the Arctic council are considered. The emphasis is made

on the presumption that the US will try to make the utmost of its chairmanship in the Arctic council for the promotion of its interests and occupying the role of the leading Arctic power. In conclusion the authors note that cooperation between Russia and the US on the Arctic issues can potentially partly reduce the present tension in the Russian-American relations.

About the authors: ZHURAVEL Valery Petrovich – leading researcher of the Institute of Europe of the Russian Academy of sciences, Dr. pedagogical sc., assistant professor;

ANTYUSHINA Natalia Mikhailovna – head of the Northern Europe Studies Center of the Institute of Europe of the Russian Academy of sciences, Dr. Econ.

Key words: Arctic council, Arctic, Russia, Canada, UN Law of the Sea Convention, Northern Sea Route, national security.

NATO Partnership Programs and Alliance's Idea of a Global Domination

56

O.Timakova

The article describes the process of the NATO partnership policy's transformation in the frames of the Alliance's complex transformation since 1991. It characterizes NATO motives and goals to deepen the cooperation with the states non-members around the Globe. The article gives the analysis of the new partnership relations' influence on the Alliance operations and NATO internal policy.

About the autor: TIMAKOVA Olga – Diplomatic Academy Postgraduate student

Key words: NATO, partnership policy, Partnership for Peace, Mediterranean Dialogue, Istanbul Cooperation Initiative.

The Madrid peace conference

67

T.Jaber

The article is dedicated to an important event in the history of the Israeli-Palestinian conflict – the Madrid peace conference in 1991, where international community made its efforts to bring irreconcilable opponents to the negotiating table.

About the autor: JABER Taher M.A. – Postgraduate student of the Department of Theory and History of International Relations of the Institute of International Relations and Social-political Studies at the Moscow State Linguistic University.

Key words: Palestine, Israel, PLO, Madrid Conference, the Palestinian-Israeli conflict, Palestinian-Israeli peace process.

The Six-Party talks on the DPRK nuclear problem – break the deadlock

78

P.Pokrovskaya

The article carries out the retrospective analysis of the events, which developed before the Six-Party talks on the denuclearization of the Korean Peninsula, during and after them. The author considers the causes and consequences of the fact that the talks had stalled. It is vitally important to identify the interests and concerns of all participants in the negotiations. The author gives recommendations for the negotiation process and seeks the ways of mutually beneficial solutions.

About the autor: POKROVSKAYA Polina Dmitrievna – Postgraduate student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: Six-Party Talks, nuclear-free status of the Korean Peninsula, DPRK, Korean reunification, security of the Asia-Pacific region.

Economic evolution of political consumerism: factors and prospects in modern Russia

89

V.Rozina

In this article author examines the development of political consumerism as one of the rising trends of the modern political process. She studies the convergence of economic and political spheres, as well as the consequences of the tendency – the appearance of “electoral” market, development of political marketing and advertising technologies.

About the autor: ROZINA Valentina – PhD in Political Science, works in ITAR-TASS.

Key words: consumerism, political marketing, political technologists, media, public relations.

Carl Schmitt and Political Governance Model

96

A.Sitnikov

The article looks into Carl Schmitt’s notion of the political and his concept of sovereignty. This political philosopher’s ideas are used to reconstruct the model of governance of a society by shaping its identity.

About the autor: SITNIKOV Alexey V. – is a doctor of sciences (Philosophy), Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Key words: Carl Schmitt, concept of the political, sovereignty, liberalism, religion.

Economic sciences

The implementation of the tax reform in 1930–1932. On materials of Moscow and Ivanovo industrial areas

106

V.Okolotin

The article is devoted to the implementation of the tax reform in 1930–1932. The study is based on materials of Moscow and Ivanovo industrial areas. Features of the process of tax reform in 1930–1932 and activities that the Soviet government was forced to take to make significant adjustments in its content are disclosed.

About the autor: OKOLO TIN V.S. – candidate of historical Sciences (Ivanovo branch of the National Economy and Public Administration Russian Academy under the President of Russia).

Key words: the tax reform, planned socialist products exchange, VAT, deductions from profits, fiscal plan, decentralization.

**Требования к материалам,
представляемым на рассмотрение редакции журнала
«Обозреватель–Observer» в соответствии
с указаниями ВАК**

Статья направляется в редакцию с сопроводительным письмом по электронной почте: E-mail: observer@ru.ru

Общий объем материала 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Текст дается 14 кеглем через 1,5 интервала и должен быть **структурирован (иметь разделы)**.

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными с указанием страниц и приводятся постранично. Все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языках) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются в конце статьи без нумерации.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо приложить аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, ученую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код) на русском и английском языках, а также наименование статьи на английском языке.

Все материалы должны присылаться в одном файле.

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или EPS отдельными файлами.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Оригиналы сопроводительных документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://observer.materik.ru>

Подробнее смотри сайт ВАК:

<http://vak.ed.gov.ru>

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2015 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал
«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 — на полугодие

36789 — на год

Дизайн и верстка
Юданова Н.И.
Интернет-издание, компьютерное обеспечение
Королев Н.В.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: г. Москва, 119180, ул. Б.Полянка, д. 7/10, стр. 3
Тел.: 8(499) 799-8076.

E-mail: observer@ru.ru Электронная версия: <http://observer.materik.ru>

Подписано в печать 17.03.2015. Формат 70x100 1/16. Печ.л. 8 1/4. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Наша Типография». Заказ № 236.